

ПЕЧАТНИК

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ

Е. С. Н.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й И Л Л Ю С Т Р И Р О В А Н Н Ы Й Д Е Т С К И Й Ж У Р Н А Л

Москва, 1992
Издательство «Правда»

1 — 2

Следующий номер
выйдет в марте.

Иван Шмелев. Рождество	5
Круговорот	8
Просто письмо	9
Владислав Шевченко. Тусовка	10
«Пионер»ское агентство «Факт»	12,18
«Главному редактору — лично!»	13
Переходный возраст	15
Анна Черняховская. Мультикороль без волшебной палочки	19
Кораблик «Чукоккала»	23
Городскоп	24
Пес, Кот и К°	27
Лавка букиниста	37
Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье	45
сатириКОНЧИК	62

На обложке:
рисунок И. Панкова.

© Издательство «Правда»,
«Пионер» № 1—2, 1992 г.

ПРИГЛАШАЕМ ПОИГРАТЬ!

Всех наших новых читателей мы приглашаем принять участие в очередном, уже шестом по счету, туре игры «Кот в мешке». Наши прошлогодние читатели уже знают, что эта игра только для подписчиков журнала. Чтобы это условие соблюдалось неукоснительно, мы предупреждаем всех участников: ответы присылать только на открытках с приклеенным купоном. Ради Бога, не надо присылать купоны, которые получают ваши папы и мамы (на 1 рубль, 10 рублей и т. д.). Наш купон печатается в каждом номере, его следует вырезать и приклеить. И не стоит перерисовывать! Некоторые наши читатели (но не подписчики) так искусно копируют купоны, что просто диву даешься. Но... (увы!) они недействительны!

Итак, вам необходимо первым делом ответить на все вопросы ЗАВЯЗКИ, то есть «развязать» мешок и приступить к разгадыванию КОДА. Если вы правильно ответили на все вопросы и отгадали код, тогда ваша открытка попадет в розыгрыш на право получения приза в размере 100 рублей! (Как правило, с этим заданием справляется в каждом розыгрыше достаточное количество играющих.)

Теперь напомним о СУПЕРПРИЗЕ. А это — 500 рублей! Здесь даже правильный ответ не рассматривается, если вы не ответили на вопросы завязки и не отгадали кода.

Вы уяснили правила игры? Тогда за дело! Но по традиции мы представляем победителей предыдущих розыгрышей.

Председатель комиссии
Надежда АЛЕНИНА.

ПО-ЗДРАВ-ЛЯ-ЕМ

победителей третьего тура игры «КОТ В МЕШКЕ»! Имя первого — Мельникова Тania из г. Дрезна. Именно ее открытка стала победительницей в розыгрыше правильных ответов, хотя многие из вас, ребята, совершенно верно назвали всех участников «несостоявшегося квартета» (мартышка, осел, козел, медведь); перечислили просто огромное количество сказочных героев с «обувными» проблемами (начиная с Золушки и заканчивая Маленьким Муком). Правда, последняя загадка была не всем ребятам под силу. «Огонь» оказался коварен. Ну а в мешке лежала «СКАТЕРТЬ». Благодаря нашим подсказкам вы совершенно точно разгадали КОД.

Победителем суперигры (вы скажете: «Наконец!», и мы подхватим: «Наконец-то!») стал москвич Настин Дима, правильно ответивший на вопрос: «Кто изображен на фотографии?». Вместе с Димой АЛЛУ БОРИСОВНУ ПУТАЧЕВУ узнали еще 42 участника розыгрыша, но... счастливой оказалась лишь эта открытка. 500 рублей у победителя! Кто следующий?

Да, кстати, деньги для суперприза предоставила фирма АЛФИЛ, возглавляемая Валерием АЛЕШКИНЫМ и Сергеем ФИЛИМОНОВЫМ. АЛФИЛ — ЭТО:

все виды торгово-посреднических услуг;
создание садовых коллективных хозяйств;
строительство и продажа комфортабельных квартир;
коммерческий банк с низкими процентными ставками;
организация совместно с итальянскими фирмами дискотек и кафе.

Ю5 425 МОСКВА.

КОД

Если вы отгадаете, для кого Мурзик — друг, а Шарик — враг, то вам станет совсем несложно понять: с кем же «за версту» приходилось встречаться коту?

☐ ☐ ☐ ☐ ☐

ЗАВЯЗКА

1. Один из старых обычаев у славянских народов — обвязывание веревками ножек стола перед Рождеством. Как вы думаете, для чего это делалось?

2. Продолжите, пожалуйста, поговорку:

«Осенний мороз
не выдавит слез,
А зимние морозы — .....»

3. Герой какой старой сказки в своих действиях «руководствовался» утверждением: «Спички — детям не игрушка!»?

СУПЕРПРИЗ

О возрасте женщин говорить не принято. Но вы все-таки попробуйте определить его и написать нам. Приз ждет победителя!!!

РАЗДРАЖАЮЩИЕ ВСЕХ И ВСЯ;
ПРЕЗИРАЮЩИЕ АВТОРИТЕТЫ;
БЬЮЩИЕ В БАРАБАНЫ,
ДУДЯЩИЕ В ТРУБЫ;
НЕСУЩИЕСЯ
НА ВОЮЩИХ МОТОЦИКЛАХ
ПО МОКРОМУ НОЧНОМУ АСФАЛЬТУ;
ФАНАТЫ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО,
ЮРЫ ШАТУНОВА И «БИТЛОВ»;
СОБИРАЮЩИЕСЯ В ПОДВОРОТНЯХ;
НЕНАВИДАЮЩИЕ УЧИТЕЛЬСКИЕ
ПЕДСОВЕТЫ;
ОРУЩИЕ ПОД СТАРЫЕ ГИТАРЫ
СУМАСШЕДШИЕ ПЕСНИ;
ПОХОЖИЕ НА ГАДКИХ УТЯТ;
ИМЕЮЩИЕ НЕРАЗВИТЫЕ ДУШИ;
ИГРАЮЩИЕ СУТКАМИ
НА ИГРАЛЬНЫХ АВТОМАТАХ;
МАТЕРЯЮЩИЕСЯ В ЛИЦА ПРОХОЖИМ;
БАЛДЕЮЩИЕ
ОТ ИМПОРТНЫХ ТРЯПОК.

М

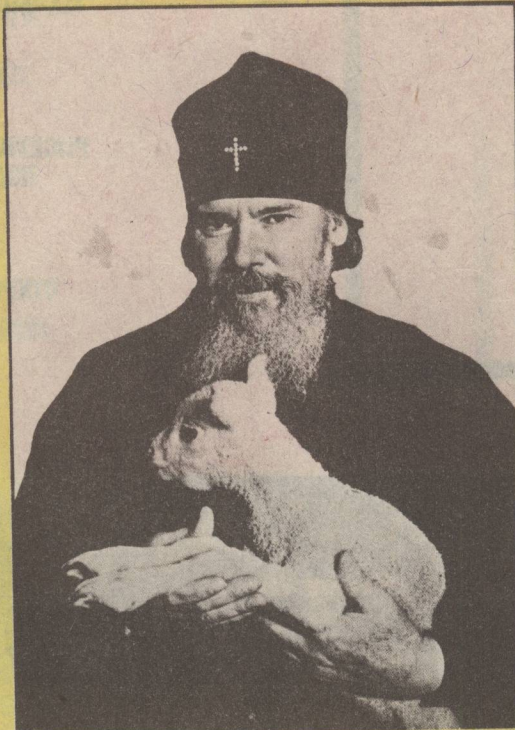
ДИ

МЕЧТАЮЩИЕ О ЧИСТОЙ
ИСКРЕННЕЙ ЛЮБВИ;
КУПАЮЩИЕСЯ В ЛАСКОВЫХ
ИЮЛЬСКИХ РЕКАХ;
ГРЕЮЩИЕСЯ С ДРУЗЬЯМИ
У ПОХОДНЫХ КОСТРОВ;
ВЕРЯЩИЕ В РОМАНТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ;
ЖАЛЕЮЩИЕ СТАРИКОВ-ПЕНСИОНЕРОВ
И ПОКУПАЮЩИЕ ДЛЯ НИХ
ХЛЕБ И ЛЕКАРСТВА;
РАДУЮЩИЕСЯ ПЕРВОЙ ГРОЗЕ
И ЛАСТОЧКАМ В НЕБЕ;
РИСКУЮЩИЕ БЫТЬ РАЗДАВЛЕННЫМИ
ПОД ТАНКАМИ НА АВГУСТОВСКИХ
БАРРИКАДАХ В МОСКВЕ;
ЛЮБЯЩИЕ СВОЮ РОДИНУ
С НЕОСОЗНАННОЙ СИЛОЙ;
ОТКРОВЕННИЧАЮЩИЕ С ДРУЗЬЯМИ
ОБО ВСЕМ НА СВЕТЕ;
ВЕРЯЩИЕ В ДЕДА МОРОЗА
И СКАЗКУ ПРО ЗОЛУШКУ.

МЫ — БУДУЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ
С ТЯЖЕЛОЙ СУДЬБОЙ!
МЫ — ВАШЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ
И ВАШЕ ЗЕРКАЛО, ВЗРОСЛЫЕ!
МЫ — РАЗНЫЕ ПОКОЛЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ!

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II
К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»**

Дорогие дети, юные читатели журнала «Пионер»! Сердечно поздравляю вас со спасительным, радостным, светлым праздником Рождества Христова и Новолетием.

Да наполнятся ваши юные, добрые сердца чистой радостью о Родившемся Спасителе Мира.

Обращаясь сегодня к вам со страниц этого журнала, мне хочется поделиться с вами некоторыми мыслями и переживаниями.

В самой главной и всемирной книге — Евангелии, есть рассказ о том, как к Иисусу Христу подошли дети. Когда взрослым показалось, что общение с Божественным Учителем не детское занятие, Он сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). В этой короткой фразе, как мне кажется, сказано очень многое. Ведь как важно, чтобы человек с юных лет не только чувствовал, но и знал, что есть добро и как его отличить от зла.

Сегодня так же, как и во время земной жизни Спасителя, никто не должен препятствовать детям постигать основы веры, любви, нравственности и духовности. Сегодня, как и тогда, дети призваны жить церковной христианской, полноценной жизнью.

Слава Богу, мы уже пережили тяжелые годы испытаний, когда деятельность Церкви ограничивалась лишь только отправлением религиозных культов.

Ныне поле церковной деятельности огромно. Я рад, что дети наши теперь имеют возможность принимать живое участие в богослужении, посещают воскресные приходские

школы, вместе со взрослыми посещают храмы, монастыри, совершая паломнические путешествия по стране.

Организовываются детские и юношеские летние церковные лагеря, с совершенно особенным, нетрадиционным для пионеров в прошлом укладом жизни.

Всегда с большой радостью и оптимизмом смотрю я на лица детей, на их горящие, любознательные глаза, с желанием впитывающие основы христианской жизни. В такие минуты я твердо уверен, что это поколение людей мы не потеряем. На вас, молодых, талантливых и красивых, смотрит Церковь сегодня с надеждой.

Вам предстоит жить в ином обществе. Каким оно будет — зависит от каждого из вас. Какими будете вы, таким будет и общество.

Поэтому дорожите временем, используйте его на доброе и подлинно ценное. Не размениваясь по мелочам, научитесь видеть главное в людях — их богоподобную природу. И если даже она и искажена грехом и неправдой, научитесь отличать непреходящее от временного и наносного.

Хочу напомнить вам слова Апостола Павла из его послания к Римлянам: «Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте... Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими... Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 9—10, 15, 18, 21).

Да оградит вас Бог от всякого зла. И да благословит Он вас на все благое, прекрасное и вечное.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Р ОЖДЕСТВО

Ты радуешься Новому году. И мы тоже радуемся вместе с тобой: веселый праздник, добрый, целый год его ждешь. А тут — Рождество! Что за праздник такой? И хотя многие слышали это слово, не всякий знает, как он пришел к нам, как встречали его когда-то на нашей с вами родине.

Вот что вспомнилось на чужбине чудесному русскому писателю Ивану ШМЕЛЕВУ — он усадил на колени маленького своего сына, обнял его за плечи — и начал тихий неспешный рассказ.

Наше Рождество подходит тихо, издалека. Глубокие снега, морозы крепче... Инеем стоит, туманно, дымно. И тянутся обозы — к Рождеству. Обоз? Ну, будто поезд... только не те вагоны, а сани, по снежку, широкие, из дальних мест. Гусем, друг за дружкой, тянут. Лошади степные, на продажу. А мужики здоровые, тамбовцы, с Волги, из-под Самары. Везут свинину, поросят, гусей, индюшек, — «пылкого морозу». Рябчик идет, сибирский, тетерев-глухарь... Все распродадут, и сани, и лошадей, закупают красного товару, ситцу, — и домой, чугунок. Чугунка? А железная дорога. Выгодней в Москву обозом: свой овес-то, и лошади к продаже, своих заводов, с косяков степных.

Перед Рождеством, на Конной площади, в Москве, — там лошадьми торговали, — стон стоит. А площадь эта... вся в саях. Тысячи саней — рядами. Мороженые свиньи — как дрова, лежат на версту. Завалит снегом, а из-под снега рыла да зады... Мясник,

бывало, рубит топором свинину, кусок отскочит, хоть с полфунта, — наплевать! Нищий подобрет. Эту свиную «крошку» охапками бросали нищим: на, разговейся! Перед свининой — поросятый ряд, на версту. А там — гусиный, куриный, утка, глухари-тетерки, рябчик... Прямо из саней торговля. И без весов, поштучно больше. Широка Россия, — без весов, на глаз. Бывало, фабричные впрягутся в розвальни, — большие сани, — везут-смеются. Горой навалят: поросят, свинины, солонины, баранины... Богато жили.

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях, — лес елок. А какие елки! Этого добра в России сколько хочешь... На Театральной площади, бывало, — лес. Стоят, в снегу. А снег повалит, — потерял дорогу! Мужики в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в елках — будто волки, право. Костры горят, погреться. Сбитенщики ходят, аукаются в елках: «Эй, сла-дкий сбитень! Калачики горя-чи!...» В самоварах, на до-

лгих дужках, — сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С медом, с имбирем — душисто, сладко. стакан — копейка. Калачик мерзлый, стаканчик сбитню, толстенный такой, граненый, — пальцы жжет. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар клубами, как из паровоза. Калачик — льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в елках. А мороз крепчает. Небо — в дыму — лиловое, в огне. На елках иней. Мерзлая ворона попадетса, наступишь — хрустнет, как стекляшка. Морозная Россия, а ... тепло!

В Сочельник, под Рождество, — бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы с медом: взвар — из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено. Почему?.. А будто — Дар Христу. Ну... будто. Он на сене, в яслях. Бывало, ждешь звезды, протрешь все стекла. На стеклах лед, с мороза. Вот, брат, красота-то! Елочки на них, разводы, как кружевные. Ноготком протрешь — звезды не видно?

Видно! Первая звезда, а вон — другая... Стекла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звезд все больше. А какие звезды!.. На черном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает... В воздухе-то мерзлость, через нее-то звезды большие, разными огнями блещут,— голубой хрусталь, и синий, и зеленый,— в стрелках. И звон услышишь. И будто это звезды — звон-то! Морозный, гулкий, прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят,— древний звон, степенный, с глухотой. А то — другое серебро, как бархат звонный. И все запело, тысяча церквей играет... стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала...— гул и гул. Звездный звон, певучий,— плывет,— плывет, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних,— Рождество.

...Идешь из церкви. Все — другое. Снег — святой. И звезды — святые, повис, рождественские звезды, Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя

звезда, которая волхвам явилась? Вот она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год — над этим садом, низко. Она голубоватая, святая. Бывало, думал: «Если к ней идти,— придешь ТУДА. Вот прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он — в яслях в маленькой кормушке, как в конюшне... Только не дойдешь, мороз, замерзнешь!» Смотришь, смотришь — и думаешь: «Волсви же со звездою путеше-эстуют!...»

Волсви?.. Значит, мудрецы, волхвы. А маленький я думал — волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, думал, Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже волки рады. Правда, хорошо ведь?..

В кухне на полу рогожи, пылает печь. Теплится лампадка. На лавке в окоренке оттаивает поросянок, весь в морщинках, индюшка серебрится от мороза. И непременно загляну за печку, где плита: стоит?.. Только под Рождество бывает. Огромная, во всю плиту,— свинья! Ноги у ней

подрублены, стоит на четырех култышках, рылом в кухню. Только сейчас втащила — блестит морозцем, уши не обвисли. Мне радостно и жутко: в глазах намерзло, сквозь беловатые ресницы смотрит... Кучер говорил: «Велено их есть на Рождество, за наказание! Не давала спать младенцу, все хрюкала! Потому и называется свинья! Он ее хотел погладить, а она, свинья, щетинкой Ему ручку уколола!» Смотрю я долго. В черном рыле — оскаленные зубки, «пятак», как плошка. А вдруг соскочит и загрызет?..

И в доме Рождество. Пахнет натертыми полами, мастикой, елкой. Лампы не горят, а все лампадки. Печки трещат-пылают. Тихий свет, святой. Окна совсем замерзли. Отблескивают огоньки лампадок,— тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет елка, еще пустая,— другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонек лампадки,— звездочки, в лесу как будто... А завтра!

А вот и — завтра... Топотом

шумят в передней. Мальчишки, славить... Все мои друзья: сапожниковы, скорнячата. Впереди, Зола, тощий, кривой сапожник... Мишка Драп несет Звезду на палке — картонный домик: светятся окошки из бумажек, пунцовые и золотые, — свечки там. Мальчишки шмыгают носами, пахнут снегом... Мишка Драп машет домиком, показывает, как Звезда кланяется солнцу правды. Васька, мой друг, сапожник, несет огромную розу из бумаги, и все на нее смотрят. Мальчишка портного Плешкин в золотой короне, с картонным мечом серебряным.

— Это у нас царь Кастинкин, который царю Ироду голову отсекает! — говорит Зола. — Сейчас будет святое приставление!

— Он схватывает Драпа за голову и устанавливает, как стул.

— А Кузнечонок у нас царь Ирод будет!

Зола схватывает вымазанного сажей Кузнечонка и ставит на другую сторону. Под губой Кузнечонка подвешен красный язык

из кожи, на голове зеленый колпак со звездами.

— Подымай меч выше! — кричит Зола. — А ты, Степка, зубы оскаль страшней! Это я от баушки знаю, от старины!

Плешкин взмахивает мечом, Кузнечонок страшно ворочает глазами и скалит зубы. И все начинают хором:

Приходили вол-хи,
Приносили бол-хи,
Приходили вол-хари,
Приносили бол-хари,
Ирод ты, Ирод,
Чего ты родился,
Чего не хрестился,
Я царь — Ка-стинкин,
Младенца люблю,
Тебе голову срублю!

Плешкин хватает черного Ирода за горло, ударяет мечом по шее, и Ирод падает, как мешок. Драп машет над ним домиком. Васька подает царю Кастинкину розу. Зола говорит скороговоркой:

— Издох царь Ирод поганой смертью, а мы Христа славим — носим, у хозяев ничего не просим, а чего накладут — не бросим!

Им дают желтый бумажный рублик и по пирогу с ливером, а Золе подносят и зеленый стаканчик водки...

Вот уже и проходит день. Вот уж и елка горит — и догорает. В черные окна блестит мороз. Я дремлю. Где-то гармоника играет, топотанье... — должно быть, в кухне.

В детской горит лампадка. Красные языки из печки прыгают на замерзших окнах. За ними — звезды. Светит большая звезда над Барминихиным садом, но это совсем другая. А та, святая, ушла. До будущего года.

ЯНВАРЬ

КАК БЫ НИ ОТЛИЧА-ЛАСЬ суровая якутская зима с долгими трескучими морозами от неустойчивой и мягкой зимы кавказского побережья, везде у нас это самое холодное время года. Солнце стоит низко, дни коротки.

Казалось бы, декабрь — самый холодный месяц в году. Но это не так. Настоящие морозы наступают в январе. Как говорится, «растет день — растет и холод». Ученые объясняют это так — суша охлаждается постепенно, а моря и океаны — еще медленнее. Поэтому в прибрежных районах — на Кольском полуострове, в Прибалтике, на Дальнем Востоке и даже на берегах Байкала — февраль бывает холоднее января. А на островах Новой Земли и Земли Франца-Иосифа самые сильные морозы иногда наступают даже в марте.

ЯНВАРЬ НЕ ТОЛЬКО середина зимы, это начало нового календарного года, веселый праздник проводов старого. Это каникулы, наконец. На Руси в течение некоторого времени существовало сразу три календаря, три разных исчисления: гражданское, церковное и аграрное. Они то совпадали, то расходились. Многие праздники по числам не совпадали. Да что там говорить, даже Новый год встречали в разное время. В Древней Руси — в начале марта. С XIV века церковь пыталась перенести начало года на сентябрь, но официально празднование церковного и гражданского года с 1 сентября началось лишь в 1492 году. Двумя веками позже Петр I обнародовал указ «лета счислять» с января, таким образом в Российском государстве 1699 год продолжался всего четыре месяца.

Почти везде в России зима длится долго. Холод в октябре го-

ворил земледельцу среднерусской и северной полосы о наступлении зимы. У народа существовал свой — земледельческий — календарь. В нем много примет, пословиц и, конечно же, праздников. Но праздник для крестьянина — это не просто отдых от физического труда. Веселье никогда не понималось как безделье, как полностью свободное, ничем не занятое время. Земледельческий праздник, его обряды давали земледельцу ощущение полного слияния с природой. Именно к праздникам приурочены главные приметы с прогнозами погоды и урожая на следующий год.

В **ЯНВАРЕ** два больших праздника. Первый — само собой — Новый год. Если в новогоднюю ночь небо звездное — к урожаю, к ягодному лету. Если ночь безлунная и беззвездная, горох и чечевица не родятся, тогда их сеют мало, а то и вовсе не сеют. В Новый год сильный мороз и малый снежок — к урожаю.

Не только приметы, но и гадания приходятся на этот праздник. Например, гадание по ложкам. «Наливают в ложки воды по числу членов семейства и выставляют на мороз. Если в чьей-то ложке вода замерзнет ямой, тот умрет в этом году», или «в чьей ложке вода замерзнет бугром, тот проживет очень долго». А вот для того, чтобы узнать, какого роста будет жених или невеста, надо на Новый год идти в сарай с дровами и сразу взять полено. Если большое, то жених — большого роста, если маленькое — невысокий. Везде не разрешалось в первый день года выполнять тяжелую работу, иначе весь год пройдет в сплошном тяжелом труде, без отдыха.

И второй главный праздник —

Рождество. Начинают его праздновать вечером 6-го числа — рождественский сочельник. Тоже гадают и по приметам стараются определить, каков будет наступивший год.

БОГАТ ЯНВАРЬ И МАЛЕНЬКИМИ торжествами. Заканчивается же месяц днем, который называется очень длинно — Афанасий-ломононос, береги нос. В этот день знахари выгоняют ведьм. Только на афанасьевские морозы можно их угнать: в это время ведьмы летают на шабаш и там теряют память от излишнего веселья.

ЗАПОМНИ! 8 января — «Бабы каши»: если этот день ясный, то ожидается хороший урожай пшеницы, а если пасмурный, то недород его. 9 января — Стефанов день: в этот день поят лошадей через серебро. 12 января — Анисья-желудочница: варят свиные желудки и режут гусей. 14 января — Васильев день: если будет туман — к урожаю. 15 января — Селиверстов день: куриный праздник — чистят курятники, ладят насесты, окуривают стены. 16 января — пророка Малахии: в этот день лечили (отчитывали) припадочных, скаженных. 18 января — Крещенский вечер: начало поста. 19 января — Крещение: в богоявленскую ночь, говорят, небо открывается. О чем открытому небу помолиться, то и сбывается. 24 января — Федосей-весняк: Федосеево тепло — на раннюю весну пошло. 25 января — Татьяна Крещенская: проглянет солнышко — к раннему прилету птиц. 28 января — Павел Фивейский: Петр и Павел дня прибавил. Коли ветер, будет год сырой.

Следит за «Круговоротом»
Е. КУРАПОВА.

Консультанты считают, что читательское письмо — «это когда читателю от редакции что-нибудь нужно». Таких писем и на самом деле большинство. Но есть другие: их авторы ничего не просят, ни на чем не настаивают, ни за что нас не отчитывают. Они просто рассказывают о собственной жизни, пока не отмеченной ни важными событиями, ни громкими поступками. А раз так, то и возиться с ними нечего: прочитал — отложил. Откладывали мы их, откладывали, затем перечитали — и вдруг оказалось, что получился настоящий дневник, дневник нашего читателя. Мы будем вести его и дальше, теперь уже на журнальных страницах. Прочитайте — может быть, за словами ровесников вы услышите отголоски собственных мыслей. Если вы тоже захотите стать авторами новой рубрики — нет ничего проще: как говорится, пишите письма!

Здравствуй, дорогой «Пионер»!
Я пишу впервые и хочу рассказать о своих увлечениях, если тебе это покажется интересным. Я с детства обожаю лошадей, собак, кошек, «Битлз» и «Роллинг Стоунз». Кажется, я написала неправильно, но это так и есть. Лошади благородны, прекрасны, вам доводилось видеть, как несется породистый ахалтекинец? А арабская лошадь? Балерина!

Я давно хотела написать вам, но не решалась. Вообще у вас, наверное, горы писем, но... Вы были в Приэльбрусье? А Машук вы видели? А в Пятигорске и в Кисловодске не доводилось бывать? Какой чудесный город Кисловодск! А в летние дни — как хорошо читать книгу под шум холодной горной речки! И если вспоминать все достопримечательности, начиная от пещеры с лермонтовским Демоном до цветочных часов и «мостика влюбленных», получится целая книга.

А еще я люблю Лермонтова, Ю. Семенова, А. К. Толстого, Дюма, Бунина, Сабатини... Так вот и не определишь, что у меня нет друзей, правда? Впрочем, у меня есть одна подруга, но зато я у нее не одна. Я люблю спокойные компании. Веселые, конечно, тоже, но только если я всех хорошо знаю и если все ко мне хорошо относятся, по крайней мере не враждебно. А так...

Я хочу постоянно переписываться с «Пионером», если это возможно, хотя я и не люблю навязываться. Я все очень хорошо понимаю. Вот и с Высоцким был один случай — в Мюнхене. Он и Марина Влади подъехали к гостинице, где условились встретиться с одним человеком. И вдруг Высоцкий увидел своего любимого актера — Чарльза Бронсона. Он бросился к Чарльзу, стал что-то говорить, а тот настолько устал от таких объяснений, что ничего и слышать не захотел. Не могла даже Марина Влади! Вы-

соцкий обиделся, рассердился, но ведь и ему самому его известность доставляла немало хлопот!

Вот и все, спасибо вам за внимание.

Р. С. Напечатайте в следующих номерах про Маккартни и Джаггера, пожалуйста. Заранее благодарю!

Яна ТРАПЕЗНИКОВА,
15 лет,

г. Березники Пермской области.

Здравствуйте!

Я писала вам уже. Помните, в «Кораблик». Ерунда, конечно, но вы не напечатали. Еще бы! Сейчас нужны верующие, отдающие свои денежки на всякие храмы, хотя их нужно вбухать в более хорошие вещи. Ты, общество, не захотело нас знать. Вы отняли у нас цель. Вы отняли у нас и любовь. Вы не верили нам — мы теперь не верим вам. Не верим никому. Ни во что. Полюбайте же!

Я не желаю иметь ничего общего ни с благочестивыми, ни с ночными бабочками. У одних цель — иметь Бога в душе и «любить ближнего». У других — получить денег побольше и отправиться за границу. Это не для меня. Я не выношу «загранку» и тех, кто мечтает туда бежать. А какая сейчас может быть «любовь к ближнему»? Извините! Вон идет сволочь по школе, долбанул портфелем мальчика, может быть, моего братишку или сестру. И эту... я должна любить? Извините еще раз! Если буду его сильнее — я шарахну его сама. Если кто-то бьет меня, если кто-то может убить ради наживы — их я тоже должна любить?!

Господа из журнала «Пионер»! Если у вас подобные письма имеются — а я не сомневаюсь, что они есть, — перешлите их мне. Хочу знать, не одна ли я. Если даже одна — все равно не сломясь, пусть даже весь мир идет на меня войной.

Марина ГЕРОЕВА,
фанатка «Кино».

Живу в Москве.

На конверте — адрес подруги.
Просьба не приходить,
чтобы нас убить.

ТУСОВКА

Словари есть разные: толковые, военные, орфографические, литературные, иностранных слов. И все они начинаются с первой буквы алфавита.

А мы решили написать **БЕСТОЛКОВЫЙ** словарь. Он будет выстроен так, как всякая бестолковщина — безо всякой системы. Эдакое кривое зеркало нашей жизни.

Ну, что, урюки, пора затаривать на тусовку, чтобы устроить разборку шурукам в стакане!

Кто нас понял — читайте дальше!

Слово «тусовка» в нашей жизни стало обыденным. И мы решили наконец выяснить, что же это такое, а для этого — встретиться с настоящими «тусовочниками». Ребята, согласившиеся на разговор, решили скрыть свои фамилии, а также не обозначать место временного обитывания школьной повинности.

Итак, Дима П., или просто Димыч, 15 лет, и Маша С. (без клички), 14,5 лет, — люди тусовки; Москва, школа № 10, класс 8-й, первое полугодие.

Квартиру, где происходила наша встреча, и участковый, и соседи, в период редакционных поисков, охарактеризовали мне однозначно: притон.

Но дверь мне открыл обычный паренек, скромно и опрятно одетый, с относительно «школьной»

прической. Это и был Димыч. Маша ждала нас в комнате, забравшись с ногами на старенькую кушетку, держа в руке сигарету и пуская в потолок тонкие струйки дыма. Остальная тусовка решила на нашей встрече не присутствовать. Чтобы не «застесоваться».

Играла вполне спокойная музыка, которая совсем не соответствовала виду входной двери. Сама квартира, ключи от которой, уходя на работу, оставляет ребятам их 35-летний друг, «холостяцкая»: на кухне гора невымытой посуды и батареи бутылок из-под вина; в комнате — старый шкаф, письменный стол, заваленный каким-то бумажным хламом, разобранный телевизор, старенькая радиолка и более-менее новый проигрыватель с блоком современных «пластов». Обои разрисованы

«металлическими» картинками и украшены плакатами на музыкальную тему.

— Здесь и тусуемся, — сказал Димыч, усадив меня на шаткий стул и устроившись рядом с Машей. — Спрашивайте.

— С какого класса начинают образовываться тусовки?

— С седьмого.

— И как это происходит?

— Да просто собираются очень хорошие знакомые. Чаще всего тусовка начинается с дружбы одноклассников. Есть костяк — 3—4 человека, остальные то подходят, то уходят, вплоть до полной смены состава.

— А вообще, что такое тусовка?

— Трудно сказать: это и сами люди, и место сбора людей. Своего рода клуб по интересам.

— А какие в вашей тусовке интересы?

Димыч ухмыляется.

— Разные... По субботам ходим на дискотню драться.

— Драка — это форма самоутверждения, разрядка или что-то большее?

— И то, и другое, и третье. Закалка.

— «Закалка» в каком смысле?

— В смысле «школы». Школы «боевых искусств». (Смеется.)

— А зачем вам это нужно?

— Да чтобы нормально чувствовать себя в тусовке. Вообще тусовка помогает нам быть мужиками. Вот, например, идет парень со своей телкой, а навстречу ему толпа. Говорят: снимай куртку, часы; или забирают у него девчонку. Ему наверняка придется драться или по крайней мере «красиво лечь».

— Что значит, «красиво лечь»?

— Ну, толпа его рано или поздно положит — это ясно, но и он должен двух-трех положить. Поработать на авторитет.

— Значит, своих девчонок вы защищаете?

— «Канторных», конечно.

— А почему их называют «канторскими»?

— «Канторными», — уточняет Димыч. — Тусовку у нас, как правило, называют «кантора». Имеются в виду сами ребята, личный состав.

— Ну а разборки между тусовками бывают?

— В случае с девчонкой, если бы нашего пацана замочили, то лидера, конечно, тут же собрали бы ребят. Была бы разборка.

— Значит, в каждой тусовке есть «вожак»?

— Лидера-то? Да нет, вожака нет, в тусовке все равны, просто некоторых из ребят больше уважают. А идти на разборку или еще куда, решает вся тусовка.

— А вы даете друг другу клички?

— Не всем. Если у человека нет клички, то он из уважаемых.

— А как вы отличаете «своих» от «чужих»? Как происходит это разделение в школе?

— У нас в классе ребята делятся на «ботаников», «крутых», «тусовочников» и «шестерок». «Ботаники» — это те, кто старается хорошо учиться. С ними особо не общаются. «Крутые»

бывают двух видов: 1-е — те, что могут за себя постоять, «ломовики». В них ценятся умение драться, храбрость, честь. В общем, крепость духа; 2-е — богатые, со связями. Их меньше. С богатыми не ссорятся, но и не тусуются. «Тусовочники» — это те, кто идет за определенными лидерами, свой круг. Ну а «шестерки» — те бегают от тусовки к тусовке.

— Среди девчонок в тусовке есть соперничество? — обращаюсь я к Маше. У нее волнистые волосы и карие глаза. Она держит сигарету гильзой вверх, желая, видимо, показать, что знакома с тем, как курят наркотики. Впрочем, сейчас у нее в руке дымится московская «Ява».

Маша слегка пожимает плечами:

— В тусовке у девчонок свои ранги: по достатку, по влиятельности...

— А наркотики в тусовке в ходу?

— Колются редко. В основном курят. Спичечный коробок «травки» стоит двадцать пять рублей.

— Не так уж и дорого.

— Для тех, кто работает, может, и не дорого, а для нас, школьников... — не соглашается она.

— Каков вообще путь девчонок в тусовку? Через что они проходят?

— Прежде всего через школу. Через нашу, советскую. В ней хватает зверства. Там постоянно одноклассницы делают друг другу проверки на выживаемость: от мелких словесных «подколок» до драк.

— Девочки часто дерутся?

— Не все, конечно, но многие.

Одни дерутся из самоутверждения, другие — делят мальчиков, третьи — борются за власть в классе или тусовке. В «девчоночей» тусовке объединяются люди по недостаткам. Они же, как правило, поддерживают или создают лицо любой другой тусовки. Вообще девчонки сильнее мальчишек: сначала в «романтике» похождения, а потом в жестокости, точнее, в зверстве. Их цинизм в издевательствах может превзойти все ожидания. Иногда человеческое просто отключается. Если дерется девчонка, ее не останавливает кровь. А в общем и дерутся чаще

всего из-за того, что нечего делать. От скуки.

— Неужели совсем нечем заняться?

— Да нет, каждая в одиночку, конечно, может найти себе занятие. Духовный потенциал у девчонок есть, но в тусовке он отмечается. Одиночкам чаще всего устраивают «проверки», провоцируют на драки. Если они не выдерживают — их отмечают во второй сорт. С ними стараются просто не общаться. В толпе не может быть одиночек.

— С какого класса девочки активно включаются в половую жизнь? Самые «смелые», скажем так.

— «Смелыми» не рождаются, «смелыми» становятся. Класа с шестого-седьмого. Но гуляют девчонки обычно с ребятами более старшего возраста, чем они сами. Одноклассники им неинтересны. Они для них еще маленькие.

— Как пополняется тусовка? — обращаюсь я к Димычу.

— Готовят «молодых» из 5-х, 6-х, 7-х классов. «Обкатывают» их. Например, две тусовки подбивают два младших класса на драку, устраивают «петушиные бои» с полным контактом.

— А это не жестоко?

— К этому относятся как к спорту.

— Родители знают о тусовке?

— Если и догадываются, то особо не тревожатся. Когда они с работы приходят, им не до этого. Да и прошло то время, когда родители воспитывали детей до двадцати пяти.

— А учителя?

— Лишь бы на уроках мы сидели тихо, а остальное им до фени.

— Когда «умирает» тусовка? — задал я последний вопрос.

— Когда в ней остается не более 2—3 человек, — ответил Димыч, поднимаясь с кушетки. Наша недолгая встреча, в общем, была закончена.

Потом, делая материал, я решил, что собственное мнение по поводу этой встречи навязывать читателям не стоит. А вот узнать, что думают о ней «урюки», «ботаники», «крутые» и прочие достойные люди, хотелось бы.

Владислав ШЕВЧЕНКО.

ХОЧУ ПОНЯТЬ

«Дяденька, купите газетку!»

«Рада бы пойти работать, но куда меня возьмут, тринадцатилетнюю?..»

Надя Ж., г. Новгород.

В этой конторе, принимая на работу, не спрашивают паспорта, свидетельства о рождении, не складывают губы трубочкой, оценивая твой небольшой рост. Там просто выдают в руки пачку газет и объявляют правила игры: с каждой проданной газеты в твой карман идет...

В центре Москвы почти на каждой станции метро, в переходах стоят, сидят, лежат мальчики и девочки, торгующие газетами. Им от девяти и более лет, они очень разговорчивы, охотно дают интервью, чувствуя себя деловыми людьми. С Олегом К., двенадцатилетним школьником, мы познакомились возле эскалатора станции

метро «Комсомольская». Место бойкое, рядом три вокзала железнодорожных, и газета для дачников и огородников «6 соток» неплохо раскупалась.

— Давно работаешь?

— Неделю.

— Выгодно?

— Сейчас газета стоит 60 коп., если продам экземпляр — 12 копеек беру себе. Вчера я продал 30 штук, 3.60 заработал. Обычно беру по 50 штук в день и после учебы их распро- страняю.

— А рэкет не тербят?

— Пока испытать не доводилось...

— Родители-то, наверное, косо смотрят?

— А что им коситься?!

Я же деньги зарабатываю, правда, пока небольшие. Но скоро цена на газету станет договорной, и я думаю, что буду в день иметь больше.

Есть ли способ потолстеть в «голодной стране»?!

«Я худенькая, и родители мои тоже худенькие. Однако никаких хронических заболеваний в нашей семье нет. Во всех газетах публикуют диеты, как похудеть, а я хочу, наоборот, потолстеть. Помогите мне!..»

Людя В., Тюменская обл.

Калерия Сергеевна Ладодо, профессор, доктор медицинских наук, руководитель отдела детского питания Института питания, так предпочла ответить на этот вопрос:

— Ребята считают: чтобы потолстеть, нужно есть побольше сладкой и жирной пищи. Ан нет! Пища должна быть разнообразной. В нее должны входить и белки, и витамины. Белки имеются в мясе, твороге, рыбе, яйцах, витаминах — в составе овощей, зелени, фруктов.

Обычно принимают пищу 4 раза в день, я же советую тем, кто хочет поправиться, есть еще или на ночь, или рано утром. Это может быть стакан кефира и кусок хлеба или яблоко. Вот примерное меню для Людю:

Завтрак (25% килокалорий от всего рациона).

Каша молочная (овсяная). Бутерброд с джемом, или с сыром, или с колбасой. стакан чая.

Обед (35% килокалорий от всего рациона).

Горячее первое (лучше суп на мясном бульоне). Если у Людю плохой аппетит, то стоит перед обедом съесть салат из сырых овощей, морковки, капусты на растительном масле. Что-нибудь на второе — котлеты с гарниром, курицу или рыбу и на третье — сок.

Полдник (10% килокалорий от всего рациона).

Творог или яблоко, кефир с булочкой или сок из шиповника.

Ужин (25% килокалорий от всего рациона).

Овощи (если утром были

молочные продукты). Рыба или мясо (желательно рыба — она лучше переваривается). Чай с молоком.

Плюс пятый прием пищи, о котором я уже говорила.

И в завтрак, и в обед, и в ужин следует добавлять побольше зелени: петрушки, укропа... Это благотворно скажется на здоровье.

От «ПАФА»:

Целую неделю сотрудники Агентства бегали по московским магазинам в поисках продуктов для правильного питания. Встретить удалось: мясо с превеликим трудом за 17 руб. кг (вырезка), рыбу (карап) — 8.40, молоко — 65 коп. за литр, яиц не увидели, сыра уже сколько месяцев в Москве нет, творога не нашли, колбаса была зеленая, взять ее не решились, капуста стоила 3 руб. за кг, помидоры — 14, картошка — 5 рублей на рынке, яблок не было, пучок укропа сторговали за 2 рубля, пучок петрушки — тоже*.

Думаем, во сколько встанет это меню, читатели подсчитают сами. Лишь заметим: ежедневное потребление тортов, конфет и пирожных обойдется еще дороже.

* Эти цены были в Москве поздней осенью, а какие сейчас... Эх!

Часто на конвертах, которые приносит к нам почта, стоит категорическая приписка: «Главному редактору — лично!»

Ничей другой ответ авторов этих писем не устраивает. Кажется, я знаю, в чем тут дело. Сбивает с толку слово «главный» в названии моей должности. Раз главный, значит, все знает. Во всяком случае, ДОЛЖЕН все знать. Важное это слово давно устроило мне веселенькую жизнь. От меня ждут срочных указаний, как лечить морских свинок, как похудеть или, наоборот, как поправиться, как фотографировать в темноте или что получится, если волка скрестить с пуделем. Некоторые просят выслать телеграфом пять рублей — почему-то чаще всего требуется именно эта сумма. Правда, один азербайджанский мальчик и сам прислал мне десятку — без обратного адреса, зато с трогательной припиской: «Купи себе что-нибудь!»

Но не то что главный — даже самый главный редактор — всего лишь человек. Я только могу предложить вам свою собственную точку зрения, поделиться тем, что и сам когда-то пережил, о чем думал, что меня мучило, — точно так же, как и вас сегодня. Не смогу ответить каждому в отдельности, даже если бы очень захотел. А потому будем вести разговор на страницах журнала. И не в каждом номере, а лишь тогда, когда его тема сможет заинтересовать многих. Понимаю, что не всех устроят мои ответы — глупо было бы на это рассчитывать. Уверен: одним они активно не понравятся, у других вызовут скуку или раздражение. Что ж, в таком случае поскорее переверните две эти страницы — в «Пионере» и без них найдется что почитать.

И все же давайте попробуем. Кто захочет — может мне написать. О чем угодно, не боясь сказать что-нибудь «не то». А может, кому-то захочется поспорить? У меня к вам всего одна просьба: по возможности постарайтесь обойтись без ругательств и грубости.

Уважаемый главный редактор!
Мои родители меня совершенно не понимают. Как придешь домой — сразу в крик: «Где была? Не нагуляла еще?!» Из-за того, что мне рано надо домой, со мной ни один пацан ходить не хочет. Если так будет и дальше, то я что-нибудь с собой сделаю, пусть потом рыдают и каются. Только поздно будет! И это не пустые слова!

Света, г. Армавир, 14 лет.

Примечание редакции: фамилию и адрес Света указала полностью.

Когда-то я страшно ненавидел отца — самого дорогого для меня на земле человека. Всего один-единственный раз, зато ненавидел глухо, тяжело — изо всех сил.

А дело было так. У отца была чудачковатая привычка — смотреть кино «вслух». В середине сеанса ему ничего не стоило громко высказать предположение: «...Ну, сейчас он ему выдаст!» Или, повернувшись к соседу, разъяснить: «Убийца — вон тот, в шляпе, а на кого все думают — тютя; это режиссер понакрутил, специально. Потом разъяснится!» А поскольку угадывал он без промаха, то давно перезнакомившиеся посетители маленького кинотеатрика и сами так же громко могли осведомиться: «Терентьич, а он его убьет?..»

При этом отец был по-настоящему деликатным человеком — сама мысль доставить кому-нибудь неудобство была для него невыносимой. Загадка какая-то! Все разъяснилось много позже, когда я уже работал в маленьком журнальчике, и секрет оказался нехитрым. Метель загнала меня в дом престарелых, притулившийся на задах насквозь промороженного, тихо вымирающего поселка. В обшарпанной столовке-клубе десяток-другой старичков и старушек смотрели такую же старую, как и они сами, кинокомедию. Не столько смотрели, сколько громко пересказывали друг другу все, что происходило на экране. В результате шум в зале стоял невыносимый, как на большой перемене в школе.

Заметив, что я улыбаюсь, улыбулась и пожилая дежурная:

— А чего вы хотите, они так привыкли смотреть — еще с тех пор, когда кино немое было. Актеры не разговаривали, только подписи под кадриками шли. Кто читать не умел, кто не успевал — вот и помогали друг другу. Особенно когда кавалер с барышней рядышком сидят: тот ей все и растолкуй! А иначе — или дурак, или невежливый, не уважает ее, а только так волочится, из кобелиного интереса...

Вот оно, оказывается, в чем вся штука была!

... В то лето мы всей семьей отдыхали в деревне у бабушки, маминой мамы. И был я смертельно влюблен в самую красивую местную девочку, влюблен без памяти и рассудка. Влюблялся я в ту пору аккуратно, как уверял мой старший брат, — каждые сорок пять минут. И страшно злился, когда мне об этом напоминали: на этот раз — НАСТОЯЩЕЕ! Надо сказать, что у сельской красавицы я пользовался некоторым успехом: то ли ей наскучили местные ухажеры, то ли еще что. Всех прежних воздыхателей она удалила, остался один-единственный — Колька, рыжий здоровый, застенчивый, как третьеклассница. Окликнешь его, а он только наберет полные легкие воздуха, выпятит грудь колесом и глаза опустит: стесняется.

И вот мы сидим на широченной дубовой скамейке в сельском клубе, изо всех сил делаем вид, что оказались рядом случайно и нет нам друг до друга никакого дела. «Давали» индийскую ленту.

Все было так, как и полагается быть в индийских фильмах: цветастые сари, изящные кружочки на очаровательных женских лобиках, возлюбленная пара, коварный разлучник — и музыка. Ах, какая музыка!.. Но вот подросла и развязка: как и должно, — роковая, кровавая.

«...О, Гопал! — простонала Радха, простирая к умирающему унизанные браслетами руки. — Как жить без тебя?!»

Весь клуб завыл в голос, как по настоящему покойнику. Плакала и «моя» девочка. Дрожали ее узенькие плечи, дрожал милый подбородок, намокли от слез тонкие пряди волос. И вдруг... Вдруг она положила свою маленькую ладошку на мою руку! Сердце мое оборвалось и ухнуло куда-то вниз, в наполненную щемящей сладкой истомой бездну. Я и сам готов был заплакать, но вовсе не от сострадания к долго, старательно и красиво умирающей Радхе.

...И тут — в минуту моего необыкновенного блаженства — раздался громкий, насмешливый голос отца:

— Хоть бы одного в живых оставили, душегубы мелодрамные!

Это был конец. Девочка отняла руку, да не отняла — вырвала и, не дожидаясь, когда Радха умрет окончательно, выскочила из клуба.

После кино ко мне подошел Колька. По обыкновению он колесом выпитил грудь и пробасил:

— Ты того... Чтоб больше не ходил за ней, понял? — В голосе его не было и тени прежнего смущения, зато явственно звенела радость победителя. — А не то... Он повертел у меня перед носом огромным веснушчатый кулаком и удалился — туда, где в летних сумерках белел тонкий свитерок никогда уже больше не «моей» девочки.

Вот тогда-то меня и опалило страшное это чувство.

Месть я задумал ужасную. Ужасную и тайную, чтобы не выдать себя раньше времени. Правда, понадобился помощник, но он легко отыскался в лице безотцовщины Саньки, служившего курьером едва ли не у всей деревни.

— Санька! — окликнул я его. — Дуй к нам домой, скажи, что я утонул! Сделаешь — рубль получишь.

За свою недолгую жизнь Санька выполнял еще и не такие поручения, поэтому удивился он средне.

— Так ты ж вроде еще живой.

Или как я уйду — топиться станешь?

— Дурачок, никто и не думает топиться, просто над отцом подшутить охота. Потом посмеемся вместе! На вот, мою футболку отдашь, скажешь, на берегу осталась.

Через минуту я уже был под окном бабушкиного дома. Сквозь неплотно занавешенное окно сразу разглядел отца. Он сидел за столом, положив на него руки, в свободной позе человека, которому некуда спешить и не о чем беспокоиться. Думал о чем-то своем, далеком, чуть заметно улыбался собственным мыслям...

С поручением моим Санька справился блестяще. Он внезапно возник на пороге и изо всех сил заголосил:

— Дядя Степан! Дядя Степан! Ваш Толька утонул! — и протянул перед собой мою скомканную футболку.

... Годы и годы спустя я навеки простался с папой. Сквозь пелену слез я вглядывался в преображенное смертью лицо и вдруг понял, что уже видел его именно таким — давно, тем летним вечером, когда отец поднялся на встречу истощенному Санькиному крику. Тогда это был сильный, не старый еще человек, со ставшим в одно мгновение не помертвевшим — МЕРТВЫМ лицом...

По странному совпадению мою жену зовут так же, как звали ту самую девочку. У девочки тоже есть семья, дети, свои собственные воспоминания — и я, возможно, одно из них. А может, и нет, не знаю. Нет только отца — нет и не будет больше никогда. За тысячи километров от родной земли, в госпитале, душей бессонной ночью я осознал, что судьба сурово покарала меня, заставив вечно помнить не об одной — о двух отцовских смертях. Помнить — и не находить искупления...

А теперь я открою вам тайну, секрет которой знают все люди на земле. Знаете его и вы. Наши отцы и матери не вечны. Об этом не хочется думать, это горько, страшно, но это так. Придет время, и они уйдут от нас. Эта истина не на каждый день. Мы просто живем рядом — ссоримся, миримся, секретничаем, защищаем собственное «я», — а она маячит себе в отдалении, будто и не имеет отношения к нашим близким. Маячит и ждет своего часа.

Что же делать? Ведь наши мамы и папы иногда бывают дей-

ствительно — или нам так кажется — несправедливы к нам. И мы тут же находим у них самое слабое, самое незащищенное место, чтобы без жалости ударить по нему. Это их боязнь за нас, страх нас потерять — не уследить, не спасти, не успеть заслонить собою. О-о-о, как скоро мы начинаем понимать, что больше всего им тогда, когда бывает плохо нам, их детям. И в беззащитное это место так легко попасть: ведь это — их сердце...

Почему же я пишу об этом? Ведь научиться на опыте чужих ошибок невозможно, нужно сперва надеть собственные! А вот почему. У вас тоже когда-нибудь будут дети. И когда они так же безошибочно, как и вы, сейчас найдут незащищенное это место, — вспомните себя, четырнадцатилетних, — непрощающих и гордых. Вспомните и... простите их, как прощают сегодня вас.

А пока у меня есть к вам одна просьба. Отложите журнал в сторону. Подойдите к своим родителям. Поцелуйте маму и крепко обнимите отца. Кому-то покажется, что для этого не самый подходящий момент: у одних родители заняты, у других они не в духе, у третьих — ко всему безучастны. Чьи-то отец с матерью сердиты, кто-то из них бранится, а кое-кто, к сожалению, не вполне трезв. Не бойтесь, что вас неправильно поймут или даже оттолкнут, хотя может случиться и это. Вы еще успеете тысячу раз поссориться с ними, а пока сделайте, о чем я вас попросил. У «Пионера» — несколько сот тысяч читателей, пусть же сольются вместе несколько сот тысяч мгновений доброты и участия в нашем, далеко не всегда добром и милосердном к нам мире. Это будут ваша доброта и ваше участие, принадлежать они будут только вам, вашим папам и мамам — и отнять их у вас не сможет никто.

... И если правда, что на Рождество восходит святая звезда, то загорается она именно от этих мгновений.

Уважающий вас А. С. МОРОЗ,
главный редактор журнала.

Любовь, свобода и здоровье

Представь, что наконец-то и к тебе приплыла Золотая Рыбка. Времени у нее в обрез. За тридцать шесть секунд (ну, в крайнем случае за пятьдесят четыре) у тебя есть возможность выбрать, какими тремя главными жизненными ценностями ты хочешь обладать. Для ясности, список возможных жизненных ценностей Рыбка тебе предъявляет. В этом списке и богатство, и слава (в том числе и дурная), и почет, и творческая одаренность, и высокая образованность, и сверхъестественная способность не только знать, но и действовать всегда абсолютно точно по законам своей страны, а также идеальная семья, обожаемая профессия и... если необходимо, добавь недостающее самостоятельно. Тебе, вероятно, бросилось в глаза, что я не назвал еще три жизненные ценности, за-

служивающие внимания. Они вынесены в заголовок. Именно их выбрало большинство четырнадцатилетних и пятнадцатилетних школьников в одной московской школе. Большинство — это, конечно, не все. А у тебя на этот счет есть свое мнение и свой выбор?

КОМУ СВОБОДЫ?

«Ну вот, — быть может, подумаешь ты, — если большинство уже что-то выбрало, то это как раз самое правильное». Выбирало-то большинство. Есть такое шутливое выражение: «Коллектив всегда прав. Даже тогда, когда он и не прав». Множество людей совершает непоправимые ошибки в жизни, подчиняясь мнению большинства. Вот мама ругает тебя: «И в кого ты такой! Все у тебя не как у людей». Или ба-

бушка — внучке: «Это что же ты такое на себя понадевала? Что люди подумают!» Это — из жизни. А вот ситуации, созданные специально для того, чтобы понять, как на нас с тобой влияет мнение большинства. Вообрази себе детский садик. В группе малышам дают сладкую кашу в тарелочках. А одному из них — не сладкую кашу, а соленую. Затем у каждого ребенка по очереди спрашивают, сладкая ли у него каша. При этом остальные детишки слышат ответы соседей. К обладателю соленой каши обращаются в предпоследнюю очередь. Удивительно, но часто бывает так, что малыш заявляет всем о том, что и у него каша тоже сладкая. Как у всех. Что же касается взрослых, то подобные эксперименты с ними стали настолько известны, что используются даже в некоторых научно-

популярных фильмах. Правда, взрослого человека на каше не проведешь, поэтому экспериментатор просто подговаривает каждого участника эксперимента так, чтобы тот нарочно отвечал неверно. Если, например, ведущий показывает этим взрослым участникам две похожие куклы, одна из которых немного больше другой, то каждый участник группы — тот, с кем договорились заранее, — обязан, на вопрос о том, какая кукла больше, дать неверные сведения. Так отвечает тот, кого подговорили, а подговорили, представь, всю группу, за исключением одного «мученика». Почему «мученика»? Да потому что, если бы тебе довелось своими глазами увидеть его сначала испуганную, потом растерянную, а затем уже просто обалдевающую физиономию, этот вопрос отпал бы сам собой. Он видит, что все как с ума посходили. Каждый, когда до него доходит очередь, ляпает в ответ совсем не то, что видит он, «мученик».

Большинство людей, попавших в подобную ситуацию, начинает все-таки возмущаться, настаивать на своем, кричать и доказывать свою правоту. Но — и это для нас с тобой сейчас самое главное — примерно каждый третий из числа прошедших такое испытание оказывается под влиянием группы и начинает вслед за всеми, так же, как все, давать неверные сведения.

Ты хочешь чувствовать себя свободным человеком? Тогда прикинь, всегда ли ты так уж свободно, независимо от мнения других людей о тебе делаешь свой выбор, отваживаясь на те или иные поступки. Когда стремление быть не хуже других превращается в желание быть как все, можешь смело попрощаться со свободой выбора, возможностью выбирать, с кем быть, что делать и как поступать в трудных случаях. Все это будут решать за тебя другие. Правда, здесь есть и свои плюсы. Предположим, за тебя все решают, дают умные советы, и ты дисциплинированно по чужим советам живешь. А что, советы же умные! Но в жизни любого человека случаются неудачи, срывы, ошибки и всяческие передеряги. И, попав в полосу неудач, кого ты будешь винить в случившемся? Правильно, ко-

нечно, не себя, конечно, советчиков. Винаваты всегда будут они, а не ты. Здорово? Винить себя в чем-нибудь намного противнее, чем кого-то другого. Поэтому, прежде чем попросить у Золотой Рыбки свободы, не грех и подумать хорошенько, не правда ли?

БЕЗ ЛЮБВИ ДАЖЕ НЕЗДОРОВИТСЯ

Известно, что если младенец растет в окружении людей равнодушных, не чувствующих любви к нему, он хуже развивается и даже может начать отставать в развитии. Но школьники, выбирая для себя главные жизненные ценности, конечно, не материнскую любовь имели в виду. Они имели в виду любовь «взрослую», любовь мужчины к женщине, юноши к девушке, отрока к отроковице. («Отрок» и «отроковица» — это старинные названия подростков. Здесь по-другому не напишешь. Нельзя же, в самом деле, брякнуть, что подросток влюбился в подростку.) И все же, подобно младенцам, многие отроки и — особенно — отроковицы буквально заболевают в ожидании любви. При этом возникает масса проблем. Во-первых, если девочка влюбилась в мальчика, то можно ли ей первой предложить ему хотя бы дружбу. А вдруг он ее опозорит и все (обратите внимание! Опять появляются всеильные ВСЕ) будут над ней смеяться. У мальчиков, между прочим, трудности точно такие же, а переживания иногда бывают и посильнее, чем у девочек. Отдельная проблема — как положено знакомиться. Одни уверяют, что очень неприлично девочке знакомиться с мальчиком на улице, другие добавляют сюда же автобус, трамвай и электричку, объявляя «приличным» знакомство только в гостях у хороших знакомых в присутствии его и ее родителей. Однако отрок и отроковица в наши дни знакомятся где угодно, когда угодно и с кем угодно, руководствуясь своим чутьем, то есть интуицией. Хотя налицо явное противоречие, жизнь свидетельствует, что, как ни странно, одно совершенно не исключает другое. Четырнадцатилетние люди действительно легко знакомятся друг

с другом, при этом страдают от одиночества и затрудняются подойти к тому человеку, который особенно симпатичен. Да, правы наши бабушки. Раньше было легче, поскольку существовали хоть какие-то правила, по которым люди знакомились. Сейчас этим правилам никто не следует. Остается один способ, самый надежный — использовать искренность. Свою искренность, конечно, а не чужую. Очень помогает разобраться в чувствах, поверить, любовь ли это, вот что: попробуй заставить себя подойти к нему или к ней и предложить что-нибудь конкретное — в кино сходить или просто погулять, не забыв сказать, что данный человек тебе нравится. Некоторым покажется это просто невыполнимым. А почему? Если ты боишься, что человек, услышав такое, тебя ославит на весь класс, значит, ты не доверяешь ему. Какая же здесь любовь? Если же ты опасаясь того, что ВСЕ, узнав о твоих отношениях, не одобрит твой выбор, значит, мнение ВСЕХ для тебя важнее твоих чувств. Подобные чувства до любви также явно не дотягивают. Не разобравшись, насколько сильна твоя зависимость от мнения окружающих, ты бесконечно долго будешь оставаться человеком, страдающим от якобы неразделенной любви. Такое положение, по-моему, слегка напоминает эксперименты с кашей и куклами. Любовь, оказывается, действительно связана и со свободой, и со здоровьем, во всяком случае, с душевным. Но, кроме этих трех ценностей, в жизни есть и некоторые другие. Ты уже можешь определить их для себя?

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ

Если Вы хотите, чтобы Ваш подросток рос Личностью, то, даже крайне не одобряя тот или иной его поступок, старайтесь не осуждать, а по возможности поддерживать проявления его самостоятельности.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ,
психолог.

ЯВЛЯЕШЬСЯ ЛИ ТЫ «КАПИТАНОМ» СВОЕЙ ЖИЗНИ?

Для ответа на этот вопрос тебе придется прочитать пятнадцать высказываний. На каждое из высказываний нужно отреагировать так. Если ты согласен с тем, что сказано, помечай высказывание знаком «+». Если не согласен, то ставь «-». Если не знаешь, согласен ты или нет, ставь «0». Итак...

1. Я всегда чувствую ответственность за все, что случается в моей жизни.

2. В моей жизни не было бы столько проблем, если бы некоторые люди изменили свое отношение ко мне.

3. Я предпочитаю действовать, а не размышлять о причинах своих неудач.

4. Иногда мне кажется, что я родился (родилась) каким-то (какой-то) несчастливым (несчастливой).

5. Я считаю, что алкоголики сами виноваты в своей болезни.

6. Иногда я думаю, что за многое в моей жизни ответственны те люди, под влиянием которых я стал (стала) таким (такой), какой(ая) я есть.

7. Если я простужаюсь, я стараюсь не пить лекарства и увиливать от того, что прописал мне врач.

8. Я считаю, что в противном характере девочек (мальчишек), которые так раздражают, виноваты не они сами, а другие люди.

9. Считаю, что любую проблему можно решить, и не очень понимаю людей, у которых вечно

возникают какие-то жизненные трудности.

10. Я люблю помогать людям потому, что чувствую благодарность за то, что другие сделали для меня.

11. Если случается конфликт, то, размышляя о том, кто в нем виноват, я обычно начинаю с самого (самой) себя.

12. Если черная кошка перейдет мне дорогу, я перехожу на другую сторону улицы.

13. Я считаю, что каждый человек независимо от обстоятельств должен быть сильным и самостоятельным.

14. Я знаю свои недостатки, но хочу, чтобы окружающие относились к ним снисходительно.

15. Обычно я мирюсь с ситуацией, повлиять на которую я не в состоянии.

За каждый «+», проставленный суждениям (высказываниям) с номерами 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, поставь себе по 10 баллов.

За каждый «-», проставленный высказываниям с номерами 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 15, поставь себе также по 10 баллов.

За каждый ответ «0», то есть за каждое «не знаю» — по 5 баллов.

Подсчитай теперь общее количество баллов. Если у тебя получилось...

100—150 баллов, то ты — капитан собственной жизни. Ты чувствуешь ответственность за все, что с тобой происходит, много берешь на себя — преодолеваешь трудности, не преувеличивая их и не делая из этого особен-

ных проблем. Ты видишь перед собой задачу и думаешь над тем, как ее можно решить. Что при этом ты чувствуешь, что происходит в твоей душе — загадка для окружающих.

55—99 баллов. Ты охотно бываешь рулевым на собственном жизненном корабле. Если это необходимо, ты способен передавать руль управления (штурвал) в верные руки. При оценке собственных трудностей ты не имеешь склонности заблуждаться. Гибкость, рассудительность и чуткость обычно бывают твоими союзниками. Случаются ситуации, которые никак тебя не касаются и за которые ты не несешь никакой ответственности, но тем не менее, если это требуется, ты все-таки берешь ответственность на себя. И ты обычно знаешь, когда именно нужно брать ответственность на себя. Ты умеешь жить в добром согласии с другими людьми, не особенно раздражаясь на их выкрутасы.

До 49 баллов. Ты часто бываешь «пассажиром» в своей собственной жизни. Ты легко подчиняешься мнению большинства, вообще имеешь некоторую склонность подчиняться внешним силам, говоря: «Это судьба, так сложились обстоятельства». В своих трудностях ты обвиняешь кого угодно, весь белый свет, но только не себя. Тем не менее ты умеешь мирно сосуществовать, не делая различий между тем, какие это люди и как они относятся к тебе.

РАНЬШЕ БЫЛО ЛУЧШЕ?

Прошлым летом 40 из 600 оздоровительных лагерей Москвы (раньше они назывались пионерскими) не были открыты. Причины — резкое подорожание всего и вся. Полная стоимость путевки была 500 рублей и выше. А за год до этого дети отдыхали бесплатно или платили 10—15 рублей в месяц.

ТРЕВОЖНО!

Инспектор по делам несовершеннолетних 153-го отделения милиции г. Москвы лейтенант Иван Николаевич Баранов:

Детская преступность за последний период резко возросла. Только в нашем Хорошевском районе в 90-м году было 217 законченных дел, связанных с преступлениями среди детей и подростков до 18 лет, а в 91-м году только за первые полгода — 156. В основном это кражи из машин, ларьков, палаток. А вот цифры по нашему 153-му отделению: в 90-м году у нас было 17 законченных «детских» дел, а за 8 месяцев 91-го года — 30. Летом 90-го года мы задерживали по 18—20 ребят в месяц — за бродяжничество, нахождение на чердаках и в подвалах, за игру в азартные игры... А летом прошлого года — уже по 40—45 ребят в месяц.

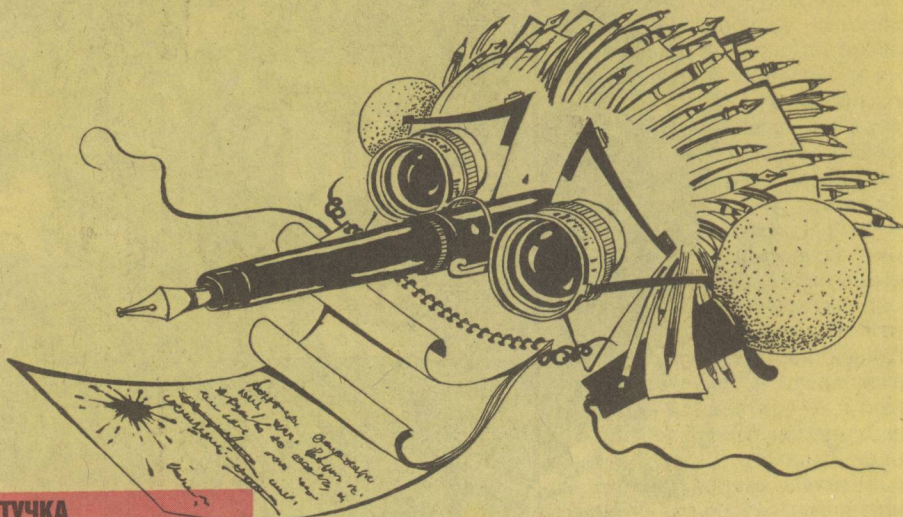
30, 0!

При полном дефиците всего и вся по редакции нашего журнала кочует необозримое стадо Золотых ослов. Почему они у нас обосновались? Нравится им здесь.

Сели мы и решили: стадо для редакции — это слишком много, надо поделить Золотых ослов с народом. Но, конечно, не совать так, за здорово живешь, а давать в награду, как бы приз за нечто такое, эдакое, взрослое, оцененное по достоинству детьми.

Первый Золотой осел из нашего стада отправлен в сторуку школы города Новосибирска, где учится Марина Веникова. Пусть теперь о нем заботятся директор, завуч, учителя этой школы, чья оригинальная выдумка вполне достойна награждения.

Марина поведала в своем письме: «У меня вопрос: зачем

ЛЕТУЧКА

Глаза, нос и уши читателя

Писать репортаж легко и приятно. Тут даже думать не надо: открыл свой блокнот, припомнил детали, события (а именно событиям, большим и малым, репортажи чаще всего посвящаются) и чиркай себе, как птичка.

Серьезно, серьезно, я не шучу. Репортер — глаза, нос и уши читателя. Читатель хочет увидеть событие, и репортер должен ему это событие показать. Как сказали бы ученые, надо создать эффект присутствия читателя на этом событии, как будто это он сам бродит по ярмарке или сидит на трибуне соревнований, смотрит на пляшущую толпу во время праздника

или, разинув рот, слушает, кто что выкрикивает с трибуны митинга. Репортер должен подметить все: и какая была погода в день события, и чем пахло вокруг, и что было написано на лицах людей, и кто как толкался, и кто что говорил, и какие плакаты нес, и что можно было прочесть на заборе... Тут главное — проявить наблюдательность, не лениться, смотреть во все глаза и слушать, слушать, не забывая записывать в блокнот и «вкусные» словечки, и смешные ситуации, и, конечно же, имена, фамилии, цифры, ту информацию, которая должна быть точна.

В репортаже, как в художественном рассказе, можно давать прямую речь: разговор героев — и сохранять особенность их стиля. Если твой герой — хулиган и дебошир и речь его примитивна, груба и убога — так ее и передай, пусть читатель по речи героя поймет, что это за человек, и твои комментарии будут излишни.

Вообще в репортажах лучше поменьше давать размышлений, свои мысли, выводы и предположения оставь для другого газетного жанра.

Гимн репортажу
исполнила
Марина МАТВЕЕВА.

Приз для взрослых, «ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ»!

в школе, когда опоздаешь на урок или пропустишь его без причины, надо платить деньги? Опоздал — 50 копеек, пропустил — 1 рубль. Шесть лет проучилась, а раньше такого не было.

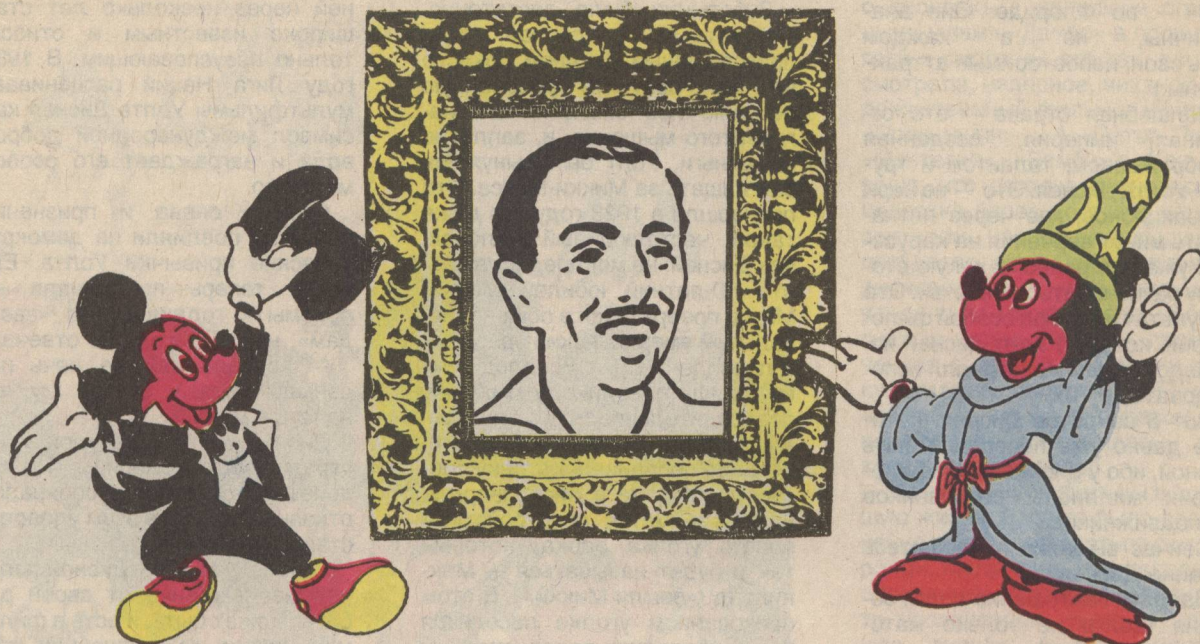
Ну мало ли почему задержался! Может, товарища встретил — поговорил, может, в столовой попросили убираться...

Да еще на урок труда — тащи яйца, муку. А где их взять? Не принесешь — «два» в журнал».

Итак, наше стадо уменьшилось на одну золотую шкуру.

Ребята! Если вы знаете среди взрослых кандидатов на наш приз и уверены, что эти взрослые любят животных, — пишите! Золотых ослов на всех хватит! Будем крутиться и награждать.

Редакция.

МУАВТКОРОЛЬ БЕЗ ВОЛШЕБНОЙ ПАЛОЧКИ

Микки-Маус ехал по флоридскому Диснейворлду в открытом автомобиле и приветствовал всех, как генерал на параде. Я замала ему в ответ с таким энтузиазмом, что он остановил машину.

— Как дела, Микки? — окружили его со всех сторон.

Дела у него, естественно, были «о'кей!». Подержавшись за живого Микки-Мауса, удовлетворенные зрители продолжали путь, а я решила познакомиться с ним поближе.

Под маской Микки-Мауса оказался профессиональный актер Джим Корб. Приехав во Флориду попытать счастья, он получил роль знаменитого мышонка и вот уже полтора года исполняет ее, перемещаясь с места на место и развлекавая посетителей.

— Мне здорово повезло, что я получил эту роль, — говорит Джим. — На место Микки-Мауса

были еще десятки претендентов! Надо было, кстати, кроме умения петь, танцевать, выучить все парки Диснейворлда до мельчайших подробностей, прямо как таксисту в Нью-Йорке!

— Джим, так ты мне и подскажешь, где тут у вас памятник Уолту Диснею!

Джим с недоумением посмотрел на меня.

— А зачем Уолту Диснею памятник?

— Как зачем? Он все же основатель...

— Да все эти сто с лишним гектаров земли Диснейворлда и есть живой памятник Уолту!

По дороге в «Волшебное королевство» мы с Микки-Маусом сошлись во мнении, что Уолт Дисней был великим человеком всех времен и народов. То есть Джим, как настоящий американец, подчеркнул: «Дисней — гордость американской нации».

Но возразить против мировой славы Диснея и значения его для развития цивилизации двадцатого и двадцать первого веков не смог.

Дисней заставил мир вертеться веселее, чем до него. А кому еще это удавалось, кроме, может быть, Чарли Чаплина?

В страну, которой он не постеснялся присвоить свое имя, стремятся попасть все. Я видела майку с изображением улыбающегося Джорджа Буша. Сюжет прост: только что он победил на выборах, стал президентом США и говорит: «Я отправляюсь в Диснейворлд!» Диснейворлд хорош и в случае поражения на президентских выборах. Когда Линдон Джонсон узнал, что проиграл Джону Кеннеди, он объявил: «Теперь самое время сделать то, о чем я давно мечтал и не мог себе позволить, — отправиться в Диснейлэнд!»

(Оговорюсь сразу, что Диснейленд — «земля Диснея» — находится в Калифорнии, а Диснейворлд — «мир Диснея» — во Флориде. Они аналогичны, но в каждом есть свои, неповторимые аттракционы.)

Волшебная страна — это огромная империя, созданная воображением, талантом и трудом Уолта Диснея. Это — не парк аттракционов, где через пятнадцать минут верчения на каруселях уже все равно, в какую сторону раскачиваться и ехать... Это результат и символ особой философии, которую Уолт Дисней исповедовал сам и заставлял исповедовать других.

Вот 5 секретов Диснея, которые давно уже перестали быть тайной, ибо у диснеевской философии миллионы сторонников и сподвижников.

Сейчас вы тоже приобщитесь к тайне Диснея.

1. Заплати завтрашние долги сегодня (долги не только материального плана).
2. Давай волю воображению.
3. Все, что делаешь, делай с запасом прочности (в уме).
4. Не теряй силы духа; будь настойчивым и упорным.
5. Веселись от души!

Некоторые служащие Диснейворлда всерьез считают Уолта Диснея мессией, побывавшим на Земле. Они счастливы, что им довелось с ним работать или сегодня продолжать разрабатывать те из его идей, что еще не воплощены.

Для мессии он, пожалуй, был слишком обыкновенным (впрочем, кто знает, как должен выглядеть мессия?).

Уолт Дисней родился в 1901 году. Любил рисовать с самого детства. Это еще ни о чем не говорит — мало ли кто любит рисовать?!

Был сторожем, мыл банки, размешивал яблочное пюре. Делал мелкие рекламные заказы к Рождеству, справлялся с делами успешно, но после Нового года его услуги оказались не нужны и он очутился на улице. Через некоторое время Диснея порекомендовали зубному врачу для создания какого-то рекламного плаката. Уолту пришлось попросить заказчика выкупить его заложенные единственные ботинки, иначе он не мог бы выйти из дому...

Дисней говорил: «Когда дела плохи, я действую решительней. А когда все идет гладко, как сливочный крем, я всегда в страхе,

что дело может провалиться. Поэтому удар по зубам оказывает весьма благотворное действие!»

Зуботычин было достаточно. Вот хотя бы тот случай, когда приглашенный Диснеем оркестр не мог озвучить рисованную историю про симпатичного нагловатого мышонка, и, заплатив им деньги, Уолт был вынужден сам писать за Микки-Мауса. Это произошло в 1928 году. Но даже такой честлюбивый человек, как Дисней, не мог предполагать, что 60-летний юбилей Микки-Мауса превратится в общенациональный американский праздник и президент США Рональд Рейган пришлет великому мышонку поздравительное письмо. А Микки-Маус повесит это трогательное послание на стенку собственного дома в Диснейворлде и сам займется обустройством нового уголка парка, который так и будет называться — Миккиленд («земля Микки»). В этом обетованном уголке поселятся герои последних телевизионных мультфильмов, появившихся на свет в студиях корпорации Уолта Диснея. Это дядюшка Скрудж из «Утиных историй», Винни-Пух и, конечно, Чип и Дэйл из сериала

о спасателях «Чип и Дэйл спешат на помощь».

Закрутив в 1928 году короткометражки про Микки-Мауса, Дисней через несколько лет стал широко известным и относительно преуспевающим. В 1935 году Лига Наций расценивает мультфильмы Уолта Диснея как символ международной доброй воли и награждает его особой медалью.

Однако слава и признание почти не повлияли на демократические привычки Уолта. Его часто теперь приглашали на приемы к голливудским «звездам», но он неизменно отвечал:

— Гораздо важнее лечь пораньше спать и с утра хорошо начать работу.

Дисней не был занудой и не страдал высокомерием. Но он привык работать и не собирался отказывать себе в этом удовольствии.

Оттого, что Уолт Дисней получал наслаждение от своей работы, может быть, и есть в фильмах Диснея та волшебная легкость, от которой мы все замираем спустя полвека после выхода фильмов на экран...

С удовольствием в 1936 году приступил Дисней к

новому проекту, повергшему брата Роя, отвечавшего в семейной компании за финансы, в тихий ужас. Уолт собирался истратить на очередную картину полмиллиона долларов! В итоге он вложил в постановку в три раза больше, а на эту сумму можно было поставить полнометражный фильм с настоящими актерами, массовками, натурными съемками и павильонными декорациями. Когда в 1938 году после первого просмотра прокатчики стали обсуждать, к ка-

кому жанру отнести картину, Дисней ответил им:

— Я потратил на этот фильм почти два миллиона долларов. Неужели это вам не волшебная сказка?!

И это действительно была волшебная сказка — «Белоснежка и семь гномов», непревзойденная мультипликация, рожденная гением Диснея. Уолт стал настоящим мультикоролем.

Его воображение, упорство и требовательность к себе и окружающим сделали взрослых

и детей всего человечества — без преувеличения! — чуточку счастливее. Я увидела впервые мультфильм 1941 года выпуска о слоненке с нелепыми огромными ушами «Дамбо» в прошлом году и смотрела его так, как не смотрела, наверное, никакой художественный фильм и никакое «Поле чудес»... А «Питер Пэн», «Фантазия», «Бемби»?.. Как хорошо, что сегодня диснеевская классика более доступна нашим зрителям, чем все предыдущие пятьдесят лет. Самым первым диснеевским мультфильмом, увиденным мною, стала «Белоснежка и семь гномов», прокрученная в тесной аудитории факультета журналистики МГУ для «своих» — каким-то образом кинемеханику «обломилась» эта копия на один вечер...

Выпуская свои фильмы в большую жизнь, Диснею было бесконечно жаль расставаться с их героями. Мультфильмами владели прокатчики, создавая им какую-то независимую, пусть и удачную, судьбу. А Уолт мечтал о таком месте, где Белоснежка со своими гномами сможет гулять по настоящему зеленому лугу, Микки-Маус будет обедать с Дональдом Даком и еще сотней посетителей в настоящем ресторане, а Питер Пэн — сражаться с капитаном Хуком на глазах у восхищенных зрителей...

Мечты мечтам рознь. Все зависит от того, кто мечтает, как и где. Дисней мечтал с размахом — выбрав уголок в Калифорнии, в пятидесяти километрах от Голливуда, он решил устроить свою мечту здесь и, чтобы ни у кого не возникало никаких сомнений, дать этой земле собственное имя.

В 1955 году Диснейлэнд принял первых посетителей. В пещеру Тома Сойера и Бекки Тэчер можно было попасть лишь ползком. Огромные механические крокодилы разевали пасти, нацеливаясь на тех, кто спокойно плыл на колесном паровозике по искусственному каналу, пели райскими голосами механические птицы... Одним словом, полный восторг и чудо.

Чудо нельзя растиражировать и размножить. Но Диснею удалось и это.

Не привлекая внимания бизнесменов, в условиях конспирации и секретности, он приобрел кусок Флориды размером в 111 квадратных километров. Сумел договориться с правительством штата о полной независимости своего будущего государства

от реальных властей Флориды. Как Ватикан расположен на территории Италии, но является самостоятельной страной, так и здесь. (Кстати, по количеству посетителей Диснейворлд превосходят лишь Мекка, Киото и пресловутый Ватикан! — 13,3 млн. человек в год.)

Все переговоры Дисней вел через своих сотрудников. Когда он все же вынужден был приехать во Флориду лично и его кто-то узнал в аэропорту, он открестился от самого себя, сказав, что он вовсе не Уолт, а Рой Дисней!

И 1 октября 1971 года мир Диснея распахнул ворота перед первыми посетителями. Увы, сам Уолт Дисней не дожил до этого торжественного момента. Он скончался в возрасте 65 лет, в 1966 году.

Порою смерть Уолта кажется невероятной, ибо до сих пор дизайнерами, учеными, художниками, актерами и другими специалистами разрабатываются его идеи. Четверть века назад Дисней хотел создать гигантский аттракцион, где посетители попадали бы внутрь человеческого тела и смогли бы наглядно проследить за всеми процессами, происходящими в организме. В прошлом году эта фантастическая конструкция заработала, и теперь в Эпкотт-центре можно наблюдать «Внутренние войны», когда микробы сражаются со здоровыми клеточками организма...

В Эпкотт-центре все посвящено сегодняшним достижениям цивилизации и ее завтрашнему дню. Фантастика будущего абсолютно естественно смотрится рядом с фантастикой вчерашнего — парком «Волшебное королевство», где стоит замок Золушки, летает Питер Пэн, ковбой грабят поезд... Кстати, в «Вол-

шебном королевстве» родилась еще одна легенда об Уолте Диснее. Когда планировали «Волшебное королевство», решили превратить один из островков в настоящий заповедник с дикими растениями из Центральной и Южной Америки, Индии, Китая и Канарских островов. Хотели заселить остров механическими птичками. Но остров получился таким чудесным, что сюда прилетели и обосновались сотни настоящих живых птиц. И нужда в птицах-роботах отпала... Так одна из множества идей Уолта Диснея возродила к жизни уголок живой природы...

В мире Диснея продуманно сочетаются природа с достижениями цивилизации, потребность человека в насущной пище и его стремление к увеселению. Дисней придерживался такого принципа: «Я предпочитаю устраивать развлечения и надеяться, что люди сделают из них какие-то выводы, чем учить их и рассчитывать, что это их развлечет».

Мы с моим личным Микки-Маусом перебрались из «Волшебного королевства» в Эпкотт-центр. Всюду встречали знакомых — Минни-Маусов, Дональдов Даков, Плуту...

В Диснейворлде работают 33

тысячи человек. Это Джим Корб и сотни таких же актеров, художники, гримеры, мультипликаторы, контролеры билетов, продавцы мороженого и воздушных шаров, водители автобусов (в стране Уолта Диснея они, кстати, бесплатные) и еще много-много других людей, без которых что-нибудь бы да развалилось в Диснейворлде.

«Государство в государстве», названное именем своего создателя, процветает и расширяется. За девятностые годы планируется создать еще четыре новых парка, пустить в ход 29 новых аттракционов, взять на работу 19 000 человек...

Рассматривается предложение о возведении Дворца Перестройки в виде Храма Василия Блаженного, соединенного символическим Беринговым мостом с почтовыми и торговыми компаниями Аляски.

Разрабатывается проект «летающего города», который будет курсировать между Эпкотт-центром и мысом Канаверал, космическим центром США в 65 километрах от Диснейворлда. В «летающем городе» будут, кроме прочих удовольствий, конференц-зал и библиотека на 100 000 томов...

Но сердцем этой огромной страны по-прежнему остается «Волшебное королевство», где можно встретиться с Плуту, Микки-Маусом, Минни-Маусом, Дональдом Даком и другими персонажами, придуманными Уолтом Диснеем на заре его такой блистательной и сногшибательной карьеры.

...Мы попрощались с моим персональным Микки-Маусом. Джим закончил работу, а меня ждало лазерное вечернее представление в Эпкотт-центре. Это как сто самых красивейших салютов, вместе взятых!

А. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

УРА!

Корней Иванович Чуковский жил когда-то в местечке Куоккала. Вместе со своими друзьями и гостями он создал веселый альманах «Чукоккала». Почему бы и нам не попробовать... построить КОРАБЛИК «ЧУКОККАЛА»? Ребята, пишите сказки, стихи, рас-

МЕРИХЛЮНДИЯ

Пролетают листья желтые,
Быстро чередой года.
Только знаю, что не встретимся
Мы с тобою никогда.

До свидания, Руба

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ!

АКРОСТИХ — это когда пишешь-пишешь стихотворение, потом склонишь глаза налево и прочтешь ИМЯ, ФАМИЛИЮ, НАЗВАНИЕ, СЛОВО в первом левом столбце, сверху вниз.

Например:

Рыба в нашем океане
Интересная была:
Танцевала на баяне,
А на бубне не могла.

(Рита.)

Напишите акrostих, зашифровав свои имя, фамилию. Лучшие стройматериалы пойдут в дело!

ЖЕМЧУЖИНКА

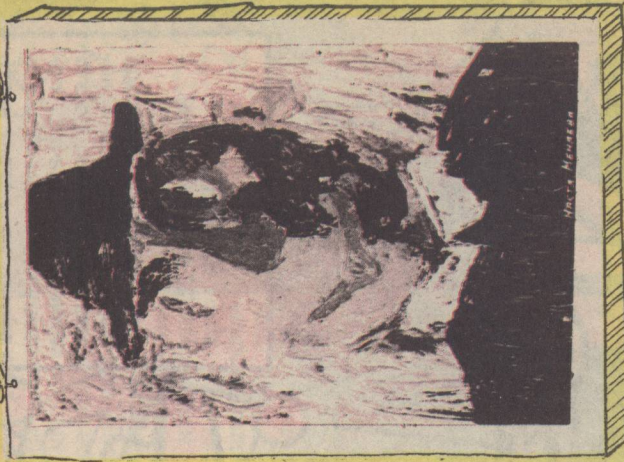
Если склониться над чистым листом,
Взгляду откроется светлая бездна,
Мир неуслышанных звуков чудесный —
Всех, что прошли и что будут потом.
Если склониться над чистым листом,
Шепот услышишь печальный и тихий:
Это зовет ненаписанный стих,

и
Кажется мне в чью-то душу окном.

Если склониться над чистым листом,
Можно почувствовать запах сонета,
Запах, доступный лишь только поэтам, —
Пахнет восходом и сказочным сном.
Только, склонившись над чистым листом,
Грязной рукой в мир чужой не влезайте.
Слушайте, думайте, запоминайте,
А на листе — обратите стихом!

Настя Дубинина, г. Рязань.

МАЭСТРО

Приклеить к следующей части в следующем номере!

ГОРОДСКОЙ ГОРОСКОП (ДО 13 И СТАРШЕ), ИЛИ

ГОРОДСКОП

НА 1992, ОБЕЗЬЯНИЙ ГОД.

Мы знаем немало гороскопов. К примеру, гороскоп друидов, или зодиакальный, или японский. Но кто такие друиды и что такое зодиакальный гороскоп? А какое нам вообще дело до японского? Ведь это далеко и заграница. Не лучше ли затеять свой, родной, городской и немного сельский, основанный не на звездах, а на огнях любимого населенного пункта, да еще для тех, кому до 13 или слегка за 13 годков?

Итак, ГОРОДСКОП — на новый, 1992 год!

ОВЕН

(21 марта — 20 апреля)

В начале года возможны огорчения. У кого синяки и шишки, у кого двойки в дневнике. Но очень хочется начать какое-нибудь дело так, чтобы довести его до конца. Но дело будет все не начинаться и не начинаться, а к середине года вдруг начнет шиться к декабрю полным успехом. Что за дело и каков успех? Не скажем. А то больно хитренькие!

ТЕЛЕЦ

(21 апреля — 21 мая)

В марте возможно проявление крайнего любопытства. Почему так мало продуктов в магазинах, почему цены растут? Вы захотите поспорить о том, что это плохо, но не найдете, с кем. Все

с вами будут согласны. Но уже в апреле вы махнете на все рукой и займетесь художественной гимнастикой, подтягиванием штанги и китайской борьбой ушу. В конце года, поигрывая мускулами, вы тем более не найдете человека, желающего с вами поспорить.

БЛИЗНЕЦЫ

(22 мая — 21 июня)

В самом начале года вы вполне можете не хватать пятерок. Но это ничего не значит, потому что в сентябре все равно придется ехать на уборку картофеля. Но вы уже будете к этому готовы, так как в первом и втором кварталах по усиленной программе кое-кто из вас в совершенстве изучит иностранные языки, которые, правда, «на картошке» совершенно не потребуются. Не отчаивайтесь, они потребуются позже!

РАК

(22 июня — 23 июля)

Этой зимой у вас не будет особого желания кататься на коньках, несмотря на то, что во дворе зальют каток. Вы будете думать, размышлять о том о сем... вплоть до лета, когда вдруг соберетесь и пойдете в поход с рюкзаком на спине.

ЛЕВ

(24 июля — 23 августа)

Если у вас настоящие друзья, то до июня вы запросто раздадите им все, что у вас есть. Вторую половину года вы посвятите мечтам о возвращении розданных вещей.

ДЕВА

(24 августа — 23 сентября)

Ваши коллекции приумножатся, ваши дневники будут пестреть пятерками, ваши родители будут счастливы. И так вплоть до августа. А потом все начнется сначала. И в конце концов некоторым из вас может стать скучно. Но ненадолго!

ВЕСЫ

(24 сентября — 23 октября)

Несмотря на отличные будильники, до мая вы не просыпаетесь. Радуйтесь, зато ни разу вы не подеретесь. А начиная с июня вам начнется такая сонная и мирная жизнь, и вы захотите с кем-нибудь поспорить. Тут вас ждут большие огорчения: никто с вами спориться не станет.

СКОРПИОН

(24 октября — 22 ноября)

И вас тоже ждут разочарования вплоть до сентября: с вами тоже никто не захочет спориться, и вы ни на ком не сможете потешить свою богатырскую силу. Но не следует пессимизировать. Наступит сентябрь, ребята придут окрепшие после каникул. И тут уж... Но ничего вновь не произойдет. Вы сами не станете сражаться. Не из страха быть побитыми, а из чувства благородства сильнейшего.

СТРЕЛЕЦ

(23 ноября — 21 декабря)

Весь год вас будет мучить что-то неведомое. По задумчивости вам не найти равных. Однако, целясь в это самое неведомое, не разбейте лампочку в подъезде или (не дай Бог) стекло! А вообще в конце концов вы развеселитесь. Это произойдет с 23 ноября по 21 декабря — в дни вашего рождения, и будете веселы весь следующий год.

КОЗЕРОГ

(22 декабря — 20 января)

Первую половину года вы будете впитывать все, что увидели, прочли или услышали, а вторую половину года вы станете все это забывать, впитывая новые знания, чтобы и их вскоре... заменить другими.

ВОДОЛЕЙ

(21 января — 19 февраля)

В январе будете учиться идти на лыжах, уроки, идти в школу, есть кашу и т. д. В феврале и в другие месяцы, вплоть до мая, будете лениться, делать еще что-нибудь. В мае наступит перелом: вы все намереваетесь и успеете, чтобы с июня начать ленись вновь, и так до декабря. Поздравляем!

РЫБЫ

(20 февраля — 20 марта)

В каждом месяце станете неоднократно то грустить, то веселиться. Без особой причины и то, и другое. Но вам повезет: друзья будут приходить к вам в гости чуть ли не каждый день, засиживаясь допоздна, и таким образом ваша печаль (или радость) будет развеиваться. А в остальном ждите всего наилучшего!

«КЛИП-КЛУБ» рад своему новому другу,
благодарит за верность старого и заявляет:

Привет читатель!

«КЛИП-КЛУБ» — это рассказ о рок-музыке,
ее истории, развитии и ее будущем!
Приходи ко мне в «КЛИП-КЛУБ»,
ты узнаешь много групп!

«КЛИП-КЛУБ» — это встречи с лидерами наших хит-парадов!

Ты, наверно, однолюб —
любишь рок и наш «КЛИП-КЛУБ»!

«КЛИП-КЛУБ» — это приглашение к спору о музыке настоящей
и о музыкальной халтуре!

«КЛИП-КЛУБ» — это интересно и познавательно!

Вкус твой верен и не груб,
и ты выберешь «КЛИП-КЛУБ»!

Ты и весел, и неглуп,
если любишь наш «КЛИП-КЛУБ»!

В ближайших выпусках ты узнаешь:

— стал ли «суперзвездой» Женя БЕЛОУСОВ и где учат на «звезд»;

— что такое ритм-энд-блюз, рок-поэзия и трэш;

— распался ли дуэт «КАР-МЭН»

и многое-многое другое!

В «КЛИП-КЛУБЕ» будут плакаты с популярными исполнителями
и музальбом с твоими любимыми песнями!

Не будет только скуки!

«КЛИП-КЛУБ» — это просто праздник, это то, что тебе нужно!

До новых встреч! Привет, ребята!

«КЛИП-КЛУБ». Ведущий Вит АПЛАТОВ.

ПЕС, КОТ И К°

Когда-то давно или не очень давно в сериях календарей-закладок мы печатали фотки собачек и кошечек. Между прочим, писем пришло! Почему, пишут, только три песика и котика? Хотим больше, разных, пушистых, косматых, цветных, черно-белых, огромных и вот такю-ю-юсеньких... А правда, подумали мы, почему бы не учредить на страницах нашего журнала собачье-кошачью фирму, салон или компанию? Вот, точно, лучше всего компания. Да и назвать ее «ПЕС, КОТ и К°»? Сразу же вопрос возникает: что это (или кто это) под К° прячется? Да кто угодно, решили мы, будет в эту компанию из животного мира вхож. Скакун ли, хомяк ли, рыбка ль аквариумная.

А в общем, нечего тут долго рассуждать, пора открывать двери нашего салона.

Сегодня представитель компании — СЕНБЕРНАР.

Больших собак на свете немало. Но сенбернар среди них самый-самый. Он самый большой и самый благородный.

Откуда название такое, сенбернар? Чтобы понять это, надо перенестись в Швейцарские Альпы на Великий Сен-Бернарский перевал, где много веков среди ветров и снегов дремлет в поднебесье древний монастырь. А в монастыре том с незапамятных времен существует приют для собак. А псы, которые в нем живут уже многие собачьи поколения, — сенбернары.

Но зачем же монахи высоко в горах разводили больших собак? Дело-то хлопотное. Оказывается, для спасения людей, путников, забредших в неласковые, заснеженные горы, в таинственные урочища и на необъятные ледники и попавших в беду. Но то

раньше, а теперь, при современной спасательной технике, в Швейцарии, неужели нельзя выручить попавшего в беду туриста, не пользуясь услугами собаки? Нет, нельзя. Судите сами. Человек сорвался вниз, но чудом уцелел, попав на висящий над пропастью скалистый уступ. Добраться туда не может никто. Кроме сенбернара. Такой случай был. Тогда пес спас ребенка. А кроме этого ребенка, за свою жизнь псина спасла еще 39 человек! Звали героическую собаку Барри. Он работал в горах целых двенадцать лет, а когда стал старым и дряхлым (увы, эти огромные собаки не долгожители...), то его забрали в Берн, «на пенсию». И там, в заботе и ласке, он спустя два года закончил свои славные дни. Пожалуй, Барри — самая знаменитая собака. Но есть

ДРУЗЬЯ!

Давайте продолжим игру в календарь-закладку. Как и в прошлом году, мы будем печатать календари сериями, и каждая серия составит из трех календарей. За год мы вновь напечатаем четыре серии.

А теперь тем, кто выписал журнал впервые, объясняем условия игры.

Надо угадать, чему будут посвящены серии. На обратной стороне карточки — возможные варианты серий на год. Зачеркните те клеточки, которые сочтете выигрышными, вырежьте карточку и, не забыв написать свой индекс, адрес, фамилию и имя, в конверте отправьте в «Пионер». Кстати, наш адрес в конце журнала. На конверте пометьте: «Закладка».

ИМЕНА И ФАМИЛИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ В ЖУРНАЛЕ. ТАКЖЕ ПОБЕДИТЕЛИ ПОЛУЧАТ СУВЕНИРЫ.

Чтобы начать игру, мы предлагаем вам первую серию — «Герб». Соответствующую клеточку на карточке мы уже зачеркнули, так что вам остается зачеркнуть еще три клеточки.

Имейте в виду, мы ждем от вас заполненные карточки не позднее 1 марта, потому что со 2 марта начнется розыгрыш номеров, а в «Пионере» № 4 мы назовем выигрышные номера и начнем печатать новую серию закладок. Имена победителей — в № 5.

Имя _____
Фамилия _____
Индекс _____
Адрес _____

1. СТРУНА. 2. СКОРОСТЬ. 3. ОТКРЫТКА. 4. ЭКРАН. 5. ГЕРБ. 6. ИГРУШКА. 7. ЦВЕТОК. 8. БАБОЧКА. 9. КАМЕНЬ. 10. КРОНА. 11. АРЕНА. 12. РЕКОРД.

УГАДАЙ 3 НОМЕРА ИЗ 11!

и другие спасатели-сенбернары, менее знаменитые, но не менее героические. К примеру, Лев. Ему обязаны жизнью 35 человек.

Феноменальным чутьем собаки отыскивают терпящих бедствие людей, отогревают их своими телами, вытаскивают из завалов и из-под лавин, спешат за помощью к жилью, к спасателям.

Однажды в США, в штате Северная Дакота, полицейский спас провалившегося под лед семидесятитрехкилограммового сенбернара. Этот случай очень символи-

чен. И человек отдает давний долг породе сенбернаров.

Живут сенбернары и в наших городах. Но, честное слово, кажется, что здесь они «не в своей тарелке». Когда видишь их крепкие лапы, большие морды и добрые-добрые, но печальные глаза, так и хочется, взмахнув волшебной палочкой, перенести собак на заоблачный Сен-Бернарский перевал. Но, увы...

А теперь нам пора подыскать компанию для сенбернара. Пусть это будет... ну хотя бы...

БАКТРИАНЫ, ДРОМЕДАРЫ И НАРЫ

Кто такие? — спросите вы (или многие из вас).

А мы ответим:

— Отгадайте загадку и узнаете. Итак: «Кого называют кораблем пустыни?» Правильно, верблюда. А столь мудреные названия в заглавии тоже легко объяснимы. Существует два вида верблюдов: двугорбые, или, иначе, бактрианы, и одногорбые — дромедары, а нарами в Казахстане называют помесь этих двух видов.

Ну что еще рассказать о верблюдах? Бесконечно выносливы

и трудолюбивы. У них вкусное молоко и теплая шерсть. Да вам и самим, наверное, все это известно. Лучше (знаете что?) еще одну загадку вам загадаем: «Чем овца помогает верблюду?» Для тех, кто не знает, правильный ответ в следующем выпуске «П, К и К°».

Друзья! Пишите нам, рассказывайте о своих четвероногих, хвостатых, зубастых, чешуйчатых и других друзьях. Самые удивительные истории мы напечатает.

Лев СОКОШКИН.

ЯНВАРЬ

ПН	6 13 20 27
ВТ	7 14 21 28
СР	1 8 15 22 29
ЧТ	2 9 16 23 30
ПТ	3 10 17 24 31
СБ	4 11 18 25
ВС	5 12 19 26

Серия «Герб»

Перед вами старый герб города Киева, основанного, как известно, в VI—VII веках после Рождества Христова. Изображен на гербе предводитель небесного воинства Архангел Михаил в серебряной одежде, в голубом поле. Это не единственный герб Киева. Существовали еще старинные гербы.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!! ВНИМАНИЕ!!!

САЛОН «ПЕС, КОТ И К°» ОБЪЯВЛЯЕТ

КОНКУРС

на лучший рисунок или на самую удачную фотографию вашего домашнего любимца. Присылайте портреты своих очаровательных животных и удивительных рыбок.

Понравившиеся работы мы поместим в КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ САЛОНА и НАПЕЧАТАЕМ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА, таким образом

О ВАШИХ «МЕНЬШИХ БРАТЬЯХ И СЕСТРАХ» УЗНАЕТ ПОЧТИ ВЕСЬ МИР!

Для тех, кто выписал «Пионер» впервые, поясняем: в разделе «Журнал журналов» мы перепечатываем любопытные материалы из других популярных изданий.

**«ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ»
(«УМЕЛЕЦ»)**

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНГАЛЯТОР. К сожалению, такого простого приспособления вы не найдете в аптеках и на прилавках магазинов. А иметь его желательно в каждой семье. Поэтому придется запастись баночкой из-под майонеза, пластмассовой крышечкой. Потребуется еще две силиконовые, резиновые или толстостенные полихлорвиниловые трубочки диаметром около 10 мм. В крышке сделайте два отверстия так, чтобы трубочки без зазора фиксировались в них. Закройте баночку доработанной вами крышечкой. Нижний конец короткой (12 см) трубочки срежьте под углом 45° и опустите через крышку до дна баночки. Вторую трубочку длиной 40 см «утопите» в крышку всего на

1 см. Через нее вы будете вдыхать пары лекарственных веществ.

Универсальность такого ингалятора в том, что в баночку можно класть бинт, пропитанный кашицей чеснока, как в чайник, а можно заполнить баночку наполовину отваром пахучих лекарственных трав (мяты, эвкалипта, ромашки, шалфея, чабреца и т. п.) или слабым раствором бальзама «Золотая звезда». Если нет бальзама, можно растворить таблетку валидола, оказывается, ментол — основной компонент валидола — в парообразном состоянии тоже грозное «оружие» для многих вирусов. При «сухом горле» в отвар или в раствор желательнее добавить несколько капель глицерина или растительного масла. Температура смеси должна быть в пределах 45—55°C, это резко повысит целебный эффект. Чтобы обеспечить такую температуру, придется опустить ингалятор в кастрюлю с водой, нагретой до 70°C.

При вдыхании воздуха через

трубочку в ингаляторе возникает разрежение. Воздух, входящий через короткую трубочку в горячий отвар, превращается в мириады пузырьков, обогащенных эфирными маслами, губительными для вирусов. Вдыхать нагретые пары надо ртом, а выдох делать через нос, иначе отвар «убежит» из ингалятора в кастрюлю. Кстати, воду в кастрюле можно подогревать обыкновенным бытовым кипятильником мощностью 300—500 Вт, периодически включая его в сеть.

«ВОКРУГ СВЕТА»

Учебник, просто кишащий ошибками, издали в швейцарском городе Штутгарте. Нет, дело отнюдь не в том, что издательство приняло на работу редактора-халтурщика, который их пропустил. Он наделал их с благодарной учебно-воспитательной целью: ученики должны найти их и исправить. Скучное дело ведь искать ошибки у себя; другое совсем, когда ты можешь отыскать ошибки у столь мудрых и всезнающих

людей, как авторы учебника!

Нашедший все ошибки имеет право поставить в конце книги низшую отметку и, расписавшись, отправить книгу авторам. За счет издательства.

P.S. Надеемся на внимательность наших читателей: в этом тексте также допущена ошибка. Какая?

«Мы»

...Цой говорил от лица как бы своих друзей. А получалось — от лица поколения. Пел о себе. А получалось — о каждом.

Когда в начале 70-х публика носила на руках Андрея Макаревича после концертов до гостиницы, Витя ходил во второй класс (возможно, и не знал «Машину времени»). Ему исполнилось лишь одиннадцать, когда всерьез заговорили о Борисе Гребенщикове, который заполнял созданный им «Аквариум» очищающей водой дерзких метафор. Так что Цой был одним из самых молодых лидеров рок-н-ролла (но успел поработать десять лет) — он моложе Игоря Сукачева («Бригада С»),

Константина Кинчева («Алиса»), Олега Гаркуши («Аукцион»).

Что отличало этого «нашего Мика Джаггера», чьими фотографиями сейчас завалены киоски (нравится ли это родным и друзьям певца?), от других «рокеров»? По сути, он был прирожденным героем, закаленным, упрямым. Казалось, что Цой даже ощущает себя персонажем какого-нибудь приключенческого фильма. И в то же время — бестрастная мимика, «холодный» вокал. Это очень впечатляло: колоритная внешность, суровое выражение лица — и странная уверенность в своих силах.

«СМЕНА»

Школа, о которой пойдет речь, средняя. И в прямом, и в переносном смысле.

Тверская школа № 12. Выбрана наугад... Один из авторов сел в электричку и поехал в самый близкий к Москве областной центр — любимую Тверь со спокойной, неширокой еще Волгой, колокольней на главной улице, в которую вделаны электронные

часы, с бюстом Пушкина в сквере...

А там, в Твери, была выбрана двенадцатая школа потому, что она в самом центре города и от гостиницы недалеко. Словом, как социологи говорят, «случайная выборка».

Впрочем, как выяснилось из беседы с директором школы Галиной Тимофеевной Филиппенко, не такая уж она, двенадцатая, и средняя. Здесь в отличие от многих других школ города ввели специализацию старшеклассников: классы физико-математический, химический, педагогический, историко-литературный.

Выпускные экзамены вместе с учителями будут принимать и преподаватели вузов — кто справился, может считать себя студентом. В УПК ребята занимаются согласно специализации: кто программистом становится, кто — нянечкой в больнице...

Журналы встала сотрудник Государственной республиканской детской библиотеки
О. АНДРЕЕВА.

Дмитрий ФИЛИМОНОВ

СЫНОЧЕК БОЛЬШОГО БУЛЬДОЗЕРА

Решил прогуляться вдоль озера сыночек большого бульдозера. Но просто гулять надоело. Какая прогулка без дела? И взялся за дело у озера сыночек большого бульдозера. Сначала железным совком сломал он березку с дубком. А после засыпал песком речушку, впадавшую в озеро, сыночек большого бульдозера. Долго плакало озеро. Горько плакало озеро. Высохло бедное озеро. Может, кто-нибудь знает, где сегодня гуляет сыночек большого бульдозера?

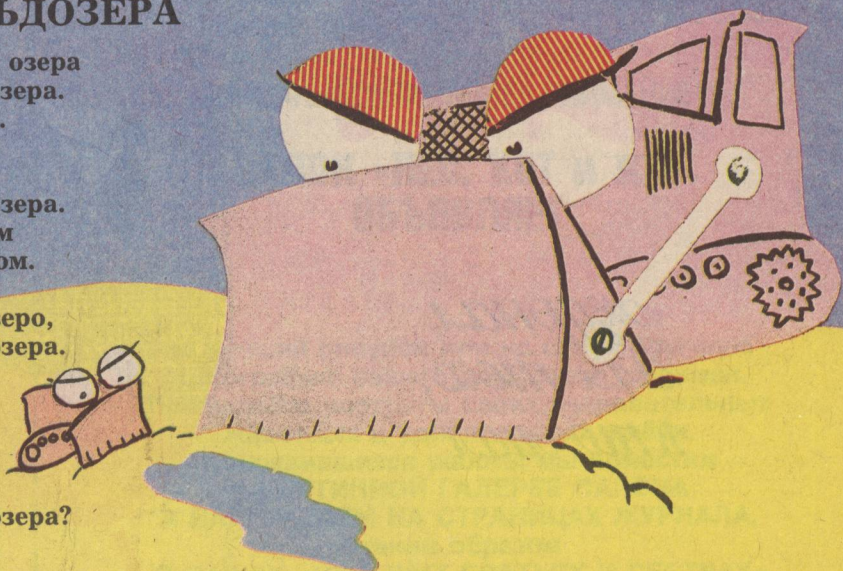

рис. И. ВОРОНИНА.

ВУЙ ВСТРЕЧА

В конце лета 790 года по Византийскому морю разнеслась радостная весть — князь Новогорода Гостомысл выдает замуж свою дочь, прекрасную Лиду... Она достигнет тому, кто привезет самый дорогой подарок и выиграет все состязания...

И вот, братья Сигурд Свирепый и Атл-лисица, взяв в "подарок" белого медведя, отправились в далекое плавание... Правда, намерения у них были совсем не добрые...

СМОТРИ БРАТ, ПО КУРСУ КОРАБЛЬ УШКУЙНИКОВ, НАВЕРНО, ОНИ ВСТРЕЧАЮТ ГОСТЕЙ ГОСТОМЫСЛА!

КАТАТИ, НАДО ПОПРОСИТЬ У НИХ ПРОВОДНИКА, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ КОРОТКИЙ ПУТЬ В НОВЕГОРОД... МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТЕМ ПЕРВЫМИ!

КНЯЗЬ РАККА НЕ ОТКАЗАЛ В ПРОСЬБЕ, ВЕДЕЛ МОЛОДОМУ ВОИНУ ВУЮ ПОКАЗАТЬ ВИКИНГАМ КОРОТКУЮ ДОРОГУ... ВУЙ С РАДОСТЬЮ СОГЛАСИЛСЯ, ЕМУ ПОРЯДОМ НАДОЕЛО МОТАТЬСЯ ПО ЧУХОНСКОМУ ЗЕМЛЮ...

СЧАСТЛИВО ОСТАВИЛСЯ УВИДИМСЯ В НОВЕГОРОДЕ!

Мы начинаем публиковать фрагменты первой части книги комиксов «Вуй». Полностью она выйдет в издательстве «Фотофильм» в 1992 году.

СТОН-КАДР «ПИОНЕРА»

АЛЕКСАНДР МАЛИНИН

ФОТО Е. МАТВЕЕВА.

92

ЯНВАРЬ		ФЕВРАЛЬ		МАРТ	
ПН	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30		
ВТ	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31		
СР	1 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25		
ЧТ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26		
ПТ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27		
СБ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28		
ВС	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29		
АПРЕЛЬ		МАЙ		ИЮНЬ	
ПН	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29		
ВТ	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30		
СР	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24		
ЧТ	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25		
ПТ	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26		
СБ	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27		
ВС	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28		
ИЮЛЬ		АВГУСТ		СЕНТЯБРЬ	
ПН	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28		
ВТ	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29		
СР	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30		
ЧТ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24		
ПТ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25		
СБ	4 11 18 25	8 15 22 29	5 12 19 26		
ВС	5 12 19 26	1 8 15 22 29	6 13 20 27		
ОКТАБРЬ		НОЯБРЬ		ДЕКАБРЬ	
ПН	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28		
ВТ	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29		
СР	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30		
ЧТ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31		
ПТ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25		
СБ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26		
ВС	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27		

А ТЕПЕРЬ,
Я ДУМАЮ, НЕ ПЛОХО
БЫЛО БЫ УСТРОИТЬ
НЕБОЛЬШУЮ ПЬЯНКУ
В ЧЕСТЬ НАШЕГО ГОСТЯ!

ВОТ ЭТО ДЕЛО!

ХЭЙ, РЕБЯТА, ГДЕ ТАМ
НАШИ БОЧОНКИ —
ВРЕМЯ ПРОМОЧИТЬ ГОРЛО!

КАКОЙ
ДРУЖЕЛЮБНЫЙ
НАРОД ЭТИ
ВИКИНГИ, ДА И
ВЫПИТЬ МСІСТЕРС!

ПІРУШКА БЫЛА В САМОМ
РАЗГАРЕ, И АТЛИ
РЕШИЛИ НЕМНОГО
ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ...

ЭЙ, ЭРЛИК-МОДЖ,
ВОЗЬМИ КУБОК
НАШЕГО ГОСТЯ И
НАЛЕЙ ЕМУ
«СПЕЦИАЛЬНОГО
ВИНА»!

ХМ, С
УДОВОЛЬСТВИЕМ,
Я НАДЕЮСЬ, ЧТО
ЭТО ВИНО ЕМУ
ПОНРАВИТСЯ!

НЕЗАМЕТНО ЭРЛИК-МОДЖ
ВЫСЫПАЛ В КУБОК КАКОЙ-ТО
ПОРОШОК...

НУ СЕЙЧАС
ПОВЕСЕЛИМСЯ,
ХЕ, ХЕ, ХЕ!

Как-то в «Пионере» случилась большая неприятность: кончились идеи. Все на работе — и главный редактор в своем кресле, и сотрудники, где и положено — в курилке, и авторы с рукописями под мышкой по лестнице, как обычно, туда-сюда маршируют... А идей у них на всех — одна-единственная: «Что-то, братцы, предпринимать надо...»

Совсем было заскучили, да выручил уже знакомый вам редакционный шофер Герасимыч. От непривычной тишины в редакции он сперва смутно забеспокоился, затем приоткрыл один глаз, а потом уже и совсем проснулся. Повертев на пальце брелок с жизнерадостно ухмыляющимся черепом, он немедленно выдал директиву: «Елки зеленые, а чего тут думать? Пусть читатели сами думают! А кто додумается, тому премия: фотку этого самого... как его... Коленвалова! Или нет — Шатунова!»

Так и был объявлен конкурс «Есть идея!» — на самую гениальную идею, из которой можно было «сшить» раздел, рубрику, а то и целый кроссворд. И тут на журнал обрушилась лавина идей! Причем абсолютно гениальных! Как водится, подвели мы итоги. Победителю отвалили сундук пиастров

и присвоили звание «Главный советник «Пионера». Остальным в подарок достался огромный — в разворот — портрет боготворимого кумира из группы «Ласковый май» верхом на мопеле. С той поры мы и стали печатать фотографии тех, кого большинство называет «звездами», некоторые — «супер-звездами», а одна не вполне благовоспитанная девочка — «лабухами» и «лабушницами».

Но со временем толстенная папка с вашими идеями все худела, худела — и вот уже в кабинетах, в курилке и на лестнице началась легкая паника. И хотя сам Герасимыч на этот раз отсутствовал, так как чинил старый редакционный рыдван, — идея его по-прежнему была хоть куда: предложить читателям идею, чтобы они поделились с журналом своими собственными идеями.

Короче говоря, мы начинаем новый тур конкурса «ГЕНИАЛЬНАЯ ИДЕЯ». Все неожиданное, интересное, забавное, словом, все Гениальное будет немедленно намотано редакцией на ус и, как любил недавно выражаться, «претворено в жизнь».

ПОБЕДИТЕЛЯМ — ПРИЗЫ! АВТОРУ САМОЙ СМЕЛОЙ, САМОЙ УДИВИТЕЛЬНОЙ, САМОЙ БЛЕ-

СТЯЩЕЙ ИДЕИ — ЗВАНИЕ «САМЫЙ ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК «ПИОНЕРА»! ОСТАЛЬНЫМ — ПОРТРЕТЫ ЛЮБИМЫХ ЛАБУ... ИЗВИНИТЕ, КУМИРОВ, — ВО ВСЕ РАЗВОРОТ!

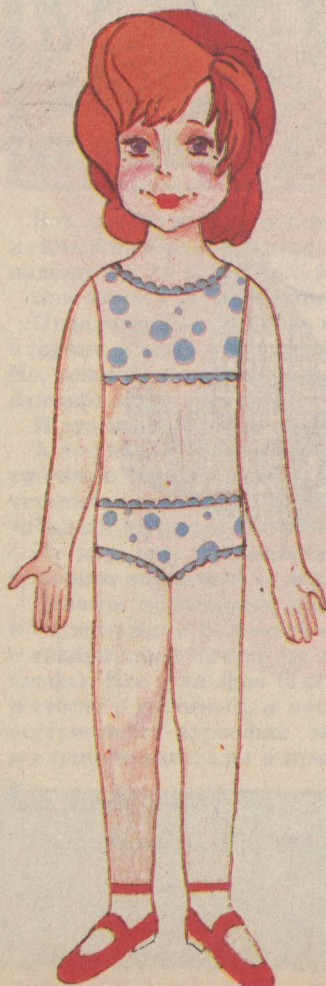
Для почина — вполне гениальная идея Лии Джамиловой из Ташкента:

«Дорогая редакция! Я хочу вам посоветовать: сделайте в 1992 году два специальных номера: один для мальчиков, другой для девочек. Буду очень рада, если вас это предложение заинтересует».

Уже заинтересовало! Лия предложила по-настоящему интересную идею, и мы ее обязательно реализуем.

А что ж остальные? Слабо бросить вызов Лие? Или со званием САМОГО ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА уже все ясно? Если у вас не очень хорошо с гениальными идеями, мы готовы принять и просто талантливые: например, что должно быть напечатано в «мальчишьем» и «девчачьем» номерах «Пионера»?

На конвертах, открытках, телеграммах, брошенных в волны бутылках, на отправляемых с почтовыми голубями записках не забудьте указать девиз: «ГЕНИАЛЬНАЯ ИДЕЯ».

Сегодня Чиж знакомит нас со своим другом. Вернее, подругой. Ее зовут кукла Мила. Посмотрите, какая она красивая, добрая и милая. И ничуть не уступает знаменитой кукле Барби. Правда, у нашей Милы не так много нарядов. Поэтому из номера в номер мы будем дарить ей платья, кофты и бусы. А может быть, вы сами сможете достойно нарядить куклу, если приложите немного старания.

Вырезать и наклеить на картон.

С Чижом дружит Светлана МИШУСТИНА.

«Мне 11 лет. Люблю спорт, увлекаюсь каратэ. Собираю марки и фотографии каратистов. Жду писем от девочек и мальчиков моего возраста».

446000, Самарская обл., г. Сызрань, ул. Овражная, д. 2, кв. 2. Андрей РАСТАПШЕН.

«Мне 13 лет. Увлекаюсь программированием. Люблю физику, алгебру, геометрию. В будущем хочу стать программистом. Хочу найти друзей по увлечению».

417022, г. Уральск, ул. Дзержинского, д. 52, кв. 46. Аня ОРЛОВА.

«Мне 13 лет. Очень люблю вязать крючком. У меня много салфеток, я их связала сама. Хочу переписываться с девочками, которые тоже умеют вязать крючком, и делиться с ними опытом».

659300, Алтайский край, г. Бийск, пер. Коммунарский, д. 16, кв. 172. Юлия КИСЕЛЕВА.

«Мне 11 лет. Увлекаюсь баскетболом и авиамоделизмом. Собираю марки и монеты».

692510, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Русская, д. 12, кв. 19. Саша РЕГУШЕВСКИЙ.

«Мне 13 лет. Учусь в школе с углубленным изучением английского языка. Увлекаюсь шахматами (1-й юношеский разряд), плаванием. Собираю марки серии «Техника». Люблю читать. Давайте переписываться и на английском языке».

324085, г. Кривой Рог, ул. Коротченко, д. 7, кв. 19. Артем ЯКИМЕНКО.

«Мне 15 лет. Хочу переписываться с ребятами, которые лю-

бят и ценят искусство ДЖЕККИ ЧАНА».

480033, Казахстан, г. Алма-Ата, ул. Гагарина, д. 135 «Г», кв. 1. Асылхан ДАМУКАШЕВ.

«Нам бы очень хотелось переписываться с ребятами, увлекающимися произведениями ДЮМА-отца. Мы поставили перед собой цель: прочитать все его произведения. Пишите, единомышленники».

171346, Тверская обл., п/о Бурашево, ул. Лесная, д. 3, кв. 36. Таня ПАНЧЕНКО и Наташа ТИШЕНКОВА.

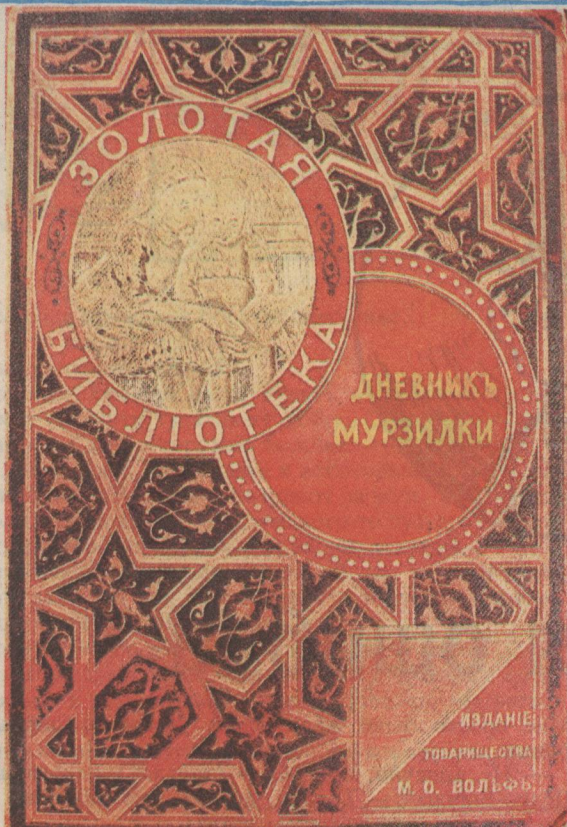
«Мне 13 лет. Люблю цирк и занимаюсь в цирковой студии. Хочу найти друзей по переписке».

601260, Владимирская обл., г. Суздаль, ул. Гоголя, д. 31, кв. 2. Таня ЛЕКСУШЕНКОВА.

Позови сестренку,
Позови братишку,
Видишь,
Чиж придумал
Для детишек
Книжку.
Пусть они
Странички
Сложат по порядку
И прочтут рассказик,
Сказку,
И загадку,
И скороговорку,
И еще считалку...
Чижику для друга
Ничего не жалко.
Не забудь совета
Очень мудрой птички
И скорей
Вот эти
Вырежи странички!
Твой Чиж.

ЛАВКА БУКИНИСТА

В прошлом году впервые открылась «Лавка букиниста». Надеемся, новые друзья «Пионера» тоже сумеют найти в ней что-нибудь интересенькое. Добро пожаловать!

Сегодня на нашем прилавке книжка, которую в старой России знали почти все мальчики и девочки из любой мало-мальски читающей семьи. Но прежде чем стать толстеньким нарядным томиком из «Золотой библиотеки» знаменитого книгоиздателя Маврикия Осиповича Вольфа, книжка выходила в виде тоненьких брошюр-приложений к популярному в те годы детскому журналу «Задумчивое слово». Называлась она, как вы, наверное, уже успели прочитать, — «Дневник Мурзилки».

Вот, оказывается, откуда взялось название любимого вами журнала! Правда, сегодняшний Мурзилка — забавное сказочное существо; чуть-чуть цыпленок, немножко медвежонок и очень «множко» — ровесник ваших маленьких братьев и сестер, озорной мальчишка. Таким его придумал и нарисовал замечательный художник Аминодав Каневский. А вот «дореволюционный» его тезка — тот выглядел совсем иначе. Это был маленький франт, разодетый по последней моде. Он всегда щеголял в выписанном из самого Парижа фраке, в лоснящемся шелковом цилиндре, в остроносых лакированных штиблетах. Под мышкой у него торчала изящная тросточка, а на шелковом шнурке болталось щегольское стеклышко-монокль.

Вот как Мурзилка рассказывает сам о себе: «Самый умный, самый ловкий, самый способный и самый храбрый среди всех нас — это я, Мурзилка. Чего-чего только я не выдумал! Каких только подвигов я не совершил! Какие чудеса храбрости я не проявлял!»

Вам никого не напоминают эти хвастливые речи?

Правда, друзья не очень жалуют нашего блистательного героя: «Все утверждают, будто я щеголь и франт, и даже — я этого ни от кого не скрываю — прозвали меня «Мурзилка — Пустая Голова». Но, конечно, они прозвали меня так просто из зависти. Они завидуют моей храбрости и из зависти считают меня трусом!»

И это мы вроде бы слышали...

А вот какая оказия случилась однажды с Мурзилкой. Гулял он себе в поле, гулял, никого не трогал, и вдруг — бац! — что-то больно стукнуло его по лбу. Поднял Мурзилка глаза к небу, уставился на солнце. Батюшки, неужто от него кусок отвалился? Потом, правда, оказалось, что «обидел» Мурзилку обыкновенный майский жук...

Ну как, еще не вспомнили? Ведь в точности такая же катавасия приключилась и с нашим хорошим знакомым — Незнайкой!

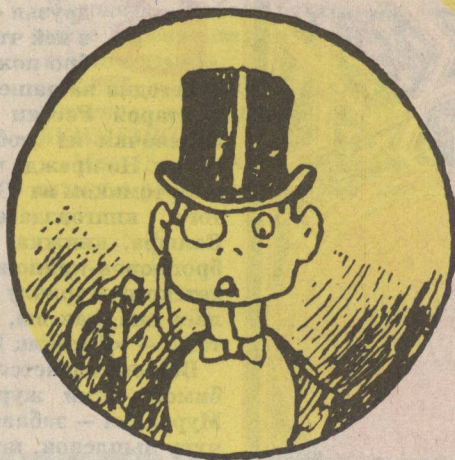
Давайте вспоминать дальше. И Незнайка, и Авоська с Небоськой, и Сиропчик с Гунькой, и Синеглазка с Белочкой — коротышки. Ростом они чуть побольше среднего огурца. Мурзилка с товарищами ничуть не выше. Все они жили в лесу, в крохотных домиках, и назывались — эльфы. Все у эльфов было настоящее, только совсем уж малюсенькое: и кровати в спальнях, и столы в гостиных, и посуда на кухнях, и картины на стенках. Как всякому известно, эльфы остерегаются взрослых, зато водят дружбу с детьми: те просто-таки обожают читать книжки и слушать рассказы о приключениях и путешествиях маленьких лесных человечков.

Оказывается, почти у каждого коротышки был свой прадедушка-эльф. У доктора Пилюлькина — Мазь-Перемазь, тоже доктор. У музыканта Гусли — профессор Трубач. У художника Тюбика — живописец Мазилка. Больше всех повезло Знайке с Незнайкой: им достались имена по наследству, в целости и сохранности, только в книжке про Мурзилку они родные братья.

Вот теперь вы и спросите: что же получается — Николай Николаевич Носов все «списал» у давно забытого автора «Задумчивого слова»? Ай-яй-яй, нехорошо... Ничуть не бывало! Просто он частично заимствовал сюжет — дело в литературе обычное — и создал свою собственную книжку. Получилась она увлекательной и веселой, немного лукавой, а иногда чуть-чуть печальной. Словом, получились знаменитые «Приключения Незнайки и его друзей», которые дарят радость уже не одному поколению наших ребят.

Но это вовсе не означает, что Незнайка раз и навсегда «отменил» Мурзилку. Разве не интересно узнать, какими книжками зачитывались в те давние времена, когда Незнайка и Знайка были родными братьями? Пусть у вас теперь будут две хорошие книги — одна, вытверженная чуть ли не наизусть, а другая — вернувшаяся после долгой разлуки, снятая с самой дальней полки нашей «Лавки букиниста».

БУКИНИСТ.

Неприятная ошибка

Мы проходили по окраине города. Кругом тянулись тенистые зеленые сады. Был чудный вечер. Мы потихоньку брели по дороге, наслаждаясь хорошей погодой.

— Ж-ж-ж! — раздалось вдруг над нашими головами.

— Это что такое? — встревожились мы.

— Смотрите, господа, что это за звери такие? — произнес Пучеглазка, подняв голову.

Мы остановились.

За забором на суку дерева виднелось большое гнездо, в виде яйца, а кругом него с громким жужжанием сновали взад и вперед какие-то насекомые.

— Это осы! — вскричал доктор Мазь-Перемазь.

— Это пчелы! — заявил Знайка.

— А по-моему, это комары, — сказал я.

— Ха-ха-ха! — засмеялись все кругом, — ай да Мурзилка: комара от пчелы отличить не может! Сам-то ты комар!

Огромная пчела, злобно жужжа, подлетела к самому моему носу.

Еще секунда, и она укусила бы меня.

— Ай-ай-ай! — невольно вырвалось у меня. И одним прыжком я очутился снова за забором.

— Ловко ты прыгаешь! — заметил Скок.

Остальные эльфы засмеялись.

Я рассердился.

— Как вы не понимаете, что я вовсе не за себя испугался? — объяснил я им. — Вы же знаете, что, если пчела ужалит кого-нибудь, она непременно умирает.

Мне просто было жаль ее. А укусов я совсем не боюсь.

— Ну, конечно, конечно! — старался успокоить всех Дедко-Бородач. — Только, друзья, мне кажется, что доктор прав, это не пчелы, а осы.

— Нет, нет, это пчелы! — закричали все малютки хором. — Хорошо бы, однако, воспользоваться медом! Но как достать его оттуда?

— Я знаю! Кто пойдет со мной? — обратился ко всем Скок.

Помогать ему вызвались китаец Чи-ка-чи, Заячья Губа, Знайка и доктор Мазь-Перемазь.

Они быстро перебрались через забор. Тут Знайка разыскал где-то пилу, и пятеро смельчаков храбро подступили к дереву. Мы молча выглядывали из-за забора.

— Теперь нужно влезть на дерево и отпилить сук! — командовал Знайка.

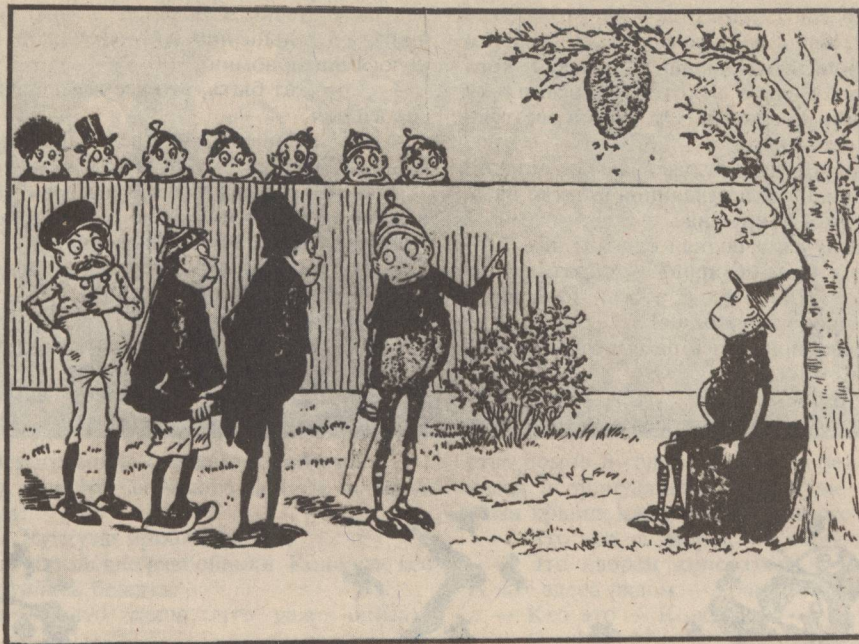
Общими силами это было скоро сделано.

Через минуту вся компания, во главе со Знайкою, двинулась в путь. Знайка торжественно нес на плече отпиленный сук.

Чтобы пчелы не могли вылезти оттуда и ужалить нас, отверстие гнезда было плотно закрыто пучком травы.

Так мы добрались до города. Веселая была это дорога. Мы уже заранее мечтали, как приятно будет выпить чая с душистым, свежим медом.

— Однако, господа, — заметил вдруг Знайка, — пожалуй, по городу нести так наше гнездо будет неу-

добно. Все прохожие обратят внимание...

— Что же нам делать?

Мы долго совещались.

Наконец, решено было купить в магазине пустой ящик и уложить туда нашу ношу. Скоро ящик был принесен. Скок осторожно положил гнездо в ящик.

В это время я, Пучеглазка и некоторые другие товарищи успели отыскать себе приют на ночь. Оказалось, что мы стояли как раз около какого-то пустого небольшого домика. Он весь был к нашим услугам.

Утомленные большой прогулкой, мы решили отказаться даже от чая, тем более что в пустом доме не было ни посуды, ни самовара.

Всем хотелось как можно скорее лечь спать.

Вытащив свои дорожные одеяла и подушки, с которыми мы в путешествиях не расставались, мы расположились на ночлег.

Утомленные прогулкой, скоро мы все заснули, оста-

вив на часах лишь Пучеглазку и Матросика. Они сами вызвались стеречь нас, на всякий случай. Не знаю, долго ли мы спали, но вдруг меня разбудили какие-то крики. Когда я вскочил, то все вокруг меня было в движении. Все эльфы метались по комнате, крича и толкая друг друга.

Оказалось, что во время нашего сна к ящику с пчелами пробралась кошка. Услышав, что там что-то шевелится и жужжит, она бросилась на гнездо, разрыла его лапами и, раскрыв отверстие, выпустила оттуда всех пчел. Тут-то и поднялась суматоха! Пчелы миглом разлетелись по комнате и с жужжанием бросились на нас. Моментально наши лица были покрыты укусами. Спросонья, в страхе, метались мы по комнате. А наши враги как будто издевались над нами. Никогда они еще не кусались так больно. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы мы не догадались избавиться от них через окна. Один за другим стали прыгать мы на улицу.

Пчелы нас злобно преследовали. Долго мы отбивались от них. Наконец, мы были вне опасности. Но в каком ужасном виде избавились мы от нашего врага! У кого распухла щека, у кого губа. У некоторых носы и лбы украсились огромными шишками. От укусов все тело ныло и горело, как от огня.

Впрочем, наш враг отступил от нас также с большим уроном. Много убитых нами в отчаянной схватке насекомых валялось тут же, вокруг нас.

Дедко-Бородач нагнулся и поднял одно из них.

— Ну что, разве я был не прав? — обратился он к нам. — И совсем это не пчелы, а осы. Смотрите, у пчелы тельце покороче и потолще!

Мы с любопытством принялись рассматривать убитого врага.

Действительно, это была оса.

— Вот-то думали полакомиться медом! — смеялся

над нами Дедко-Бородач. — Только украшения получили — и больше ничего, — указал он на чью-то раздувшуюся физиономию.

— А может быть, это все же пчелы? — попробовал спросить я.

— Не, не пчелы, — отвечал Дедко-Бородач. — Хочешь, Мурзилка, я тебе это докажу?

Дедко-Бородач вернулся в домик, развернул гнездо и показал мне, что там не было никакого меда. Одна только осиная личинка шевелилась.

— Ну что, теперь поверил? — спросил Дедко-Бородач.

— Да уж, поверил...

Так печально кончилась эта история с медом. Долго мы ходили потом опухшие и с искривленными лицами. Дорого обошлась нам эта роковая ошибка!

Путешествие в Китай

...Н е теряя времени, мы двинулись дальше по дороге к Пекину.

На пути нам часто стали встречаться чайные плантации, рисовые поля, большие пространства, засеянные хлопком.

— Теперь, братцы, осторожнее, чтобы нас как-нибудь не заметили китайцы, — объяснил при этом Знайка, — они не любят приезжающих в их страну людей. Мне кажется, чтобы избежать всякой опасности, нам следовало бы переодеться китайцами.

— Что же, это можно, — ответил Чи-ка-чи. — Вот тут как раз стоит китайская хижина, в которой живут работники с чайных полей, или, как их называют, плантаций. У них, наверное, в хижине спрятана праздничная одежда. Вы можете все переодеться. А только лицом-то никто из вас не похож на китайца...

— Это ничего. Никто не разглядит, — решил Дедко-Бородач.

Спустя несколько минут мы уже были в хижине.

Чи-ка-чи не ошибся. Там была тщательно сложена праздничная китайская одежда рабочих и их детей, и, кроме того, там же находились носилки, на которых в Китае носят важных сановников — мандаринов, китайские знамена, вооружение китайского воина и много других вещей. Мы стали быстро переодеваться, и вскоре уже многие из нас превратились в настоящих китайцев. В хижине нашлись даже длинные косы, которые носят китайцы, и Чи-ка-чи искусно приделывал их

по очереди всем нам, лесным человечкам.

В носилки, которые нашлись в хижине, мы усадили самого толстого из нас, Мика, а доктор Мазь-Перемазь, Карапузик, Незнайка и Индеец понесли носилки на плечах. Впереди пошел Хрипун с большой китайской грамотой, выкрикивая непонятные слова; сзади понесли китайские знамена, а Скок и Кнопка, переодетые китайскими воинами, один с саблей, другой с большой китайской пикою в руках, заняли место рядом с носилками — и шествие двинулось в путь.

Сзади за носилками пошли остальные человечки, в том числе я, Заячья Губа, Тузик и другие.

Я выбрал себе самое изящное китайское платье, какое только нашлось в хижине, прикрепил к нему букет и, захватив мое стеклышко и тросточку, двинулся вместе с остальными. Но в китайских войлочных туфлях очень неудобно было шагать впереди, и я предпочел поместиться в корзинке для овощей, прикрепленной к длинной бамбуковой палке, которую несли Заячья Губа и Тузик.

В нашем шествии были и переодетые китайскими торговцами рыбою и овощами лесные человечки, были и надзиратели плантаций, с кнутом в руке, развезжавшие на осликах, и т. д. Словом, если бы нас и встретил кто-нибудь, то едва ли отличил бы нас от настоящих китайцев.

Сзади всех ехал на ослике Рикки, в очках, имея впереди переодетого китайским трубачом Дундука,

а сзади — китайского воина с пикою и саблею.

Долго шли мы, не встречая никого на пути, но вдруг Чи-ка-чи крикнул:

— Спасайтесь! Хунхузы приближаются!

Хунхузы — это китайские разбойники. Конечно, все испугались и пустились бежать.

Тут произошло нечто такое, что даже описать трудно.

Несшие носилки с Миком споткнулись, и вслед за тем Мик и все его четверо носильщиков очутились на земле.

Я в это время сидел, скорчившись, в моей корзине и никак не мог оттуда выбраться. Напрасно кричал я: «Стойте! Остановитесь! Дайте мне вылезти из корзины!» Никто, очевидно, не слышал моего голоса. Все бежали по направлению к той хижине, где лежало наше платье.

Мы уже были у самой хижины, когда Чи-ка-чи вдруг расхохотался:

— А знаете, ведь я ошибся, — сказал он. — Никаких хунхузов не видать. Это просто были... полевые мыши!

И мы решили отправиться дальше. Но я так устал, что идти никак не мог. Ведун и Скок решили мне помочь и понесли меня на носилках, сделанных из двух бамбуковых палочек и куска китайской материи. Пройдя довольно длинный путь, мы заметили китайский дом, куда и вошли незаметно.

Вся семья сидела прямо на полу, на разостланных коврах из соломы, и, по-видимому, ужинала. На низеньком столике стояла большая миска с вареным рисом и маленькие пестрые чашечки с чаем. Ни ложек, ни вилок не было. Китайцы ели рис гладко оструганными деревянными палочками, так ловко управляя ими, что не роняли ни одного зернышка.

Вид ужинавших людей возбудил у меня аппетит, и я решил пробраться к их столу. Ко мне присоединились Скок и Пучеглазка. Но только успели мы подойти к миске, как один из китайцев, приняв нас за мух, очевидно, замахнулся и со всей силы ударил меня своей палочкой. Не помню, каким чудом я остался живым. В это время Пучеглазка и Скок благополучно удрали.

Нам пришлось лечь спать голодными.

На другой день с утра мы отправились осматривать город Пекин. Забравшись на высокую стену, разделяющую город на две части, мы увидели огромное количе-

ство домов и садов, желтые и зеленые верхи храмов, пагод и причудливые, покрытые блестящими кирпичами крыши какого-то огромного дворца.

— Что это за дворец? — спросил Дедко-Бородач.

— Это дворец императора, — ответил Чи-ка-чи. — А вот здесь рядом — храм Конфуция.

— Кто это — Конфуций? — спросил я.

— Конфуций был мудрец, самый умный из китайцев. Он составил несколько книг, где сказано, как китайцы должны жить, молиться и т. д. Едва лишь мальчику-китайцу исполнится шесть лет, его засаживают обучаться тому, что написано в этих книгах. Чем лучше он выучит это и чем больше сдаст экзаменов, тем высшую займет должность.

Пока Чи-ка-чи рассказывал нам это, мы присматривались к китайской жизни на улице. Взад и вперед вокруг нас сновал народ, торговцы, дети, женщины. Все они были похожи один на другого: у всех желтые лица, узенькие глаза, приплюснутые носы, длинные черные косы.

Я обратил внимание, что на некоторых мужчинах были надеты шапочки с какими-то странными разноцветными стеклянными шариками.

— Что это за шарики? — спросил я Чи-ка-чи.

— Этими шариками отличаются по своим чинам китайские чиновники, или мандарины. У одних — стеклянные, у других — коралловые, у третьих — хрустальные, а у высших чинов — даже золотые.

Мы пробродили по улицам Пекина почти весь день.

— Теперь куда же мы направимся? — спросил, наконец, Пуговица, не любивший быть долго на одном месте.

— Я покажу вам другие китайские города, — ответил Чи-ка-чи.

— А по-моему, — возразил Дедко-Бородач, — нужно нам подумать и об обратном путешествии.

— Бородач прав, — подтвердил Знайка, — только я бы предложил побывать еще в Японии, это близко отсюда, и к тому же страна очень интересная.

— Значит, едем в Японию! — закричал Пуговица так громко, что проходившие мимо два китайских мандарина оглянулись.

— В Японию, в Японию! — подхватили хором мы.

Покинув Пекин, мы пешком добрались до моря и там сели на пароход, отправляющийся в Японию...

Продолжаем школу УШУ.
Начало — в журналах за
минувший год.

На прошлом уроке мы с вами начали изучение первого раздела «техники рук» — удары кулаком. Сегодня мы продолжим знакомство с первым разделом и изучим несколько движений второго раздела — удары ладонью.

ЦЗЯ ЦЮАНЬ — с китайского этот термин переводится как «парирующий кулак». Это движение используется для защиты от удара противника. Исходное положение вам уже хорошо знакомо — стоя, ноги на ширине плеч, стопы параллельны, кулаки прижаты к поясу (БАО ЦЮАНЬ), спина прямая, плечи опущены, локти отведены назад, смотреть вперед (рис. 1).

Движение. Не отрывая стопы, слегка повернитесь влево, одновременно правым кулаком начните движение влево, не разгибая руку в локтевом суставе и не разворачивая кулак. Продолжайте движение кулаком влево — вверх до уровня лба, тыльная сторона кулака развернута от себя, смотреть на правый кулак. Затем быстрым поворотом вправо верните корпус в исходное положение и одновременно с этим резко поверните предплечье наружу, против часовой стрелки, и отведите кулак до положения над головой, рука слегка согнута в локтевом суставе, взгляд направлен влево. Движение выполняется слитно и очень быстро (рис. 2).

Примечание. Движение ЦЗЯ ЦЮАНЬ имеет несколько вариантов исполнения, в зависимости от рисунка комплекса (ТАОЛУ) или сложившейся ситуации в поединке. Мы предложили вам один из вариантов, который, с нашей точки зрения, наиболее удачно раскрывает технику выполнения ЦЗЯ ЦЮАНЬ. В этом варианте противник атакует вас слева, правой рукой вы выполняете защитное движение ЦЗЯ ЦЮАНЬ и одновременно контратакуете прямым ударом левой руки влево (ЧУН ЦЮАНЬ). В последующих публикациях мы подробнее остановимся на комбинациях, состоящих из двух и более технических элементов.

Отработка движения. Тщательно изучив описание, попробуйте воспроизвести движение в медленном темпе. Не забывайте о нашем совете относительно зеркала, так вам будет легче следить за правильностью

выполнения и своевременно исправлять ошибки. Когда вы будете уверены в том, что движение выполняется правильно, можно постепенно увеличить скорость. ЦЗЯ ЦЮАНЬ отрабатывается поочередно правой и левой рукой.

А теперь мы переходим к изучению ударов ладонью.

Первое движение, которое мы разберем, называется «толкающая ладонь», по-китайски — ТУИ ЧЖАН. Технически это движение выполняется, как ЧУН ЦЮАНЬ, но не кулаком, а ладонью.

Примите исходное положение (рис. 1).

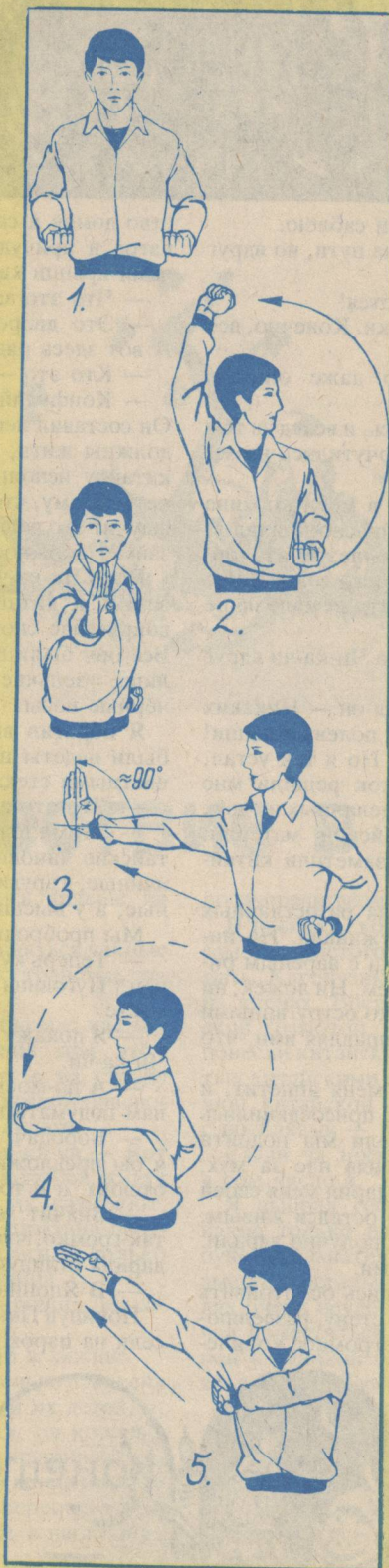
Движение. Правый кулак разжимается, формируется ладонь. Начинайте движение правой рукой вперед так же, как в движении ЧУН ЦЮАНЬ, центр ладони направлен вверх. В момент, когда правая рука будет лишь слегка согнута в локтевом суставе, быстро поверните предплечье против часовой стрелки.

На рис. 3 (вид спереди) вы видите, что в конечной фазе удара кончики пальцев правой руки расположены на высоте подбородка. При отработке движения следите за тем, чтобы и у вас рука оставалась на этом уровне. Траектория удара ТУИ ЧЖАН — прямая линия (рис. 3, вид сбоку). После окончания движения правую руку возвращают в исходное положение, ладонь сжимается в кулак, одновременно с этим начинается движение вперед левой рукой. Окончание удара левой рукой должно совпасть с возвращением правой в исходное положение.

Примечание. Как мы уже говорили, движение ТУИ ЧЖАН очень похоже на движение ЧУН ЦЮАНЬ, которое мы достаточно подробно разбирали на прошлом занятии. В связи с этим советуем вам еще раз вернуться к рисункам, иллюстрирующим технику выполнения ЧУН ЦЮАНЬ. ТУИ ЧЖАН может выполняться как вперед, так и в стороны. Удар наносится ребром ладони, поэтому следите за тем, чтобы ладонь с предплечьем образовывали угол, близкий к 90° (рис. 3, вид сбоку).

Данные вам советы по технике выполнения, траектории движения и отработки удара ЧУН ЦЮАНЬ в полной мере можно использовать и при изучении техники ТУИ ЧЖАН.

**ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ!
ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ.
Игорь КАРОЛИК.**

Учимся

вязать кружево

Дорогие девочки! В прошлом году свои страницы «Домострой для начинающих» посвящал в основном вязанию спицами. Но наступил Новый год, и мне захотелось все узоры замерзшего окошка, красоту побеленных снегом деревьев, неповторимость кружащихся снежинок перенести в... кружево. Хотя знаю, что это будет непросто, приглашаю всех наших милых читателей научиться вязать крючком. Чтобы вам было понятно, кто же дает советы, представляю: Надежда Владимировна Аленина. А заодно и открою вам небольшой секрет: я сама вяжу спицами, крючок только начинаю осваивать, поэтому будем учиться вместе. Договорились? Тогда начнем.

Для вязания крючком можно использовать различные нити: тонкие и толстые, хлопчатобумажные и шерстяные, ирис и льняные. Толщина и качество нитей должны соответствовать задуманному рисунку и готовому изделию, т. е. даже прекрасно связанная вещь смотрится не очень красиво из-за грубой толстой нити, или наоборот — слишком тонкой нитки.

Но не только нить бывает повинна в «неказистости» изделия. Прежде чем начать вязание, необходимо правильно подобрать крючок. Мы выбираем крючок в зависимости от толщины нити. Приступая к работе, убедитесь, что крючок подобран верно: свяжите небольшой образец.

Кружевом можно украсить абсолютно все: постельное белье и нарядное платье, скатерть и блузку, юбку и полотенце, ночную рубашку и одежду для малыша. Разве перечислишь все!

А если вспомнить, что кружево всегда в моде, то дело мы затеяли с вами стоящее. Приступим к работе. Начнем знакомиться с азами — основными приемами вязания крючком.

ВОЗДУШНАЯ ПЕТЛЯ. На крючок накидываем нить и протягиваем через петлю, уже находящуюся на крючке (рис. 1).

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СТОЛБИК. Крючок вводим в петлю цепочки, накидываем нить, протягиваем ее через две образовавшиеся петли (рис. 2).

СТОЛБИК БЕЗ НАКИДА. Крючок вводим в петлю цепочки, делаем накид и протягиваем нить через эту петлю, опять делаем накид и протягиваем нить уже через две петли на крючке (рис. 3).

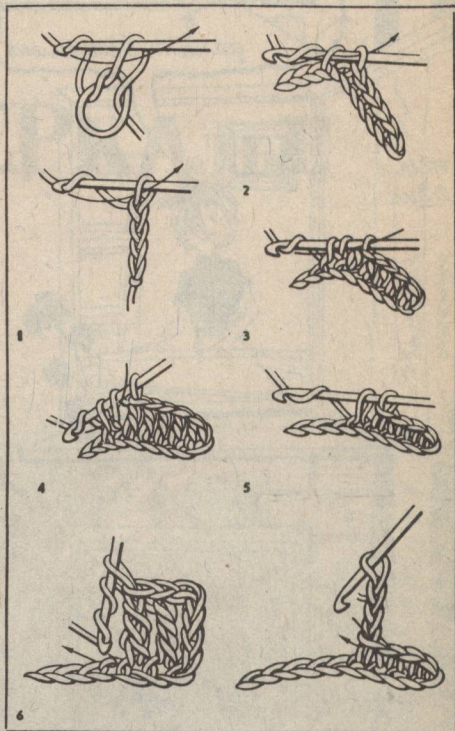
СТОЛБИК С НАКИДОМ. Делаем накид, затем крючок вводим в петлю цепочки, захватываем нить и протягиваем ее через петлю цепочки, затем захватываем нить и протягиваем ее через две петли, затем вновь захватываем нить и протягиваем ее через две оставшиеся петли (рис. 4).

ПОЛУСТОЛБИК. Делаем накид, затем вводим крючок в петлю цепочки, захватываем нить и протягиваем ее через петлю цепочки, опять захватываем нить и протягиваем ее через три петли на крючке (рис. 5).

СТОЛБИК С ДВУМЯ НАКИДАМИ (длинный столбик). Делаем два накида. Крючок вводим в петлю цепочки, захватываем нить и протягиваем ее через эту петлю. Затем захватываем нить и протягиваем ее через две петли, снова захватываем нить и протягиваем ее еще через две петли, после чего захватываем нить и протягиваем ее через оставшиеся две петли (рис. 6).

СТОЛБИК С ТРЕМЯ НАКИДАМИ. Делаем три накида и провязываем аналогично вышеприведенному примеру только не три, а четыре раза, захватывая по две петли (рис. 6).

Прочтя все эти описания, представляю, как многие пришли в ужас. Но, как говорится, «лиха беда начало». Мне тоже было страшно и непонятно. Но, взяв в руки крючок и немного попытив, я справилась со всем этим с преобладающим удовольствием, чего и вам от души желаю.

держат вертикально

рисунки №1

стекло 2-3 мм

штатив

Мужское это дело

Мальчики и юноши! Мы продолжаем в нашей рубрике вести разговор о том, как сделать свой дом уютнее, как исправить свои ошибки, как, наконец, вести себя в сложных ситуациях. С вами будет беседовать Алексей Олегович Семенович, который тоже осваивал все премудрости, что называется, на собственном опыте, набивая шишки, натирая мозоли и попадая в неприятные переделки. Здесь представлен поистине жизненный опыт.

МАСТЕРСКАЯ

Пожалуй, редко мальчишке не доводилось хотя бы разок-другой разбивать стекла. Ну, а как их вставлять, все ли знают?

Обычно для стекления окон используют стекла толщиной 2—3 мм. Приступая к работе, первым делом измеряют длину и ширину рамы (при этом уменьшают размеры на 1—2 мм, чтобы в раме остался небольшой зазор, который предохранит стекло от растрескивания). Стекло кладут на ровную поверхность, например, на стол, покрытый одеялом, а на стекло вдоль линии отреза обязательно длинную линейку или деревянную рейку, здесь будет двигаться стеклорез. Для резки стекла обычно используются стальные или алмазные стеклорезы (кстати, стальной стеклорез для облегчения резки смачивается керосином).

Стеклорез нужно держать

вертикально, передвигать по стеклу с легким равномерным нажимом. При хорошем про-
резе слышен писклявый звук и остается тоненькая линия. Если линия у вас получилась толстой, то это (увы!) не про-
рез, а царапина. В таком случае нужно повторить операцию ря-
дом с этой линией или пере-
вернуть стекло на другую сто-
рону. Ни в коем случае нельзя
резать стекло по старому
следу! Затем надо передви-
нуть стекло так, чтобы линия
отреза точно совпадала
с краем стола и легонько по-
стучать стеклорезом вдоль
всей линии. После этого
стекло при незначительном
нажиге легко отломится.

Самая трудная часть дела позади! Осталось только вставить стекло в раму и закрепить его небольшими гвоздиками, замазкой. Иногда используют и специальные планки — штапики.

ТРИ СОВЕТА ДЖЕНТЛЬМЕНУ

Познакомившись с девушкой, никогда не допытывай-
тесь, встречается ли она в на-
стоящее время еще с кем-ни-
будь. Так будет лучше.

Не критикуй свою избран-
ницу слишком часто. А вот
комплименты обязательны, их
лучше высказывать не менее
двух-трех за одну встречу.

Юноши, которые проходя-
щей девушке или девочке по-
сылают вслед даже очень
остроумные реплики, пе-
чально демонстрируют недо-
статки своего воспитания.

не джентльмен

БИБЛИОТЕКА «ПИОНЕРА»

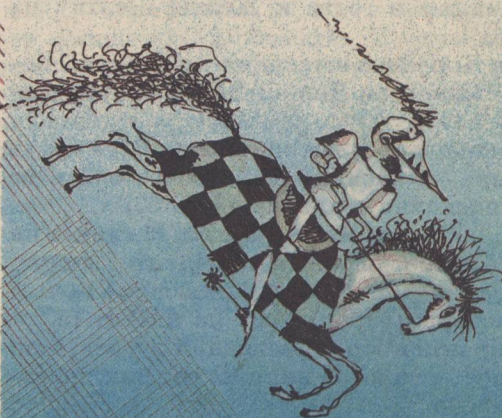
Рисунки А. МАРТЫНОВА.

Lewis Carroll
THROUGH
The LOOKING-GLASS
And
What Alice found
THERE

ЛьюИС КЭРРОЛЛ

Алиса В ЗаЗЕРКАДЬЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ,

или История о том, как Алиса попала на Шахматную доску, стала Белой Пешкой и на одиннадцатом ходу превратилась в Королеву.

1. Алиса встречает Черную Королеву, становится Белой Пешкой и начинает игру с клетки d2.

А Черная Королева с клетки e2 стремительно убегает на клетку h5.

2. Алиса в летающем поезде переносится с клетки d2 на d4 и встречает двух толстенных Братцев.

А Белая Королева несется за шалью с клетки c1 на c4.

3. Алиса встречается с Белой Королевой, оказавшейся рядышком, на клетке c4, и отдает ей шаль.

А Белая Королева вдруг превращается в Овцу и оказывается уже в странном магазинчике на клетке c5.

4. Алиса переносится из магазина на реку и обратно и попадает с клетки d4 на d5.

А Белая Королева в овечьих колечках вдруг исчезает и переносится далеко-далеко на клетку f8.

5. Алиса из удивительного магазинчика попадает напрямик в гости к Желтку-Белтку на клетку d6.

А Белая Королева выскакивает из леса, спасаясь от Рыцаря на Черном Коне, и попадает на клетку c8.

6. Алиса попадает в лес на клетку d7.

А Рыцарь на Черном Коне хочет взять ее в плен, прискакав с клетки g8 на e7.

7. Рыцарь на Белом Коне с клетки f5 скачет на выручку Алисе и побеждает Черного Рыцаря.

И, проводив Алису до опушки леса, Белый Рыцарь возвращается назад, на клетку f5.

8. Алиса прыгает через последний ручеек, и на голове у нее — золотая корона: вот она, заветная клетка d8.

Но Черная Королева устраивает Алисе строгий экзамен, прибежав с клетки h5 на e8.

9. Алиса выдерживает экзамен и становится настоящей Королевой.

А Черная и Белая Королевы застывают и засыпают подле Алисы на своих клетках.

10. Алиса на пиру с двумя Королевами по бокам.

А Белая Королева вдруг оказывается в супнице на клетке a6 и кричит: — Тут я!

11. Алиса берет Черную Королеву и выигрывает.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА,

или Расстановка фигур на Шахматной доске.

Белые

Фигуры

ТЕЦ

Пешки

МАРГАРИТКА

ЕДИНОРОГ
ОВЦА
БЕЛАЯ КОРОЛЕВА
БЕЛЫЙ КОРОЛЬ
СТАРИЧОК
БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ
ТИК

ЗИГЗАЯЦ
УСТРИЦА
ЛАПУШИНОЧКА
ОЛЕНЕНОК
УСТРИЦА
КОТ-ТЕЛОК
МАРГАРИТКА

Черные

Пешки

МАРГАРИТКА
НИКАКОЙ
УСТРИЦА
ЛЬВИНЫЙ ЗЕВ
РОЗА
УСТРИЦА
ЛЯГУШАТИЩЕ
МАРГАРИТКА

Фигуры

ЖЕЛТОК-БЕЛТОК
ПЛОТНИК
МОРЖ
ЧЕРНАЯ КОРОЛЕВА
ЧЕРНЫЙ КОРОЛЬ
ВОРОН
ЧЕРНЫЙ РЫЦАРЬ
ЛЕВ

Мне светит чистое чело
И ясный детский взгляд.
Дитя, полжизни утекло,
Возврата нет назад.
Но вереницу давних дней
Верну я сказкою своей.

Во мне по-прежнему звенит
Твой серебристый смех,
А я, наверное, забыт,
Как прошлогодний снег.
Пусть время разлучило нас,
Но ты опять со мной сейчас.

И снова лодочка скользит
Неслышно по волнам,
И солнце в зелени сквозит,
Слетает сказка к нам.
Как драгоценность, берегу
Тот день и нас на берегу.

Бегут, струятся, как вода,
Беспечно день за днем.
Пройдут года, и навсегда
Уснем последним сном.
Но мы, как дети, гоним прочь
Противный сон и злую ночь.

А нынче день, и за окном
Сугробы намело.
В уютном доме с камельком
Надежно и тепло.
Несчастье, горе и беду
Волшебным словом отведу.

Когда неожиданно грусти тень
Заденет нас крылом,
Мы вспомним тот июльский день
И в сень его сойдем.
И сказка снова потечет,
И новым дням начнется счет.

ГЛАВА 1.

ЗАЗЕРКАЛЬНАЯ КОМНАТА

Ну, ясно же — Бельенкий котенок тут ни при чем. Это все проделки Черненького. А Бельенкого в это время умывали. Мама Дина одной лапой прижимала его к полу, а другой терла мордочку, да еще против шерсти. Но Бельенкий лежал смиренно и даже помурлыкивал. Как видно, ему это нравилось.

Зато Черненький, уже умытый, был свободен. И пока Алиса, притулившись в уютном кресле, подremывала, он затеял большую игру с маленьким клубком шерсти. Алиса накануне с трудом смотала его, а теперь Черненький старательно катал и перекатывал, разматывал и запутывал. И вот уже на коврике перед камином валялся не клубок, а спутанный комок ниток. И котенок запутывал его еще больше, с упоением гоняясь за собственным хвостом.

— Ах ты, шалун! — воскликнула Алиса и чмокнула котенка в мокрый носик, делая при этом сердитое лицо. — Разве Дина тебе не объяснила, что хорошо, а что плохо? Ай-яй-яй, Дина! Ты слышишь? Плохо!

И Алиса укоризненно покачала головой. Потом она подхватила котенка, собрала запутанный ворох ниток и, поудобнее устроившись в кресле, стала снова мотать клубок. Но работа не очень-то спорилась, потому что она, не переставая, болтала то с котенком, а то и сама с собой. Котенок с невинным видом сидел у нее на коленях и только иногда легонько цапал когтистой лапкой клубок, словно хотел помочь Алисе.

— Ты, котик, и не догадываешься, наверное, что будет завтра? — спрашивала Алиса. — Откуда тебе? Ты же не сидел со мной вчера у окошка. Тебя умывали. А я видела, как ребята собирали ветки для костра. Знаешь, какой ворох нужен для хорошего костра? Но тут, как назло, пошел снег, стало холодно, и их всех позвали домой. Но завтра! Завтра непременно будет костер, и мы с тобой, котик, пойдем поглядеть.

Разговаривая, Алиса обматывала котенка ниткой. Шерстяная нитка так подходила к цвету его шерстки! Но котенок вдруг вырвался, клубок вывалился из рук Алисы и снова размотался.

— Ох, котик, как я на тебя только что рассердилась! — говорила Алиса, снова устраиваясь в кресле. — Чуть было не выкинула тебя в окошко прямо на снег! И поделом было бы, маленький паршивец! — Она погрозила котенку пальцем. — Молчишь? То-то же! Нечего сказать? Тогда послушай. Я помню все твои проказы. Во-первых, ты, подумать только, два раза пискнул, когда Дина тебя умывала. Ну, что ты на это скажешь? Помалкиваешь? Что-что? — Алиса прислушалась, будто котенок и впрямь что-то сказал. — Дина попала тебе лапкой в глаз? А ты не таращь глаза, зажмуривайся, когда умываешься. Теперь во-вторых. Свою сестричку Пушинку ты оттягивал за хвост от блюдечка с молоком. Тебе, значит, молочка хочется, а до других и дела нет? Ладно, ладно, вспомним в-третьих. Не успела я отвернуться, как ты свалил и спутал в комок все нитки. Посчитай теперь, сколько раз ты провинился? Целых три! И столько же заслужил наказаний. Обычно я наказываю по

средам. Но на этот раз я добрая. Накажу тебя за все сразу, но зато через неделю.

«Интересно, — подумала Алиса, — если бы меня так наказывали за все и сразу за целый год? Сидеть бы мне, как разбойнице, в тюрьме. А если бы додумались оставлять меня без обеда? В конце года их бы накопилось триста шестьдесят пять. Не съесть столько обедов за один присест — это я еще могу. А вдруг бы пришлось съесть их все разом?!»

— Смотри, смотри, котик, как медленно падает снег за окном! Липнет к стеклу и приветливо заглядывает к нам. Наверное, снег так же любит и деревья в лесу, если облепливает их с ног до головы. Он их укутывает теплым одеялом и говорит: «Спите, спите, придет весна и разбудит вас». А весной деревья зазеленеют и все лето будут танцевать и кружиться, и хлопать на ветру листиками-ладонками!

Алиса так увлеклась, что сама захлопала в ладоши и тут же, конечно, упустила клубок. Но она этого не заметила даже, а в восторге представила себе живые танцующие деревья.

— Вот было бы здорово! — воскликнула Алиса. — Они бы веселились до самой осени. А потом сложили бы листочки на землю и заснули на всю зиму. Послушай, — обратилась она вдруг к котенку, — а в шахматы играть ты умеешь? Ну что же тут смешного? Обычное дело. И потом я сама видела, как ты внимательно следишь за игрой в шахматы. На днях, когда я сказала: «ШАХ!», ты даже мурлыкнул. А правда же, отличный был ход? Если бы не этот противный конь, я бы непременно выиграла. Он так незаметно подкрался! Слушай, котик, а давай играть КАК БУДТО!

Алиса обожала это слово КАК БУДТО. С ним можно было играть во что угодно. Вчера, например, она предложила сестре: «Давай играть КАК БУДТО мы шахматные короли и королевны». Но сестра не понимает никаких КАК БУДТО. «Это невозможно, — сказала она рассудительно. — Нас ведь всего две, а королев и королев — четыре».

«Ну и что! — возразила Алиса. — Это же КАК БУДТО. Ты будешь одной из королев, а я КАК БУДТО сразу всеми остальными».

В другой раз она насмерть перепугала своим КАК БУДТО старую няню. «Нянечка, — ласково сказала Алиса, — давай я КАК БУДТО голодная гиена, а ты КАК БУДТО мышка. И я тебя КАК БУДТО съем!»

Впрочем, это было тогда. А сейчас Алиса разговаривала с Черненьким котенком.

— Давай, котик, играть КАК БУДТО ты Черная Королева. Для этого ты должен стать на задние лапки. Вот так. А передние прижать к груди. Ну, попробуй, что тебе стоит?

Алиса даже поставила перед ним Черную Королеву, но упрямый котенок ни за что не хотел становиться на задние лапки, чтобы стать Черной Королевой.

Тогда Алиса поднесла его к зеркалу над камином. — Посмотри, какой ты противный, когда упрямисься, — сказала она. — Поупрямься у меня, я тебя живо отправлю ТУДА, за зеркало, в Зазер-

кальную Комнату. Она точь-в-точь как наша, только там все наоборот. Стоит влезть на стул, как ты ее увидишь всю-всю. Только очаг в камине не виден. А мне так хочется узнать, топят ли ОНИ его зимой? Правда, когда наш камин дымит, там тоже вьется дымок. Но вдруг тот огонь, наоборот, совсем холодный? И книжки там тоже наоборотные. Я однажды приставила нашу книжку к зеркалу, и ТАМ тут же появилась точно такая. Только буквы перевернуты.

Ну что, котик, захотелось попасть ТУДА? Там, наверное, и молочко есть. Только боюсь, то молоко не вкусное, а наоборот. А если раскрыта дверь из нашей комнаты в коридор, то и ТАМ кусочек коридора виден. Но только кусочек. Как бы мне хотелось поглядеть, куда ведет Зазеркальный Коридор! Наверняка он приводит в такие чудеса!

Давай КАК БУДТО мы умеем входить в зеркало, КАК БУДТО оно сделано из каминного дымка и КАК БУДТО сквозь него можно пройти. Ой, оно и вправду рассеивается, как дымок!

Алиса и сама не заметила, как очутилась на каминной полке. А серебристая поверхность зеркала действительно заколыхалась легкой прозрачной завесой. Еще мгновение — и Алиса очутилась в ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Она спрыгнула там на пол и тут же заглянула в камин. Жаркий огонь пылал в нем так же, как и настоящий.

— Чудесно! — обрадовалась Алиса. — Я смогу сколько угодно сидеть близко-близко от каминного огонька, и никто не станет гнать меня, как это делают дома. Да и как прогонишь, ведь я ТУТ, а они ТАМ. То есть наоборот. Я ТАМ, а они ТУТ. Впрочем, не важно. Они будут перед зеркалом, а я за зеркалом. Вот удивятся-то!

Алиса стала оглядывать Зазеркальную Комнату и увидела много занимательного. Портреты на стене ожили и весело подмигивали ей. А часы на каминной полке вдруг оказались Старичком-Часовичком с забавной рожицей. Часовичок смешно гримасничал и улыбался. Тут Алиса заметила несколько шахматных фигурок, валявшихся в золе перед камином.

— Безобразие! — возмутилась Алиса и нагнулась, чтобы поднять фигурки.

Вдруг она застыла: фигурки вовсе не валялись, а чинно, парами прогуливались вдоль каминного коврика.

Осторожно, чтобы не спугнуть их, Алиса присела на корточки.

— Ой, это же Черный Король с Черной Королевой, — прошептала она. — А та пара — Белый Король с Белой Королевой! Сидят на краешке совка, ножками болтают. А вон две Ладьи о чем-то болтают! Меня не видят, не слышат. Неужто я стала невидимкой?

Вдруг за ее спиной кто-то громко заверещал. Алиса оглянулась и увидела, как по столу, дрыгая короткими ножками, катилась Белая Пешка.

— Дитя мое! — ахнула Белая Королева; срысаясь с места.

Она рванулась так неожиданно, что Белый Король не удержался на ногах и плюхнулся носом в золу.

— Лапочка моя! — причитала Королева. — Сейчас, сейчас, королевская моя Пушиночка-Лапушиночка!

— Королевская Чепушиночка! — злобно проворчал Король, трогая свой распухший нос.

В панике Королева стала карабкаться по каминной решетке. Алисе стало жалко ее. Она осторожно двумя пальцами подхватила Королеву и быстро перенесла ее на стол, где продолжала вопить Королевская Пешка.

Королева просто задохнулась от такого стремительного перелета и, прижав к груди свою хнычущую дочку, целую минуту сидела с вытаращенными глазами. Потом опомнилась и закричала все еще сидящему в золе Короллю:

— Осторожно! Ты на вулкане!

— На каком таком вулкане? — всполошился Король, с опаской заглядывая в пасть камина, словно в жерло вулкана.

— Только что... он меня... подбросил... и шваркнул об стол! — задыхаясь, пробормотала Королева. — Поторапливайся, не то тебя тоже шваркнет.

Король медленно и трудно стал карабкаться вверх по каминной решетке.

— Э! Да ты так, пожалуй, и до вечера не взберешься, — сказала Алиса. — Давай помогу.

Король ноль внимания. Ну, конечно, он же ее не видит и не слышит. Тогда Алиса бережно взяла Короля и понесла. Но не так быстро, как Королеву, чтобы он не испугался. Перед тем, как поставить его на стол, Алиса решила сдуть с его мантии золу.

Ну и хохотала же Алиса потом, вспоминая презабавную рожицу зависшего в воздухе Короля. Он ошалел от страха. Глаза его сошлись к носу, а рот так округлился в безмолвном крике, что стал чуть ли не больше всего лица.

Алиса просто ослабела от смеха. Еще чуть-чуть, и она бы выронила беднягу.

— Прекрати строить рожи! Не то я действительно тебя уроню, — вскричала Алиса, будто бы Король мог ее услышать.

Она сдула наконец с него золу, пригладила встрепанные волосы и аккуратно поставила на стол рядом с Королевой. Король тут же грохнулся в обморок. Алиса всполошилась и бросилась за водой, чтобы привести Короля в чувство. Воды нигде не оказалось. Зато ей подвернулся пузырек чернил. Алиса растерянно вертела его в руках и тут увидела, что Король уже очнулся и о чем-то тихо шепчется с Королевой.

Алиса прислушалась.

— Дорогая, — шептал Король, — я дрожу весь до кончиков усов!

— Не морочь мне голову, нет у тебя никаких усов! — рассердилась Королева.

— Этой ужасной минуты своей жизни я в жизни не смогу забыть! — бормотал Король.

— Забудешь, — отрезала Королева. — Если забудешь записать в записную книжку.

Король полез в карман и выволок оттуда, к удивлению Алисы, громадную записную книжку. Он обмакнул кончик пера в чернила и стал что-то карябать в своей книжке. Тут Алиса, хитро прищурившись, ухватила за конец гигантской ручки, торчавшей над плечом Короля, и заставила ее писать вовсе не то, что намеревался Король.

Поначалу Король, упорно сопя, пытался сам управлять ручкой, но, сколько ни бился, пересилить Алису не мог. И он растерянно пропыхтел:

— Дорогая, эта ручка совершенно отбилась от

рук. Пишет такое, что у меня просто в голове не укладывается.

— Какое ТАКОЕ? — спросила Королева.

Она заглянула в книжку и ахнула. Алисиной рукой Король написал: «БЕЛЫЙ КОНЬ СКОЛЬЗИТ ПО КОЧЕРГЕ НА ОДНОЙ НОГЕ».

— ТАКОЕ в твоей голове действительно не поместилось бы, — сказала озадаченная Королева.

Алиса тем временем заметила лежащую на столе книгу. Опасаясь, чтобы Король снова не грохнулся в обморок, она одним глазком все же наблюдала за ним, готовая тотчас прийти на помощь и отпоить его чернилами. А другим глазом Алиса пробежала по строчкам на книжной странице. Но там такое было написано, что она устала в книжку обоими глазами. И все равно не могла ничего понять — книжка была написана на непонятном языке. Выглядело это вот так:

nvяqm ыянжУ .опэвqгУ
уэонэ вн нлэзУЖ
нвэвqж нлэqp моэнн вЕ
уэвгэп вянонлХ

Озадаченная, Алиса пыталась прочесть эти строки и так и сяк. И вдруг сообразила:

— Это же Зазеркальная книжка. И прочесть ее поможет зеркало!

Она поднесла раскрытую книгу к зеркалу и легко прочла:

ЗМЕЕГРЫЧ

Червело. Ужные мрави

Кузали на снову.

За нисом праи курави,

Скляняя пелаву.

А длиннохростый Змеегрыч

Уже репит на зель,

И слышен плюстоустый злич

За триныжды мезель.

И хребосклон темел. И бум

Гулел, как барабал.

Под дерным веревом Тум-Тум

Храбо Гатырь затал.

Твержал в крепке он чит и щеч,

И зорк его смолел.

Он Змеегрычу смог отсвеч

Триныжды головел.

— Стражись, ужальи Змеегрыч,

Мерзей своей дрожбой!

Но встреч заграчил вопльи крыч

И рыкльи крыльи вой.

Звекнул — раз-раз! — плоострый щеч,

И грыкнул длиннохраст.

Смерщела мразкая калечь.

Ура! Свержит злобаст!

Червело. Ужные мрави

Кузали на снову.

За нисом праи курави,

Скляняя пелаву.

— Забавный стишок! — промолвила Алиса. — В нем что-то есть.

Честно говоря, кто этот ЧТО-ТО Алиса объяснить не смогла бы, но ей стыдно было в этом признаться даже самой себе. И она пробормотала:

— Если собраться с мыслями, то, я думаю, здесь кто-то кого-то чем-то и зачем-то свержил, то есть отсвечил. Но что это я! — спохватилась она. — Тут еще столько надо успеть. Обезать все комнаты. Заглянуть в сад!

Она опрометью бросилась из Зазеркальной Комнаты, вылетела на лестницу и... полетела! Да-да, самым настоящим образом! Она парила над перилами, едва касаясь их пальцами.

«Какой замечательный способ спускаться по лестнице», — успела подумать Алиса, проносясь уже через прихожую, и тут же чуть было не врезалась в притолоку двери, но вовремя пригнула голову. Она приземлилась в Зазеркальном Саду и была рада снова почувствовать под ногами твердую землю. С непривычки у нее от полета немного кружилась голова.

ГЛАВА 2.

САД ЖИВЫХ ЦВЕТОВ

— Заберусь-ка я на вершину вон того холма, — решила Алиса. — Оттуда весь сад как на ладони. А вот и дорожка ведет туда... нет, обратно... нет, туда-обратно...

Она обнаружила, что дорожка бежит как-то странно, зигзагами, туда-сюда.

— Все-таки, надеюсь, — говорила Алиса, шагая, — она в конце концов приведет меня... Ой, ну когда же это кончится? Не дорожка, а завитушка какая-то! Ну, наконец-то я вышла на прямую. Нет, опять кривая. Так я и знала — привела обратно к дому. Ничего, ничего, теперь выберем дорожку попрямее.

Но и другая дорожка, попетляв и покружив, вывела ее снова к дому. Так она и ходила туда-сюда, туда-обратно. Одна дорожка вообще уперлась в стену дома, да так неожиданно, что Алиса чуть было не расквасила себе нос.

— Нечего меня заманивать! — сказала Алиса дому, в очередной раз вернувшись к порогу. — Знаю, сначала заманишь меня внутрь, потом в комнату,

а там, глядишь, и вытолкнешь обратно сквозь зеркало. И конец приключениям!

Алиса решительно повернулась спиной к дому и упрямо двинулась по дорожке вперед. Уж теперь-то она доберется до холма, сколько бы ни пришлось петлять и кружить. И действительно, на этот раз, казалось, дорожка смирилась. Вот он, холм, рукой подать.

— Сейчас, сейчас дойду! — твердила Алиса.

И вдруг дорожка взбрыкнула (будто норовистый конь, вспоминала потом Алиса). Она взбрыкнула и сбросила Алису с себя, швырнув прямехонько к дверям дома.

— Опять этот дом! Ну, чего ты ко мне привязался? — взмолилась Алиса. — Отстань!

А холм вот он, рядом. Глупо было бы не попытаться еще разок. На этот раз она очутилась перед громадной клумбой. По краям ее росли маргаритки, а в самой середке выросло старое дерево граб.

— Здравствуйте, цветочки, — сказала Алиса. — Впрочем, вы же не умеете говорить.

— Поговорить-то мы умеем. Было бы кому слушать,— ответил вдруг цветок Львиный Зев.

Алиса обомлела. Целую минуту слова не могла вымолвить. А Львиный Зев как ни в чем не было покачивал головой. Наконец голос у Алисы прорезался, и она прошептала, почти прошепстала:

— И все остальные тоже говорят?

— Уж, во всяком случае, громче тебя! — хмыкнул Львиный Зев.

— Не в наших привычках заговаривать первыми,— вмешалась Роза.— Но я так и думала, что ты заговоришь. Вид у тебя вполне цветущий. Правда, одна ножка лишняя, но зато ты вся цвет в цвет. А это уже немало.

— Цвет у любого есть,— возразил Львиный Зев,— а вот лепестки у нее подкачали. Обвисли, будто уже завяли.

Алиса готова была обидеться, но сдержалась.

— А не страшно вам вот так всегда одним? — спросила Алиса.

— То есть как это одним? — Роза даже лепестки поджала.— Вот он, Граб.

— Но он же дерево, с места не может сдвинуться,— удивилась Алиса.— Как же он вас защищает?

— Ему и не надо двигаться,— сказала Роза.— Попробуй подойди к нам поближе. Он тебя мигом сГРАБастает. Не поздоровится.

— Видишь, какие у него ветки? Как ГРАБли! — подхватила Маргаритка.

— А она этого не знала! Не знала! Не знала! — залепетали остальные Маргаритки.

— Зн-зн-зн-зн!.. — зазвенело у Алисы в ушах.

— Прекратить! — грозно рыкнул Львиный Зев и гневно затряс своей крупной головой.

— Не волнуйтесь,— сказала Алиса,— я их быстро успокою.

Она нагнулась к Маргариткам и шепнула:

— Вот как сорву сейчас вас всех до одной!

Маргаритки замолкли и испуганно заморгали.

— То-то же,— удовлетворенно проговорил Львиный Зев.— Пользуются, что не могу до них добраться. Не то задал бы им трепку, быстро бы растрепал по лепестку.

Но успокоиться он так быстро не мог, сердито покачивал головой.

— Все же удивительно, что вы умеете говорить,— вежливо сказала Алиса, желая польстить рассерженному Львиному Зеву и успокоить его.— В стольких садах я бывала, но ни разу не встречала говорящих цветов.

— Потрогай землю,— сказал Львиный Зев,— сразу все поймешь.

Алиса послушно похлопала ладошкой клумбу.

— Она просто каменная,— удивилась она,— но я все равно не понимаю...

— Что ж тут не понимать! — перебил ее Львиный Зев.— Везде клумбы так рыхлят, так вспушивают, что они становятся мягкими и рыхлыми, словно пуховые перины. Вот цветы и спят. Им не до разговоров.

— Как просто! — обрадовалась Алиса.— Вот бы не могла подумать!

— Удивительно было бы,— хихикнула Роза,— если ты МОГЛА бы подумать.

— Фи! — фыркнула Фиалка.— Пустоцвет! — и

вдруг добавила грубо: — Дура!

Алиса даже подскочила от такой наглости. Ну и Фиалка! Молчала, молчала и брякнула.

— Попридержи язык! — осадил Фиалку Львиный Зев.— Уж твоя-то глупость цветет пышным цветом.

— Скажите, а кто-нибудь еще, кроме меня, тут бывает? — спросила Алиса, словно бы и не слышала всей этой перепалки.

— Появляется иногда один цветок. Как и ты, на месте не стоит,— сказала Роза.— И как это вы ухитряетесь передвигаться? Ума не приложу...

— Было бы к чему прикладывать! — буркнул Львиный Зев.

— Только тот цветок покрупнее будет,— продолжала Роза, даже не взглянув в сторону Львиного Зева.

— А во всем остальном точь-в-точь, как я? — с надеждой спросила Алиса.

«Наверняка это девочка!» — обрадовалась она.

— Такая же нелепая, как ты,— подтвердила Роза.— Разве что лепестки покороче и поаккуратнее.

— Ровненькие. Как у Ромашки,— сказал Львиный Зев.— А у тебя завитушками.

— Это понятно,— вмешалась Роза.— Они сохнут и скручиваются. Ты просто-напросто вянешь.

Алисе это замечание совсем не понравилось, и она ее поскорей перебила:

— Как вы думаете, сегодня мы увидим здесь этот, как вы говорите, цветок?

— Непременно,— сказала Роза.— Каждый день тут появляется. Подумаешь, гордится своими шипами! А всего-то-навсего у нее их девять.

— Где же у нее шипы? — всполошилась Алиса.

— Прямо на лепестках,— пренебрежительно ответила Роза.— Кстати, а где твои шипы?

— Идет! Идет! — крикнул Пион.— Слышите, как топает? Бум! Бум! Просто земля дрожит.

И тут появилась Черная Королева.

«Ого! Как выросла! — подумала Алиса.— Когда я нашла ее в золе, она была не больше моего пальца. А теперь я ей по плечо».

— У нас такой чудесный воздух, что все тянется вверх не по дням, а по часам,— сказала Роза, будто подслушала мысли Алисы.

— Пойду навстречу к ней,— сказала Алиса, как бы извиняясь перед цветами.

С ними было, конечно, весело поболтать, но беседа с Королевой наверняка намного интересней.

— Если хочешь встретиться,— посоветовала Роза,— иди не к ней, а от нее.

Такой явной глупости Алиса и слушать не стала. И, конечно же, пошла напрямик к Королеве. Но, к ее изумлению, Королева мгновенно исчезла из виду. А дорожка снова привела Алису к дому. Раздосадованная, Алиса отпрянула от дома и оглянулась. Королева маячила вдалеке позади нее. Алиса заколебалась: уж не права ли была Роза и не следует ли двинуться в противоположную от Королевы сторону? Так она и сделала. И все вышло чудесно! Буквально через минуту она столкнулась нос к носу с Королевой. И, что удивительно, холм, до которого она так долго не могла дойти, возвышался прямо перед ней.

— Ты откуда взялась? — строго спросила Королева.— Куда идешь? Гляди в глаза! Говори почти-

тельно! Не маши руками, не верти головой и не дрыгай ногами!

Алиса как можно вежливее объяснила, что немного заблудилась, а теперь разобралась, что к чему и что куда, и идет себе своей дорогой.

— СВОЕЙ дорогой? Здесь нет своих, твоих, наших, ваших и прочих дорог. Все они МОИ! — отчеканила Королева. — Отвечай, зачем явилась сюда? — И добавила чуть благосклоннее: — Пока думаешь над ответом, не теряй времени и делай реверанс.

Алиса растерялась. Но королевские приказы выполняются без рассуждений.

«Какой простой способ никогда не терять времени, — думала Алиса, делая реверанс, — дома попробую».

Королева глянула на часы и потребовала:

— Пора отвечать! Не забывай хорошо открывать рот и добавлять «Ваше Величество».

— Мне хотелось бы взглянуть на ваш сад, Ваше Величество.

— Это можно, — удовлетворенно сказала Королева.

Она небрежно потрепала Алису по голове, что той вовсе не понравилось, и пренебрежительно пожала плечами.

— Это ты называешь садом? — усмехнулась Королева. — Я таких садов повидала, что этот перед ними пус-ты-ня!

Алиса не посмела спорить и продолжала:

— Я еще собиралась подняться на этот холм...

— Это ты называешь холмом? — снова перебила ее Королева. — Да я таких холмов навидалась, что этот перед ними яма!

— Холм не бывает ямой! — не удержалась Алиса. — Это чепуха.

— Че-пу-ха? — переспросила Королева. — Да я знавала такую чепуху, которая была толковой самого Толкового словаря!

Алисе показалось, что Королева немного обиделась, и на всякий случай она еще раз присела в реверансе. И они, не теряя времени, отправились на вершину холма.

Вся страна лежала перед ними как на ладони. И какая страна! Алиса, восхищенная, молча вертела головой. Странная эта страна пересечена вдоль и поперек. Вдоль — бежали ручейки, а поперек — тянулись легкие загородочки, делившие всю Зазеркальную страну на одинаковые квадраты.

— Это похоже... похоже... на шахматную доску! — догадалась Алиса. — Не хватает только шахматных фигурок... Да вон же они все! — И Алиса захлопала в ладоши. — Значит, вся эта страна, весь этот странный мир — большая Шахматная Доска, и здесь идет настоящая шахматная игра! Как бы я хотела, чтобы и меня приняли в игру! Пусть бы пешечкой. Хотя, конечно, лучше стать сразу Королевой.

Алиса осеклась и с опаской поглядела на Королеву. Но та и не думала гневаться. Она снисходительно кивнула:

— Мы соизволим взять тебя Белой Пешкой. Наша Лапушочек-Пушочек еще совсем дитя. Ей рано вступать в игру. Поставим тебя на Вторую Клетку. Сможешь дойти до Восьмой — станешь Королевой.

И в то же мгновение они сорвались с места

и понеслись сломя голову.

Потом, совсем потом, когда Алиса перебирала в памяти этот день, она никак не могла объяснить себе, что произошло. Помнила только, что неслись они как угорелые. Королева крепко держала ее за руку и летела вперед. Алиса еле поспевала за ней.

— Скорее! Скорее! — поторапливала Королева, хотя куда уж скорее! Алиса совершенно выбилась из сил, их у нее не хватало даже на то, чтобы попросить передышки.

Но поразительно! Они неслись вперед, а деревья и все, что попадалось им на пути, не удалялось, не исчезало позади, а словно бы устремлялось вместе с ними.

«Будто мы не бежим, а стоим на месте», — успела подумать Алиса.

— Не останавливайся! Скорее! — подгоняла Алису Королева, как бы подслушав ее мысли.

Алиса и не могла бы остановиться. Она запыхалась, увлекаемая Королевой, а та знай покрикивала:

— Скорее! Скорее!

И тянула, тянула ее вперед.

— А скоро... мы... будем... ТАМ? — едва смогла вымолвить Алиса, совсем не понимая, куда они стремятся.

— ТАМ мы проскочили уже десять минут назад! — крикнула Королева. — Скорее!

И снова они летели в полном молчании. Только ветер свистел в ушах и полоскал Алисины локоны, словно хотел их помыть и выпрямить.

— Поднажми! — покрикивала Королева. — Скорей!

Они мчались уже так стремительно, что временами отрывались от земли и летели по воздуху. И вдруг, в тот момент, когда Алиса окончательно выбилась из сил, они резко остановились, и Алиса, совершенно ослабевшая, плюхнулась на землю. Королева заботливо приподняла ее и прислонила спиной к дереву.

— Можешь немного передохнуть, — любезно разрешила она.

Алиса огляделась и ахнула.

— Мы же именно с этого места и начали бежать! — воскликнула она. — Неужто мы не сдвинулись с места?

— Разумеется, — пожала плечами Королева. — Разве бывает по-другому?

— А у нас ТАМ, дома, — сказала Алиса, — всегда бывает по-другому. Если бежишь, то непременно окажешься в другом месте.

— Ну и медленная тамошняя ваша страна! — пренебрежительно бросила Королева. — У нас приходится нестись из последних сил, чтобы лишь удержаться на месте. А уж коли желаешь сдвинуться, то лети в два раза быстрее.

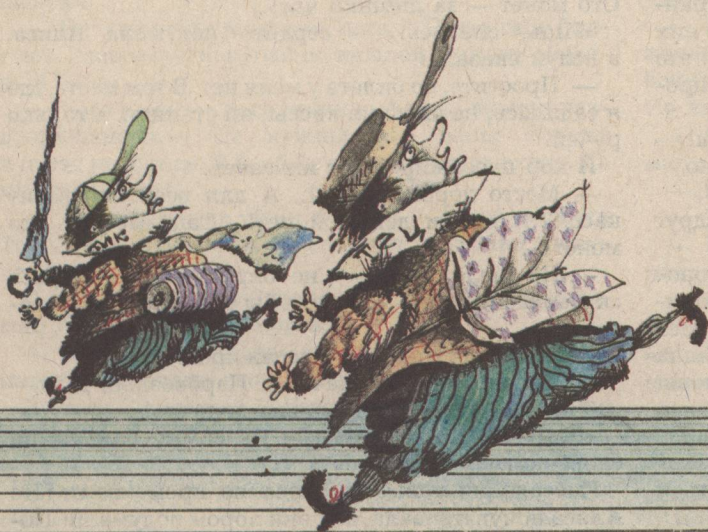
— Но я не хочу больше никуда двигаться, — поспешно сказала Алиса. — Мне и здесь хорошо. Только жарко и во рту пересохло.

— Пустяки! Я знаю, чем тебе помочь, — добродушно сказала Королева и вытащила из кармана небольшой пакетик. — Держи сушку!

Алиса постеснялась отказаться, но от сушки во рту стало еще суше.

— Пока ты утоляешь жажду, — озабоченно сказала Королева, — я размечу поле для игры.

Она вытянула из кармана матерчатый портновс-

кий метр и принялась ползать по земле, размечая квадратики и вбивая по углам колышки.

— Вобью еще парочку, и готово! — пыхтела Королева. — Не хочешь пока еще сушку?

— Нет, нет, спасибо, — прошуршала Алиса пересохшим языком, — мне и одной хватило.

— Значит, жажда прошла, — кивнула Королева.

Алиса не нашлась, что ответить, и промолчала.

— Итак, слушай внимательно, — наставляла Королева, заканчивая работу. — На границе Второй Клетки я отдам ПРИКАЗ. У самой границы Третьей я помащу тебе ручкой, а на Четвертой Клетке мы распрощаемся.

Наконец она забила последний колышек, распрямилась и вернулась к дереву. Алиса внимательно следила, как Королева двинулась от дерева по квадратным клеткам. На Второй она остановилась и сказала:

— Ты, надеюсь, знаешь, что Пешка первым ходом движется без остановки сразу через клетку. Быстрее всего Третью Клетку ты проскочишь на скором поезде. На Четвертой тебе встретятся пузаны Тец и Тик, на Пятой — спицы и водица, на Шестой — болтается Желток-Белток... Что же ты молчишь?

— А что я должна говорить? — растерялась Алиса.

— Ты должна сказать: «Благодарю вас, Ваше Величество, за весьма полезные указания», — наставительно сказала Королева. — Ну да ладно. Продолжаем. На Седьмой Клетке ты попадешь в дремучий лес. Но не бойся, не заблудишься. Белый Рыцарь укажет тебе дорогу. На Восьмой Клетке мы повстречаемся как равные — ты тоже станешь Королевой. Пир по этому случаю устроим королевский!

Алиса решила, что пора сделать реверанс. Она привстала и присела в поклоне. А Королева уже была на следующей клетке. Она оглянулась, помачала ручкой и назидательно произнесла:

— Говори по-французски, шаг делай узкий, ходи прямо и помни, что ты дама.

С этими словами она отвернулась и, не дожидаясь очередного реверанса, прыгнула на Четвертую Клетку. Оттуда до Алисы донеслось:

— Пока!

Алиса не успела опомниться, как Королева скользнула с Четвертой Клетки и... пропала из виду. То ли в воздухе растаяла, то ли мгновенно унеслась в лес.

«Она же так быстро бежит!» — подумала Алиса.

Итак, Королева испарилась. Тут Алиса спохватилась, что теперь она не просто девочка, а Пешка и пора уже ХОДИТЬ!

ГЛАВА 3.

ЗАЗЕРКАЛЬНЫЕ НАСЕКОМЫЕ

Начинать путешествие следовало бы с изучения страны. Алиса даже привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть за клетчатый горизонт.

«Как это делается на уроке географии? — стала вспоминать Алиса. — Главные реки? Не видала никаких. Главные возвышенности? Всего одна — этот холм, без названия. Главные города страны?.. Ой, кто это там вьется и жужжит? Похоже на пчел. Но разве пчел можно разглядеть в такой дали?»

Завороженная, Алиса молча смотрела, как странные летуны зависали над цветками, запуская в них толстенные хоботки. Наконец она догадалась: это были СЛОНЫ! Они порхали в воздухе! Алиса просто глазам своим не поверила.

«Какие же гигантские должны быть цветы! — изумлялась она. — Не меньше дома. Вот забавно — дома, полные меду! Подойти поближе, что ли?»

Она было стала спускаться с холма, но вдруг приостановилась.

«Нет, пожалуй, остерегусь. Их там целый слоновий рой. Без хорошей дубинки лучше не приближаться, — подумала Алиса. — А здорово будет дома рассказать про порхающих слонов! Была ужасная жара, скажу я. Хорошо еще, что Слоны порхали над головой, заслоняя солнце». — И Алиса весело подмигнула сама себе.

Но спускаться все же она решила по другую сторону холма: Слоны подождут, а ей пора двигаться по Третьей Клетке.

Алиса быстро сбежала по склону холма. Дорогу ей пересекали шесть узких, ровных, как линейки, ручейков. Она перепрыгнула через первый...

~ ~ ~ ~ ~
~ ~ ~ ~ ~
~ ~ ~ ~ ~

... ручеек.

— Прошу предъявить билеты! — сказал Контролер, заглядывая в купе.

Пассажиры тут же зашевелились, вытащили свои билеты. Каждый был величиной с владельца. В купе сразу стало тесно.

— Твой билет, девочка, — протянул руку Контролер.

Все пассажиры хором завопили:

— Предъяви билет тотчас!.. Время дорого у нас!.. Сто монет — за лишний час!..

«Ишь, спелись!» — сердито подумала Алиса, а вслух сказала:

— Простите, но билета у меня нет. В том месте, где я сядилась, не было ни кассы, ни станции, а только ручей.

И хор пассажиров тут же завел:

— Место дорого у нас!.. А для всех не хватит касс!.. И земли дешевой нет!.. Сантиметр — сто монет!..

— Не было кассы — не оправдание! — строго сказал Контролер. — Купила бы у Машиниста паровоза.

И тотчас вступил хор пассажиров:

— Паровоз тебе не печка!.. Паровозный дым — не свечка!.. Сто монет — одно колечко!..

«Все! — решила Алиса. — Не скажу больше ни словечка!»

Пассажиры тоже ни слова не промолвили. Но Алиса почувствовала, как они хором подумали! Подумать только, до чего додумались — думать хором!

«Чтоб никто болтать не смог, рот закроем на замок! Сто монет — за каждый слог!» — думали хором пассажиры, а бедная Алиса в это время думала: «Эти СТО МОНЕТ будут теперь являться мне в страшных снах!»

Контролер тем временем упорно разглядывал

Алису. Сначала он ее изучал в телескоп. Потом — рассматривал в микроскоп. А затем уставился через бинокль. Насмотревшись, он сказал:

— Откровенно говоря, ты едешь в обратную сторону.

И ушел.

Джентльмен, сидевший напротив Алисы и, словно посылка, упакованный в плотную бумагу, проворчал:

— Такая маленькая девочка, а УЖЕ не знает, куда едет! Хорошо еще, что она имени своего не помнит.

Козел, примостившийся рядом с джентльменом Посылкой, прищурился и проблеял:

— Такие маленькие девочки ЕЩЕ должны помнить, где находится касса. Даже если они ни бе ни ме в грамоте.

Сбоку от Козла на сиденье втерся Жук, купе было просто битком набито. Вероятно, здесь полагалось говорить строго по очереди, потому что Жук, в свою очередь, прокрипел:

— Ее следует упаковать и отправить багажом с обратным адресом.

Кто-то невидимый для Алисы просипел из-за спины Жука:

— Пора сменить паровоз...

Этот Кто-то не договорил, а длинно, переливисто закашлялся и смолк.

«Его кашель похож на конское ржание. Простужен, бедняга», — подумала Алиса.

И вдруг над ее ухом прозвенел тоненький голосок:

— Неплохая шутка получается: коняга-бедняга. И даже в рифму!

Из дальнего угла купе донесся добродушный бас:

— Упаковать и написать: «ОСТОРОЖНО! ДЕВОЧКА! НЕ БРОСАТЬ!»

И тут на Алису обрушился водопад голосов. «Сколько же их здесь поместилось?» — подумала Алиса, оглушенная криками.

— Отправить по почте... Лучше срочной телеграммой... Прицепить ее к поезду вместо паровоза!..

Но джентльмен Посылка наклонился к ней и прошептал:

— Не обращай внимания, детка! Пусть себе болтают. Главное — покупай на каждой станции обратный билет.

— Чего ради! — воскликнула Алиса, вконец раздосадованная. — Не нужны мне ваши билеты и поезд не нужен. Я вообще не собиралась ехать. Да мне лес нужен!

— Дай мне лес на ужин! Хи-хи! — снова пискнул Тоненький Голосок. — Неплохая шуточка получается!

Понять, откуда доносится этот писклявый голосок, Алиса никак не могла.

— Прекратите! — рассердилась она. — Все уши мне прожужжали своими шуточками!

В ответ Тоненький Голосок жалобно и протяжно вздохнул. Алису этот горестный вздох растрогал, и ей захотелось утешить этого несчастного.

«И вздох какой-то совсем не человеческий», — подумала Алиса.

И верно, вздох был слабенький-слабенький. Алиса и услышала-то его лишь потому, что он прошепестел в самое ее ухо. Даже щекотно стало. И вместо того, чтобы сказать что-нибудь утешительное, Алиса вдруг фыркнула.

Тоненький Голосок пискнул:

— Я знаю, что ты мне друг. Добрый, верный друг. И не обидишь меня только потому, что я... насекомое!

— Что за насекомое? — заволновалась Алиса.

Она вдруг испугалась, что незнакомое насекомое может укусить, ужалить или обжечь. Но виду не показала — пугаться невежливо.

— Ах, вот как! Ты боишься... — начал было Тоненький Голосок, но его заглушил густой паровозный гудок.

Все, и Алиса в том числе, повскакали с мест. Конь высунулся в окно и успокоил:

— Всего-навсего ручеек. Перепрыгнем через него и двинемся дальше.

Все тут же спокойно расселись по местам. Только Алиса немного нервничала. О прыгающих поездах она еще не слыхала.

«Ничего, — утешала она себя, — зато сразу попадем на Четвертую Клетку».

И тут она почувствовала, что поезд взлетел! От неожиданности Алиса стала хвататься рукой за что попало. А попала ей в руку козлиная борода. Поезд перелетел через...

~ ~ ~ ~ ~
~ ~ ~ ~ ~
~ ~ ~ ~ ~

... ручеек,

и борода тут же растаяла в Алисиной руке, а сама Алиса очутилась под деревом. На ветке над ней попискивал и помахивал крылышками Комар. Так вот кто был тем Тоненьким Голоском!

Только Комар оказался величиной с петуха. Однако Алиса не испугалась, вспомнив дружеский разговор в поезде.

— Насколько я понял, насекомые тебе не нравятся, — как ни в чем не бывало продолжил Комар прерванную в поезде речь.

— Говорящие нравятся, — сказала Алиса. — У нас таких я не имела удовольствия знать, — добавила она вежливо.

— А каких насекомых у себя ТАМ ты имела удовольствие знать? — спросил Комар.

— Боюсь, что удовольствия они мне не доставляли, — честно призналась Алиса. — Я их просто боюсь. И чем они больше, тем больше я их боюсь. Но как их зовут, я знаю.

— Они тоже знают, как их зовут? — спросил Комар.

— Нет, конечно.

— Так зачем же им имена? — удивился Комар.

— Не им, а людям, чтобы их различать, — пояснила Алиса.

— Различают не по именам, — отрезал Комар. — Зайди поглубже в лес и ты различишь все, не зная ни одного имени. Впрочем, мы отвлеклись. Итак, какие у вас ТАМ насекомые?

— Ну, во-первых, бабочка, — сказала Алиса, загибая один палец.

— Прекрасно! — обрадовался Комар. — Ну-ка, взгляни на тот куст.

— Ой, какая большая Бабочка! — ахнула Алиса. — Наверное, с бочку величиной.

— Правильно, — подтвердил Комар. — Все, как увидят ее, так и кричат: «БА! БОЧКА летит!» А деток ее зовут БАНОЧКАМИ.

— Чем же они питаются? — полюбопытствовала Алиса.

— Бочки не питаются. Они наполняются. Чем угодно, — солидно объяснил Комар. — Иногда соком, а иногда опилками. Назови еще кого-нибудь! — потребовал он.

Алисе очень хотелось угодить Комару и вспомнить кого-то из жалящих насекомых.

— Слепень и оса! — воскликнула она и загнула еще два пальца.

— Сле — что? Пень? — переспросил Комар. — Неужто вы их спиливаете, не дав вырасти? Нет, у нас они растут сколько хотят. Смотри, какой большой СЛЕТОПОЛЬ! Под самыми облаками летает.

Тут их накрыла гигантская тень. Алиса подняла голову. Над ними порхало, махая ветками-крыльями, похожее на дерево насекомое. Следом стремительно летело другое. Вершинка его, заостренная, как жало, чуть подрагивала. А множество крылышек, словно мелкие листочки, трепетали и оглушительно жужжали на ветру.

— Похоже на осину, — нерешительно сказала Алиса.

— Верно! — подтвердил Комар. — Жалится, как тысяча ос. Еще бы, такая громадная ОСИНА!

Желтое тело ОСИНЫ с гудением удалялось. Стройный, длинный СЛЕТОПОЛЬ прожужжал уже совсем вдаль. Алиса облегченно вздохнула. На этот раз ей совсем не хотелось узнать, чем питаются странные насекомые СЛЕТОПОЛЬ и ОСИНА.

— Что молчишь? Вспоминай еще каких-нибудь насекомых! — тербил ее Комар.

Никаких жалящих Алиса больше вспоминать не хотела.

— Стрекозы, — сказала она, загибая четвертый палец.

— Этих у нас сколько угодно! — похвастал Комар. — Рождаются они ма-аленькими. С ТРИ КОЗЫ ростом. Зато, когда вырастут, станут величиной С ТРИ КОРОВЫ. Их так и зовут СТРЕКОРОВЫ.

— А что они едят? — тут же спросила Алиса.

— Они же древоядные. Жуют дрова и заборы, — объяснил Комар.

— Им позволяют поедать дрова? — удивилась Алиса.

— Конечно, нет, — пискнул Комар. — И от заборов тоже отгоняют.

— Значит, они остаются голодными? — пожалела Стрекозов Алиса.

— И часто умирают от голода, — печально пропищал Комар.

Минуто-другую Алиса сидела молчаливая и задумчивая. Комар увлеченно летал кругами над ней и непрерывно нудно зудел. Наконец он сел на ветку и неожиданно спросил:

— А тебе не надоело твое имя? Может, хочешь избавиться от него?

— Ни за что! — испуганно воскликнула Алиса.

— Зря, — спокойно пропищал Комар. — Представь себе, у себя ТАМ ты должна отвечать урок. Учительница говорит: «Отвечать пойдет...» А кто? Неизвестно! Раз у тебя нет имени, то и вызвать тебя невозможно.

— Возможно, — сказала Алиса. — Она поводит пальцем по классу: — НУ-УУУ... — и уткнет его в меня: — НУ, ВЫ!

— А ты ответишь: «УВЫ!» — обрадовался Комар. — Неплохая шуточка получилась? Дарю ее тебе.

— Скучная шутка, — передернула Алиса плечом. — Зачем мне такие скучные подарки?

Комар грустно вздохнул и уронил две крупные круглые слезы. Алисе стало жалко его.

— Если вам не до шуток, то и шутить не надо, — сказала она мягко.

Комар так глубоко вздохнул и так сильно выдохнул, что, наверное, выдохнул сам себя — он исчез бесследно. Тут Алиса заметила, что становится свежо. Она поскорее встала и двинулась дальше. И немедленно очутилась на опушке леса. Он показался Алисе таким темным и мрачным, что она немного струсилась. Но не остановилась.

— Ты должна дойти до Восьмой Королевской Клетки! — приказала она себе.

«Это как раз тот лес, в котором пропали все имена, — размышляла Алиса. — Неужто и я тут потеряю свое имя? Но я не могу без имени! Значит, мне тут найдут новое, наверняка неподходящее и глупое. А мое имя куда денется? Его найдет кто-нибудь другой? Придется дать объявление: «ПРОПАЛО ИМЯ. ОТКЛИКАЕТСЯ НА ИМЯ АЛИСА. НАШЕДШЕГО ПРОСИМ ВОЗВРАТИТЬ АЛИСЕ. АЛИСА». Нет, лучше я буду каждого встречного окликать: «АЛИСА!» Только нет дураков возвращать такое прекрасное имя — АЛИСА».

Беседуя сама с собой, она и не заметила, как углубилась в лес. На нее повеяло свежестью и прохладой.

— По крайней мере здесь не жарко, — сказала Алиса, оказавшись в густой... — Как же она называется? — опешила Алиса. — Ну, такая вся приятная... Она еще всегда лежит под этим... Ну, которое стоит и бросает ее... В общем, оно стоит, а ты сидишь в ней, и тебе прохладно...

В растерянности она остановилась.

— Вот оно что! — сообразила наконец Алиса. — Это же Безымянный Лес! Выходит, и мое имя уже пропало? Как же его зовут? То есть меня? Кажется, на А. Может быть, АУ? АУ!

И тут же перед ней появился Олененок. Он спокойно смотрел на Алису своими большими темными глазами.

— Эй, — позвала Алиса и протянула руку, чтобы его погладить.

Олененок отпрянул, но не убежал и взгляда не отвел.

— Как тебя зовут? — вдруг промолвил он мягким и приятным голосом.

«Хотела бы я знать», — горестно вздохнула Алиса, а вслух ответила:

— Никак.

— Это не имя, — сказал Олененок, — подумай еще.

Алиса подумала еще, но больше ничего в голову ей не приходило.

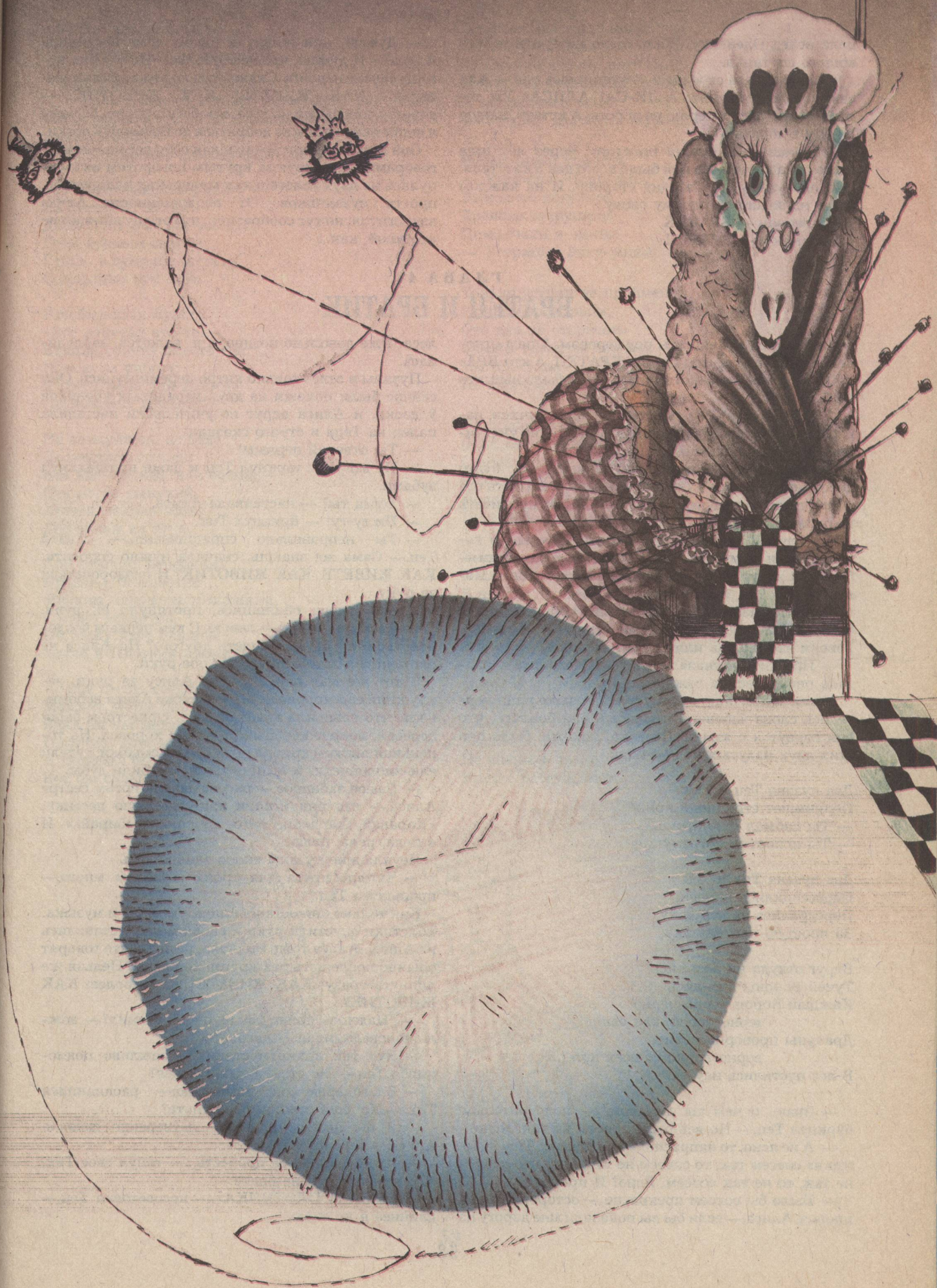
— Скажи, как тебя зовут, — попросила Алиса. — Может быть, и я тогда вспомню.

— Здесь не выйдет, — сказал Олененок, — выйдем из леса, тогда...

Алиса, обняв Олененка за нежную шею, последовала за ним. Как только они вышли на полянку, Олененок радостно подпрыгнул и крикнул:

— Я Олень! А ты... ты... — Он вдруг испуганно округлил глаза. — Ты Человек!

И с этими словами Олененок стремительно прыгнул в глубину леса. Алиса, готовая заплакать, гля-

дела вслед Олененку. Жаль было потерять такого милого спутника.

«Зато я нашла свое имя! — утешилась она. — Как замечательно звучит: А-ЛИ-СА! АЛИСА! Уж теперь-то я его не потеряю по дороге. А кстати, какую дорогу выбрать?»

Это оказалось проще простого: через лес шла всего одна дорога. На ней было всего два Указателя. Оба они указывали в одну сторону. И на каждом было написано по одному слову.

На первом — БРАТИК

На втором — БРАТЕЦ

ГЛАВА 4.

БРАТЕЦ И БРАТИК

Они стояли, обнявшись, под деревом. Алиса мгновенно сообразила, кто из них БРАТЕЦ, а кто БРАТИК. Впереди, на воротничках, у них было вышито ТЕЦ и ТИК.

— БРА — на оБРАтной стороне воротничков, наоборот, — подумала догадливая Алиса, — не уместилось впереди и загибается на спину.

Пузаны стояли совершенно неподвижно, будто деревянные. Алиса даже попыталась повернуть одного, чтобы проверить свою догадку и прочитать вышитое на воротничке слово целиком.

— Если ты думаешь, что мы игрушечные, и хочешь нами поиграть, то выкладывай денежки, — брякнул вдруг ТЕЦ. — Бесплатно не согласны. Понятно?

— А если непонятно, поворачивай обратно, — добавил ТИК. — Мы живые и не играем в молчанку. Говори что-нибудь или прости-прощай!

— Простите, — сказала Алиса. — Извините, — сказала она, — весьма сожалею...

Алиса замолчала, потому что на языке у нее вертелись слова забавной песенки и она боялась, что они сорвутся с языка. Песенка, похоже, была про этих двух надутых человечков:

Два пузана Тец и Тик
Поднимают страшный крик:
— Ты сломал мою игрушку!
— Ты испортил погрешку!

Два пузана Тик и Тец
Перессорились вконец,
Передрались за игрушку,
За простую погрешку.

Вдруг откуда ни возьмись
Тучей Вороны взвились.
Каждый Ворон черно-черно,
                черно-черен, как сапог.
Драчуны проворно-ворно,
                ворно-ворно со всех ног
В лес пустились наутек.

— Знаю, о чем ты думаешь! — подозрительно буркнул Тец. — Но все было совсем не так. Ясно?

— А не ясно, то напрасно! — подхватил Тик. — То, что не совсем так, то совсем не так, а то, что совсем не так, то не так совсем. Ясно? И прекрасно!

— Было бы совсем прекрасно, — осторожно вмешалась Алиса, — если бы вы показали мне дорогу из

— Думаю, они живут в одном доме, — решила Алиса. — И думаю, что не ошиблась. Но я у них погощу совсем недолго. Скажу только что-нибудь повеселее: «КАК ЖИВЕТЕ? КАК ЖИВОТИК?» — спрошу, как выйти из леса, и побегу дальше. До ночи я непременно должна добраться до Восьмой Клетки.

Она шла по дороге, развлекая себя веселыми разговорами, как вдруг за крутым поворотом натолкнулась на двух толстеньких маленьких человечков, просто пузанчиков. От неожиданности Алиса вздрогнула, но тут сообразила, что эти пузанчики не кто иной, как...

леса. Уже довольно поздно, а я, кажется, заблудилась.

Пузаны в ответ только хитро перемигнулись. Они сейчас были похожи на двух нерадивых учеников у доски, и Алиса вдруг по-учительски наставила палец на Теца и строго сказала:

— Ты отвечай первым!

— Не могу! — гаркнул Тец и даже прищелкнул зубами.

— Тогда ты! — настаивала Алиса.

— Ни гу-гу! — брякнул Тик.

— Ты неправильно спрашиваешь, — сказал Тец. — Сама же знаешь, сначала нужно спросить: КАК ЖИВЕТЕ, КАК ЖИВОТИК? И поздороваться за руку.

И они, снова обнявшись, протянули ей руки. Тец — правую, а Тик — левую. С кем первым поздороваться, чтобы не обидеть другого? Но Алиса не растерялась и протянула им обе руки.

В тот же миг они, ухватив Алису за руки, закружили ее в хороводе. Много позже Алиса вспоминала, что слышала даже музыку. Оркестром были деревья, вокруг которых они вели хоровод. На тоненькой липке-скрипке пели сучки-смычки, гудели ели-виолончели, и громче трубы трубили дубы.

— Самое забавное, — рассказывала потом сестре Алиса, — что они играли нашу детскую песенку: «Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай!» И я пела, пела, пела...

Неуклюжие пузаны скоро запыхались.

— Четыре круга для троих слишком много, — пропыхтел Тец.

Как только они остановились, умолкла и музыка. Толстяки опустили руки и снова молча уставились на Алису. Алиса тоже молчала, не зная, что говорят обычно после четырех кругов хоровода. Нельзя же ляпнуть сразу: КАК ЖИВЕТЕ? и тем более: КАК ЖИВОТИК?

— Надеюсь, танец вас не очень утомил? — вежливо осведомилась Алиса.

— Что ты, какие пустяки! — вежливо поклонился Тец. — Не стоит беспокоиться!

— Благодарим за компанию, — раскланялся Тик. — Хочешь стишок послушать?

— Я бы не прочь, но... — неуверенно сказала Алиса, — но мне пора идти.

— Что бы такое ей прочесть... — тянул свое Тик, задумчиво глядя на брата.

«МОРЖА И ПЛОТНИКА», — посоветовал Тец, — длиннее я не знаю.

И Тик немедля завел:

— Раз морозным вечером...

Алиса поскорей перебила его.

— Если стишок и вправду длинный, — как можно мягче сказала она, — то сначала скажите, по какой дороге мне...

Но Тик кротко улыбнулся и начал снова:

Раз морозным вечером
На рассвете, летом
Днем Луна взошла бочком,
Грея лунным светом.
Стило в сумраке ночном
Солнышко при этом.

Разобиделась Луна:
«Все напутал кто-то!
Вышло солнце вместо сна
Ночью на работу.
Я средь бела дня должна
Превозмочь дремоту!»

Не волнуйтесь, не беда.
Посмотрите лучше:
Все как прежде, как всегда, —
Сух песок сыпучий,
Льется мокрая вода
Дождиком из тучи.

Как обычно, вечером
Праздно, беззаботно
Мелким, медленным шажком,
Словно неохотно,
По песку идут пешком
Морж и Плотник плотный.

— Все песок, песок, песок, —
Мямлит Морж уныло. —
Взял бы ты метлу, совок,
Плотник, друг мой милый,
И прибрал бы здесь чуток.
Вот бы славно было!

Плотник глазом покосил

В море равнодушно:

— Скучно что-то, нету сил.

Морж, ты слышишь? Ску-учно!

И тотчас заголосил:

— Устриц! Вызвать! Нужно!

И они давай кричать:

— Устрицы! Подружки!

Выходите погулять,

Древние старушки!

Помолчали и опять:

— Устрицы! Раку-ушки!

Только устриц не проймешь

Криком или зовом,

Ото дна не оторвешь

Самым громким словом.

Им прогулка — острый нож.

Не выходят, словом.

Но полдюжины из них

(Или даже дюжина)

Самых глупых, молодых

Всколыхнулись дружно,

Поднялись с глубин морских

Погулять до ужина.

Вышли все на белый свет

В платыхах подводных,

В черных шляпках платью в цвет,

В босоножках модных

(На ногах, которых нет)

И в накидках плотных.

Морж и Плотник бережком

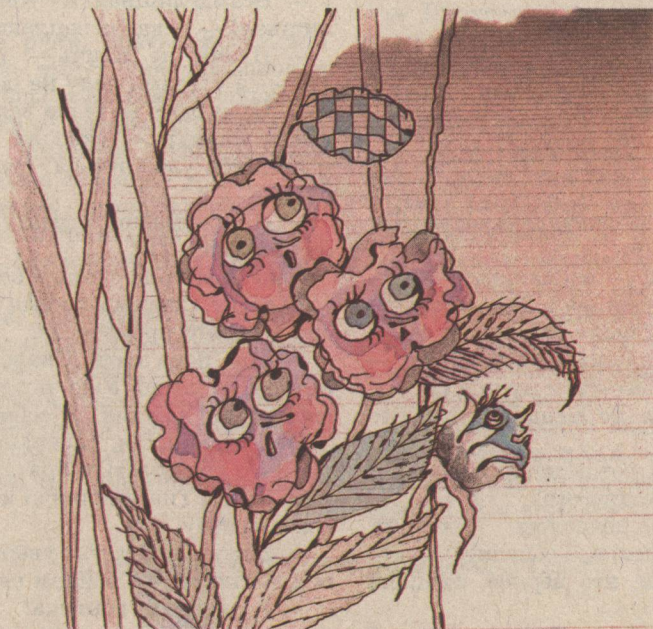
Весело гуляют.

Следом устрицы рядом

Медленно шагают.

Не спеша о том о сем

Вместе рассуждают.

Час гуляют, два и три,
А в глазах усталость.
Плотник ахнул: — До зари
Полчаса осталось!
Надо, что ни говори,
Отдохнуть бы малость.

В небе бледная Луна
Светит еле-еле.
Добрели до валуна,
Плотным кругом сели.
Морж сказал: — Еда нужна,
Мы давно не ели.

И с улыбкой на устах
Плотник крикнул: — Душки!
Потолкуем о делах,
Устрицы-подружки!
Об обеденных столах,
Луке и петрушке.

Морж с улыбкой на усах
Молвил не без грусти:
— Потолкуем о котлах,
О цветной капусте,
О сырах, о сухарях
И о вкусном хрусте.

— Очень странный разговор! —
Устрицы вскричали: —
Слов таких мы до сих пор
В море не встречали...
Морж глядел на них в упор,
Слезы лил в печали.

Плотник щедро поливал
Шляпки их лимоном,
Густо перцем посыпал
И лучком зеленым,
Все жевал, переживал,
Все жевал со стоном.

Вот и кончился обед.
День пришел к закату.
Глядь, и устриц нет как нет.
Спрятались куда-то?
Молвил Морж: — Увы, сосед,
Тяжела утрата.

— Морж все-таки лучше, — сказала Алиса. — Он
хоть слезы лил.

— Но своего не упустил! — воскликнул Тик. —
Зато Плотник все жевал, переживал. Да и жевал-то
он всего два раза. А устриц была дюжина.

— Выходит, Плотник съел меньше, чем Морж? —
подсчитала Алиса. — Тогда все-таки лучше он.

— Не волнуйся. Он съел не меньше того, что
съел, — сказал Тец.

Алиса чуть задумалась, а потом заключила:

— Значит, один не лучше другого!

Неожиданно из леса донеслось рычание,
ворчанье, хрипение, шипение, сопение, будто
там притаился паровоз или, что вернее, хищный
зверь!

— А тигры и львы тоже тут водятся? — с опаской
спросила Алиса.

— Это? — И Тик кивнул в сторону леса. — Черный
Король похрапывает.

— Пойдем полюбуемся! — крикнули оба брата
и потащили Алису за собой.

Король спал совсем неподалеку.

— Смотри, какой симпатяга! — шепнул Тец.

По правде говоря, Черный Король таким уж сим-
патичным Алисе не показался. Он лежал скрючив-
шись. В мятом халате и засаленном ночном колпаке
Король был похож на узел со старым тряпьем.
И храпел так, что голова его сотрясалась.

— От такого храпа до сотрясения мозга не-
долго, — заметил Тец.

— Боюсь, не простудился бы, — заботливо ска-
зала Алиса. — Трава уже сырая от росы.

— Ничего. Зато он смотрит сон, — сказал Тик. —
Догадайся, что ему снится?

— Этого никто не может угадать, — ответила
Алиса.

— Ты! Ты ему сниться! — закричал Тик и ра-
достно захлопал в ладоши. — А когда он проснется,
ты знаешь, где будешь?

— Там, где и сейчас, — пожала плечами Алиса.

— А вот и нет! — злорадно завопил Тик. — Ты
исчезнешь вместе с его сном! Потому что ты и есть
его сон.

— Стоит Королю проснуться, — добавил Тец, —
и ты — тью-тью! — растаешь, как дымок от потухшей
свечки.

— Неправда! — рассердилась Алиса. — Я никогда
не исчезну!

Тут она лукаво глянула на вредных пузанов
и спросила:

— Допустим, я только сон. Но кто же тогда вы?

— То же, что и ты, — спокойно ответил Тец.

— Я и он — тоже сон! — завопил вдруг радостно
Тик.

— Тш-тш! — прошептала испуганная Алиса. —
Король проснется.

— Тебе откуда знать, когда он проснется, — вред-
ничал Тик. — Ты же там, у него во сне. Думаешь, ты
и в самом деле ВСАМДЕЛИШНАЯ? А вот и нет!

— Всамделишная! — топнула Алиса. — Всамде-
лишная! — и вдруг заплакала.

— Плачь не плачь, — продолжал ехидничать
Тик, — а слезами делу не поможешь.

— Если бы я не была всамделишная, то я бы не
умела плакать, — сказала Алиса, вытирая слезы
и пытаясь улыбнуться: стыдно плакать из-за че-
пухи!

— А ты думаешь, слезы у тебя всамделишные? —
не унимался Тик.

Алиса вытерла слезы и постаралась успокоиться.
«Хватит. Совсем я с ними поглупела», — подумала
она и строго произнесла:

— Мне пора идти. Скажите, как поскорей выб-
раться из леса? Уже поздно. И стемнело что-то
быстро. Не дождик ли собирается?

Тик, не мешкая, раскрыл такой громадный зон-
тик, что оба толстых брата легко поместились под
ним. Затем Тик выглянул из-под зонтика и поднял
глаза к небу.

— Дождя не будет, — уверенно сказал он. — Здесь,
под зонтиком, во всяком случае.

— А вокруг зонтика? Снаружи? — спросила
Алиса, вспомнив, что она-то находится снаружи.

Тик пожал плечами.

— Пусть себе ходит вокруг да около, — сказал он. — Сюда, под зонтик, мы его приглашать не намерены!

«Вот эгоисты!» — возмутилась Алиса и уж было совсем собралась помахать им ручкой, как вдруг Тик выскочил из-под зонтика и ухватил ее за рукав.

— Нет! Ты сюда погляди! — завопил он.

При этом глаза у него округлились и буквально горели желтым огнем, а дрожащим пальцем он ткнул в какую-то железяку, валявшуюся под деревом.

— Чего ты испугался, дурачок? — засмеялась Алиса, приглядевшись к железяке. — Это же всего-навсего старая, поломанная погремушка, а не гремучая змея!

— По-ло-ман-ная? — задохнулся Тик. — Ага! Поломанная! — Он дико вращал глазами, гневно топал и даже дергал себя за волосы.

А в это время Тец присел на корточки и, съезжившись, пытался прикрыться зонтиком. Алиса погладила Тика по головке.

— Успокойся, — увещевала она. — Подумаешь, какая-то старая, поломанная игрушка.

— Старая? — еще больше разъярился Тик. — Нет! Новенькая! Любименькая! Чудненькая! Замечатель-нень-кая! Погрему-ше-чеч-ка! Я же ее купил недавно-непомню-когда! А он... он... ее... слома-аал!...

И он заревел так, что слезы брызнули фонтанами. Перепуганный Тец попытался закрыть зонтик и остаться там внутри. Но в закрытом зонтике он никак не мог уместиться. Увлеченная забавным зрелищем, Алиса загляделась на борьбу малыша с зонтиком и совсем забыла про его ревущего брата. Между тем Тец, запихивая себя в закрытый зонтик, не удержался на ногах и хлопнулся на землю. Из зонтика теперь торчала его голова с выпученными глазами и открытым немym ртом.

«Как пойманная рыбка», — веселилась Алиса.

А Тик вдруг успокоился и грозно прокричал:

— Выходи на бой!

— Выхожу, — угрюмо отозвался Тец, выползая из зонтика. — Но пусть она сначала поможет приладить боевые доспехи.

Дружно взявшись за руки, братья поскакали в лес. Через несколько минут они приволокли и сложили к ногам Алисы гору всякой рухляди: диванные валики, дырявые одеяла, прожженные коврики, заляпанные скатерти, кастрюльные крышки и мятые железные совки.

— Надеюсь, ты умеешь приматывать, прикручивать, прищипливать и привязывать? — подозрительно спросил Тец. — Все эти доспехи надо приладить на нас.

Вспоминая потом это удивительное одевание, Алиса признавалась, что в жизни не видела такого переполоха, неразберихи, суеты и кавардака, устроенных всего двумя малышами с ворохом бесполезной рухляди. Все без разбора они натягивали на себя и требовали, чтобы Алиса тут же все это приматывала, прикалывала, прикнопливала накрепко.

«Это уже ни на что не похоже, — хихикала Алиса, пристраивая диванный валик на голове Тика. — Впрочем, нет, они похожи на мусорные баки».

— Главное, не потерять голову, — бурчал Тик. — Если голова на плечах, победа обеспечена!

Алиса поперхнулась от смеха, но, боясь обидеть маленьких вояк, притворилась, что на нее напал кашель.

— Не слишком ли я бледен сегодня? — обеспокоенно спросил ее Тец, нахлобучивая на голову сковородку, которую он, конечно, называл шлемом.

— Самую малость, — успокоила его Алиса.

— Вообще-то я уж-жасно храбрый! — шепнул ей Тец. — Только сегодня у меня уж-жасно разболелась голова.

— А у меня тоже разболелась! — закричал Тик. — У меня разболелась... зубная боль! Это еще больнее!

— Переносим бой на завтра! — обрадовалась Алиса, желавшая помирить братьев.

— Чутьочку подраться все же придется, — неуверенно сказал Тец. — Но мы долго тебя не задержим. Который теперь час?

Тик взглянул на часы.

— Полпятого, — сообщил он.

— Значит, так, — рассудил Тец. — Бьемся до шести, а уж потом пообедаем.

— Давай, — со вздохом согласился Тик. — А ей разрешим посмотреть. Только близко не подходи! — предупредил он Алису. — В пылу боя я рублю в куски все, что могу!

— А я все, что не могу! — тут же подхватил Тец.

— Так вы вырубите все деревья в лесу! В куски их разнесете, — засмеялась Алиса.

Тик поглядел на нее с победоносной улыбкой.

— Будьте уверены, ни одного не оставим! — гордо сказал он.

— И все из-за какой-то погремушки! — пристыдила его Алиса, все еще надеясь погасить драку.

— Да-а, — заныл Тик, — не какая-то, а совсем новая! Из-за старой я бы и слова не сказал.

«Хоть бы Черно-черный Ворон налетел!» — безнадёжно подумала Алиса.

— Плохо только, что у нас всего одна сабля, — сказал Тик. — Но я тебе уступаю зонтик. Он даже лучше сабли — к нему легче приспособляешься. И давай поскорей начинать. А то в темноте я в тебя не попаду. Видишь уже темно, как в кастрюле.

— Даже еще темнее. Как в кастрюле под крышкой, — прошептал Тец.

Вдруг мгновенно стусилась такая чернота, что Алиса испугалась: не гроза ли надвигается?

— Какая громадная черная туча! — воскликнула Алиса. — Она летит, как на крыльях!

— Черно-черный Ворон! — заверещал Тик.

Обоих братьев как ветром сдуло, только их и видели. Алиса бросилась в лес и укрылась под раскидистым деревом.

«Теперь никакой Ворон ко мне не продерется сквозь ветки и сучья, — решила она. — Но он так бешено машет крыльями, что того и гляди поднимет бурю! Так и есть, с кого-то уже сорвало шаль...»

Пересказал с английского Леонид ЯХНИН.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

САТИРИКОНЧИКЪ

Орган печати независимый от себя самого

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

АТАС уполномочен заявить...

ТАЙНА ОЗЕРА ЛОХ-НЕСС

Сообщения о лохнесском чудовище многие годы бредили лучшие умы человечества. Да что там — лучшие! Все мы, до последнего дебила, терзались над загадкой далекого шотландского озера. Тысячи ученых, журналистов, водолазов и просто подозрительных личностей бороздили его поверхность зимой и летом, спускались под воду в батискафах, спальных мешках, бочках и голышом, иные достигали самого дна, но ничего таинственного так и не обнаружили. Это продолжалось до тех пор, пока «сатириКОНЧИК» не провел самостоятельное журналистское расследование, которое наконец-то поставило точку в этом крайне запутанном деле.

(Об этой «точке» — в следующем выпуске «сатириКОНЧИКа».)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие друзья! У вас в руках — первый номер «сатириКОНЧИКа», самой независимой, самой интересной и, увы, самой дорогой газеты на нашей планете.

Почему «сатириКОНЧИК» самый независимый? Потому, наверное, что единственная партия, повлиявшая на его судьбу, — это партия в шахматы, которую вот уже два месяца разыгрывают главный редактор «сатириКОНЧИКа» со своим заместителем и никак не могут закончить.

Почему «сатириКОНЧИК» самый интересный?

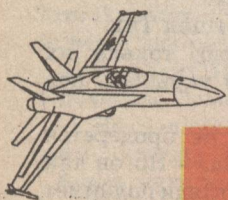
Да потому, что все газеты считают себя самыми интересными, а мы не хуже других.

И, наконец, почему «сатириКОНЧИК» самый дорогой?

Причины этого следует искать, исходя из общей оценки экономической ситуации в стране. Гражданину США годовой комплект «сатириКОНЧИКа» обойдется в 1000 долларов, англичанину — в 500 фунтов стерлингов, японцу — в 3 000 000 йен, монголу — в несметное количество тугриков, на Тайване нашу газету вообще запретили, и только советские читатели журнала «Пионер» получают это удовольствие совершенно бесплатно.

Пусть же подписка на «сК» станет для вас нашим скромным новогодним подарком!

Алексей ЗАЙЦЕВ, главный редактор «сатириКОНЧИКа».

ШКОЛА МУЖЕСТВА

Подвиг немецкого летчика Матиаса Руста повторил Александр Забашкин, 19-летний студент из Подмосковья, работающий ночным сторожем. 21.12.91 в 1 час 30 мин. он бросил горящий окурок на территории бензозаправочной станции в районе Подольска и через несколько секунд приземлился на Красной площади.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

В архиве КГБ найдено дело Сергея Митрофановича Пухова — великого русского изобретателя, экстрасенса и философа-визуафила.

Сергей Пухов родился 14 января 1146 года в Суздале. Был он восьмым ребенком в многодетной боярской семье и образование получил самое скромное даже по меркам двенадцатого столетия: два года учил его ключник ставить крест вместо подписи и год — искусству винокурения. Это обстоятельство не помешало, однако, Пухову еще в отроческом возрасте сделать ряд важных открытий. Из настоя трав и мышинового помета составил он эликсир вечной молодости и, выпив его, сделался бессмертным. В неполных пятнадцать лет познал Сережа свойства магнитного поля и на деньги князей-спонсоров построил первый в мире радиоприемник. Прибор сей занимал всю территорию современной Коми АССР и отличался, по мнению летописцев, хорошим качеством звука, а также высокой точностью настройки. Жаль, что передающих станций в те далекие времена не существовало и творение Пу-

хова целых сто лет гнило в дремучих лесах безо всякой пользы. Лишь к началу 1261 года Сергей Митрофанович вновь собрал нужную сумму денег и на месте приемника построил прекрасный радиопередатчик. Ежедневно выходил он в эфир с кратким обзором новостей, но приемников тогда не было, и человечество не могло оценить его труд по достоинству...*

Свой 200-летний юбилей Пухов встретил бодрым, цветущим юношей. Бутылочка с заветным эликсиром всегда хранилась в его котомке. Разочаровавшись в технике, он принялся изучать грамату, а потом и философию. «Все, что вижу, — люблю!» — таков итог многолетних духовных исканий Пухова. Всерьез подумывал он о монастырском уединении, но тут судьба сыграла с ним злую шутку...

* Возле деревни Малые Броды до наших дней сохранились руины 60-метрового транзистора. Специалисты утверждают, что по своему качеству он не уступает современным японским аналогам, а по размерам превосходит их в 2 млн. раз.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.)

НАША ПОЧТА

Письма известным людям — писателям, художникам, политикам, музыкантам — многие почему-то отправляют в газеты или журналы, словно они, знаменитости, только и делают, что шляются по редакциям. Не имея возможности передать эти письма по назначению, нам остается только возвращать их авторам или в крайнем случае публиковать...

«сатириКОНЧИК». ПРЕЗИДЕНТУ США БУШУ.

Мы с братом собираем иностранные деньги, но доллара у нас пока нет. В счет будущих инвестиций в сов. экономику пришлите нам доллар, пожалуйста... Володя М., 11 лет, г. Чернигов». ОТ РЕДАКЦИИ. За годы перестройки взрослые уже назанимали в разных странах 45 млрд. долларов. Не огорчайся, Володя, но думаем, что ты опоздал...

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ

В селе Мордасы Балашкинского р-на живет 13-летний поклонник «тяжелого металла» Костя Вершинин. Мальчик носит на себе строгий ошейник, кольчугу, напульсники с шипами и другие предметы культа общим весом в 65 кг. Неудивительно, что прошлым летом его ударила молния, удивительно другое: Костя умелым приемом ушел от удара, а потом с криком «кия!» дал ей сдачи. «Так меня учил папа», — сказал юный герой восхищенным односельчанам.

Во все времена орденами и медалями награждались люди, но при социализме орденов вдруг стало так много, что награждать ими принялись заводы и фабрики, корабли и колхозы, редакции газет и журналов. Детство и юность сотрудников «сатириКОНЧИКа» пришлось как раз на эту благословенную пору.

Скажем честно:

Да! Мы любим ордена и этого не скрываем! Наша газета, как вы уже заметили, награждена орденом Трудового Красного Пушкина (лавровые листья, колосья и золотая надпись на знамени: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!»), который дается за особое вдохновение в труде и отдыхе, орденом Сутогого I степени — за усидчивость на гуманитарном поприще, орденом Ивана Грозного — за особую незлобивость в деле воспитания подрастающего поколения.

ДЕТЕКТИВ ЧЕСТНОКОВ

ДЕЛО ДЕДА

Школьник Антон Честников обладает феноменальными способностями распутывать самые запутанные нити загадочных преступлений. Об этом хорошо знают лейтенант милиции Эдуард Генералов и сержант Федор Караул. Они часто обращаются к Антону за советом и помощью. Вот и в этот вечер незадолго до Нового года...

Кто из Дедов Морозов похитил вещи и как Антон его «вычислил»?

ИСЧЕЗЛИ ДВЕ ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ И СОВЕТСКАЯ АВТОРУЧКА. Я ТОЛЬКО СОБИРАЛАСЬ ПИСАТЬ ЖАЛОБУ В Ж К И ЕЕ ЗАПРАВИЛА.

ТАК, ЯСНЁНЬКО.

МЫ НЕ ДОСЧИТАЛИСЬ ТАПОЧЕК И НАСТЕННЫХ ХОДИКОВ.

ТАК, ПОНЯТНЁНЬКО

ТОВАРИЩ, ЛЕЙТЕНАНТ, ПО РАЦИИ ПЕРЕДАЛИ: ВСЕ ШЕСТЬ ДЕДОВ МОРОЗОВ В ОТДЕЛЕНИИ Е-ДЛЯ ОПЗНАНИЯ.

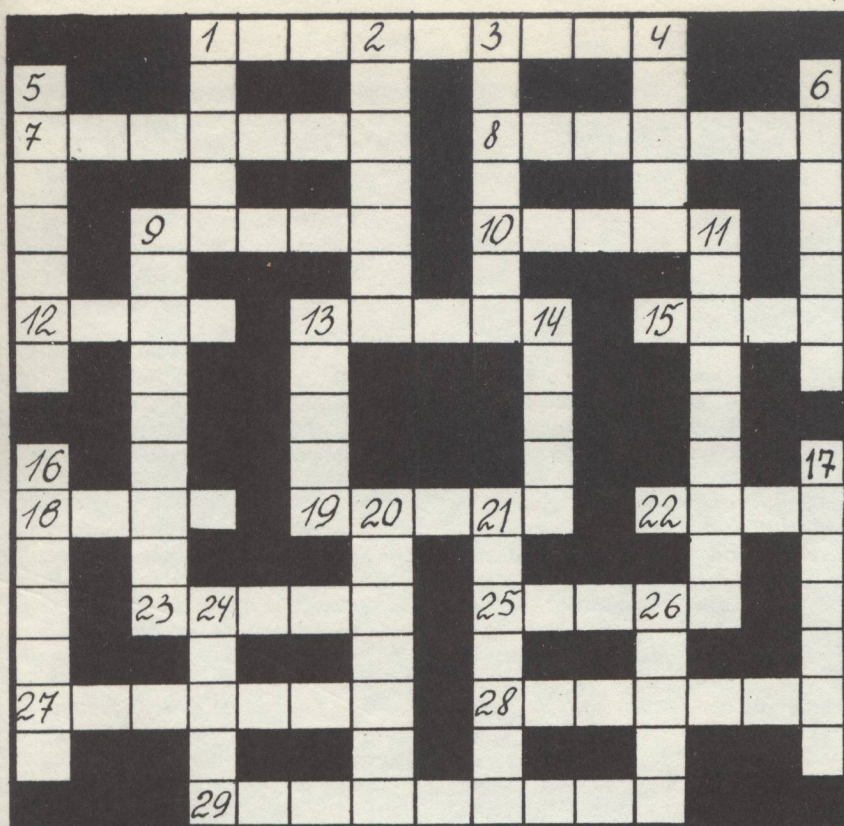
ВЫЕЗЖАЕМ!

ОНИ НЕ ВСЕ ОДИНАКОВЫЕ, ПОПРОБУИ, ОПРЕДЕЛИ, КОТОРЫЙ ВОРОВАЛ.

ДА-А-А...

Я ЗНАЮ, КТО ЭТО СДЕЛАЛ!

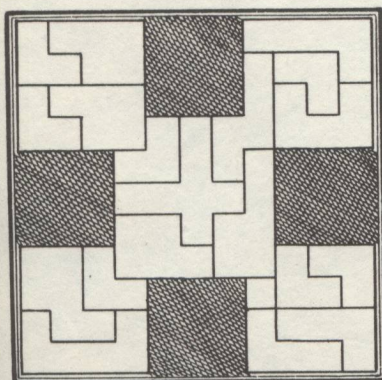

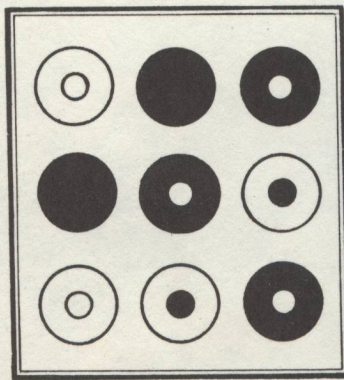
КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. «Невезунчик». 7. Школьный ябедник в виде тетради. 8. Вдвое больше радиуса. 9. Классная мебель. 10. Эмблема МХАТа. 12. Очень дорогое кушанье (или вовсе не дорогое, если приготовлено из чего-нибудь другого). 13. Не на ....., а на совесть. 15. Бельгийский город. 18. Российский город. 19. Японский город. 22. Бывает и в баночках, и в тубиках. 23. Сказочный дворец. 25. Головоломка. 27. Мужское имя, дважды встречающееся в знаменитых поэмах одного и того же русского поэта XIX века. 28. Небольшое лирическое музыкальное произведение. 29. Намеренное изменение в худшую сторону (например, факта).

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Маленькая Нева. 2. Правописание на слух. 3. Чудная девчонка. 4. Ампула театрального актера, или тот, кто всех в классе смешит. 5. «Игрок» на барабанах (в устаревшем значении — передовик производства). 6. Исчезновение. 9. Высший законодательный орган страны, который часто шумит по радио и ТВ. 11. Морская птица. 13. Шипучий напиток. 14. Японская фирма, выпускающая в числе прочего и машины, и мотоциклы. 16. Полевая перелетная птица с коротким хвостом. 17. Молочный продукт. 20. Странная или чудная семья. 21. Вредная для здоровья привычка. 24. «Если» по-старинному. 26. Начало реки — исток, конец — ?.

ОТВЕТЫ К "ШМИ" В N12.

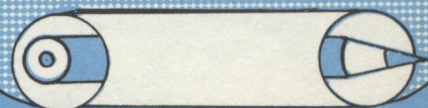
1	32	67	34	3	36	69	38	5	20
66	51	2	17	88	53	4	19	70	39
31	16	33	52	35	18	37	54	21	6
50	65	84	77	92	97	86	71	40	55
15	30	91	96	85	78	93	98	7	22
64	49	76	83	94	87	72	79	56	41
29	14	95	90	81	74	99	88	23	8
48	63	82	75	100	89	80	73	42	57
13	28	61	46	11	26	59	44	9	24
62	47	12	27	60	45	10	25	58	43

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. В. АЛЕНИНА, В. В. КОЖЕМЯКИН (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА, Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора), А. М. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Главный художник О. Г. ПАНКОВ.
Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

Следующий номер
журнала
выйдет в марте.

Сдано в набор 01.11.91.
Подписано к печати 20.11.91.
Формат 60×84½. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 750 000 экз. Заказ № 1090.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.

Телефон 212-14-17.

Типография издательства «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Вниманию взрослых авторов!
Редакция рукописи не рецензирует,
а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Цена двойного номера 6 руб.

Дорогие мамы, папы, бабушки и дедушки наших читателей!

Мы понимаем, как вам нелегко сейчас, какой невероятной тяжестью легла на вас обыкновенная земная забота: как обути, одеть, накормить детей. И все же, несмотря ни на что, вы подписались на наш журнал. Огромное спасибо за любовь к «Пионеру». Искренне, от души поздравляем с Новым годом, и пусть надежда на лучшие дни поддерживает вас в эту трудную пору!

По правде говоря, хотя «Пионер» и детский журнал, о вас мы тоже вспоминаем не только под Новый год. Ведь дети ваши стали нашими читателями, возможно, потому, что вы сами когда-то дружили с «Пионером». А бабушки и дедушки, наверное, помнят время, когда на свете еще не существовало ни капитана Врунгеля, ни старика Хоттабыча, ни вратаря Кандидова, да и многих других героев, которые пришли в их детство со страниц довоенного «Пионера».

КОНКУРС, КАКОГО ЕЩЕ НЕ БЫЛО

Те первые журнальные публикации многих известных ныне литературных произведений давно уже стали большой редкостью. И познакомиться с ними можно разве что в крупнейших книгохранилищах страны. Но, оказывается (и об этом мы узнаем иногда из ваших писем), сохранились они не только там. Порой номера старых журналов с повестями и рассказами известных детских писателей можно встретить и в скромных домашних библиотеках. А в некоторых семьях рядом с любимыми детскими книгами на полках

стоят и подшивки «Пионера» за многие годы.

Вот и решили мы объявить семейный конкурс, в котором могут участвовать и дети, и родители. Это конкурс домашних библиотек. Точнее даже — два конкурса.

ПЕРВЫЙ: на обладателя самого-самого старого (по времени, конечно) номера журнала «Пионер», сохранившегося в вашей семье.

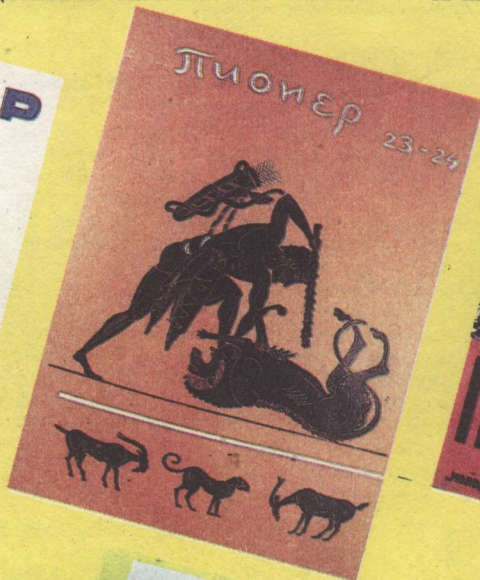
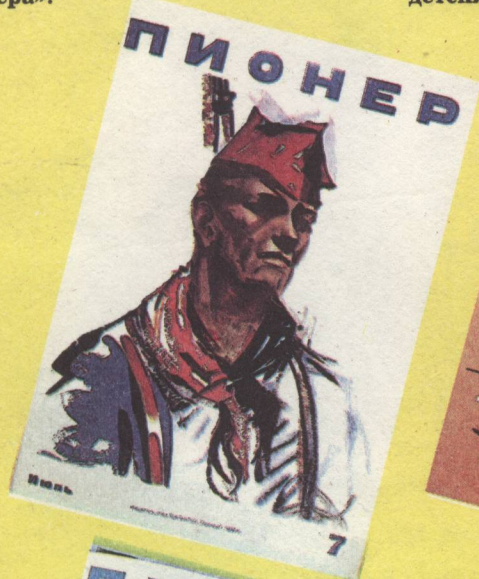
И ВТОРОЙ: на обладателя самой длинной полки «Пионера» (подшивки за несколько лет).

Заявки на участие в конкурсе присылайте до 1 марта 1992 года.

Для победителей (а какой же конкурс без них?) мы приготовили памятные призы. Наиболее интересные рассказы о семейных традициях, связанных с «Пионером», напечатаем в журнале.

Да, не забудьте указать на конверте: «Семейный конкурс».

Еще раз — с Новым годом! И ждем вестей.

Индекс 70694.

ISSN 0130—8009. Пионер. 1992. № 1-2. 1-64.